Кр. 72 с В
Д-73

Кр. 85. 113 (2Р...)
Д-73

ДРЕВНОСТИ

Суздальско-Владимирской области,
сохранившиеся
в памятниках зодчества,
в пределах
Владимирской губернии.
Вып. 1-ый

Владимир, 1880.

EX LIBRIS
Л.С.БОГДАНОВА

ЛИСТОК СРОКА ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач

30/IV 88	
7/V 88	
15.12.2004	
2007	
2008	
2009	

ДРЕВНОСТИ

СУЗДАЛЬСКО-ВЛАДИМІРСКОЙ ОБЛАСТИ,

сохранившіяся

ВЪ ПАМЯТНИКАХЪ ЗОДЧЕСТВА,

въ предѣлахъ

ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

ВѢКЪ XII.

I. ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ПАМЯТНИКОВЪ СУЗДАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

II. ПАМЯТНИКИ КНЯЖЕНІЯ ЮРІЯ ВЛАДИМІРОВИЧА ДОЛГОРУКОВА.

ИЗДАНІЕ

ВЛАДИМІРСКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

ВЛАДИМІРЪ

1880

Изъ библіотеки свящ. В. М. Орлова
Отдѣлъ IV
N отд. 19
общ. 85

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе *К. Н. Тихонравова.* . . . . . I.

Общій обзоръ памятниковъ зодчества древней Суздальской области. *Н. А. Артлебена.* . . . . . 1.

Историко-археологическія описанія древнѣйшихъ памятниковъ Суздальской области: I. Спасопреображенскій соборъ въ Переславлѣ Залѣскомъ. II. Борисоглѣбская церковь въ Кидекшѣ близъ Суздаля. *К. Н. Тихонравова.* . . . . . 73.

Печатано съ разрѣшенія Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Въ типографіи губернскаго правленія.

ДРЕВНОСТИ

СУЗДАЛЬСКО-ВЛАДИМІРСКОЙ ОБЛАСТИ,

сохранившіяся

ВЪ ПАМЯТНИКАХЪ ЗОДЧЕСТВА,

въ предѣлахъ

ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

ВѢКЪ XII.

I. ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ПАМЯТНИКОВЪ СУЗДАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

II. ПАМЯТНИКИ КНЯЖЕНІЯ ЮРІЯ ВЛАДИМІРОВИЧА ДОЛГОРУКОВА.

ИЗДАНІЕ

ВЛАДИМІРСКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

Кр. 3884

ВЛАДИМІРЪ

1880

кр 7208
Д 73
кр. 85. 113 (2Р-4Вл)

Печатано съ разрѣшенія Губернскаго Статистическаго Комитета.

ВЛАДИМІРСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ БИБЛІОТЕКА
кр. 3884 н +0

Въ типографіи губернскаго правленія.

ДРЕВНОСТИ

СУЗДАЛЬСКО-ВЛАДИМІРСКОЙ ОБЛАСТИ,

СОХРАНИВШІЯСЯ

ВЪ ПАМЯТНИКАХЪ ЗОДЧЕСТВА,

въ предѣлахъ

ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ВВЕДЕНІЕ,

составленное К. Н. Тихонравовымъ.

Страна Суздальская извѣстна была еще въ до-славянскій періодъ. „На Ростовскомъ озерѣ обитала Меря, а на озерѣ Клещинѣ Меря же“. Эти мѣстности были центромъ мерянскихъ поселеній, и область Ростовско-Суздальская—между этими главными пунктами имѣла самое густое населеніе, судя по количеству изслѣдованныхъ кургановъ, значительно уяснившихъ бытъ и культъ мерянъ, принадлежавшихъ къ Чуди, или, какъ обще-принято называть, къ финскому племени извѣстному въ предѣлахъ Европейскаго материка еще во второй половинѣ IV вѣка, такъ какъ объ немъ упоминается у Іорнанда при перечисленіи народовъ, усмиренныхъ Готскимъ королемъ Германарихомъ.

Впослѣдствіи, когда началось славянское вліяніе на племена чудскія, или финскія, русско-славянское племя приняло въ себя чуждыя племена, претворяя ихъ въ свою плоть и кровь, и онѣ, такъ сказать, распустились въ немъ. Главную особенность воздѣйствія русскихъ славянъ на ихъ финскихъ сосѣдей составляетъ то, что оно было достигнуто по большой части не путемъ вооруженной борьбы, а посредствомъ мирныхъ сношеній, промышленныхъ и торговыхъ связей. Прибавимъ къ этому, что древнѣшіе славянскіе колоніи-

сты приходили въ финскія земли, вѣроятно холостые и должны были брать себѣ женъ въ мѣстномъ населеніи, что не могли не содѣйствовать слянію племенъ. Наконецъ, и проповѣдь христіанства на славянскомъ языкѣ также должна была быть однимъ изъ могущественнѣйшихъ способовъ объединенія племенъ: ревностные сѣятели Христовой вѣры, православные подвижники несли свою проповѣдь въ края язычниковъ—финновъ и основывали тамъ съ своими учениками монастыри; монастырямъ князья и благочестивые люди дарили земли, на этихъ земляхъ водворялись русскіе насельники, и, подъ покровомъ церкви, предписывавшей новый, одинаковый образъ жизни и кореннымъ туземцамъ и пришельцамъ, инородческіе края обращались мало по малу въ русскія области и туземные финны—въ Русскихъ по вѣрѣ, языку и обычаямъ. Въ тѣхъ древне-финскихъ мѣстностяхъ, куда славянская колонизація проникла въ древнѣйшую эпоху, въ центральныхъ областяхъ нынѣшней Россіи, успѣхи славяно-русской народности были полные, и тѣ области, которыя въ первыя вѣка по образованіи Русскаго государства были почти совершенно финскими—губерніи: Московская, Тверская, Ярославская, Костромская и Владимірская являются теперь средоточіемъ народности Великорусской (*).

Изъ памятниковъ до-христіанской жизни въ Суздальской области уцѣлѣли только земляные осыпи городищъ, курганы (*), да названія мѣстностей, гдѣ были языческія капища, на пепелищѣ коихъ воздвигнуты потомъ, или христіанскіе храмы, или основаны иноческія обители (**).

Прежде чѣмъ говорить о древностяхъ христіанскихъ, сохранившихся донынѣ въ здѣшней странѣ въ памятникахъ церковнаго зодчества, помѣщаемъ историческій обзоръ архитектуры храмовъ древней Руси вообще и за тѣмъ Суздальской области въ особенности, составленный архитекторомъ—членомъ Владимірскаго губернскаго Статистическаго Комитета *Н. А. Артлебеномъ*. Обзоръ этотъ представляетъ собою описаніе возникновенія и составныхъ элементовъ русскаго церковнаго зодчества вообще и вполнѣ знакомитъ съ архитектурой храмовъ XII—XIII в. въ Суздальской области. Затѣмъ перейдемъ къ историко-археологическому обозрѣнію памятниковъ древности, уцѣлѣвшихъ донынѣ во Владимірской губерніи съ половины XII вѣка, начиная съ княженія Юрія Владиміровича Долгорукаго, въ томъ хронологическомъ порядкѣ, какъ помѣщены они въ обзорѣ г. Артлебеномъ.

(*) „О древней культурѣ западныхъ финновъ, по даннымъ ихъ языка". По сочиненію д-ра Августа Альквиста сост. *Л. Н. Майковъ*. С.П.Б. 1877 года стр. 3 и 4.

(*) Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ. Изслѣд. *гр. А. С. Уварова*. Москва, 1872 г.
(**) Волосовъ монастырь въ 16-ти в. отъ г. Владиміра; Борисоглѣбскіе монастыри—въ 10 ти верстахъ отъ Мурома; на горѣ близъ озера Клещина у стараго Переславля и на городищѣ Кидекшѣ, при р. Нерли близъ Суздаля.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

ПАМЯТНИКОВЪ ЗОДЧЕСТВА ДРЕВНЕЙ СУЗДАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

СОСТ. АРХИТЕКТОРЪ Н. А. АРТЛЕБЕНЪ.

Д. ЧЛ. ВЛАДИМ. ГУБЕРН. СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Столб.
	О происхожденіи русскаго церковно—каменнаго зодчества . . .	1—37
	Сохранившіеся памятники древняго зодчества Суздальской области:	
I.	Церковь св. Георгія во Владимірѣ	37
II.	Спасскій соборъ въ гор. Переславлѣ—залѣсскомъ	38
III.	Церковь св. Бориса и Глѣба въ с. Кидекшѣ (близъ Суздаля) . . .	40
IV.	Церковь Рождества Пресвятой Богородицы въ Боголюбовѣ . . .	—
V.	Успенскій соборъ во Владимірѣ	43
VI.	Покровская церковь на Нерли (близъ Боголюбова монастыря) . . .	50
VII.	Дмитріевскій соборъ во Владимірѣ	52
VIII.	Церковь Рождества Пресвятой Богородицы въ Рождественѣ монастырѣ во Владимірѣ	56
IX.	Успенская церковь Княгинина монастыря во Владимірѣ	59
X.	Соборъ Рождества Богородицы въ Суздалѣ	61
XI.	— « — св. Георгія въ Юрьевѣ-польскомъ	63
XII.	Золотыя ворота во Владимірѣ	66

ПАМЯТНИКИ ЗОДЧЕСТВА ДРЕВНЕЙ СУЗДАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

Первыя каменныя церкви въ Россіи строились греками. Византійская архитектура. Кіевскія церкви. Историческія свѣдѣнія о Суздальской области и о церквахъ въ ней построенныхъ до нашествія татаръ. Губительное вліяніе татаръ на Русское искусство. Общій обзоръ суздальскихъ памятниковъ въ архитектурномъ отношеніи. Признаки романскаго вліянія на зодчество суздальской области. Романскій стиль. Русскіе мастера. Описаніе сохранившихся памятниковъ суздальской области. Золотыя ворота. Способы постройки и внутреннее устройство церквей. Заключеніе.

Въ 988 году великій князь Владиміръ, принявъ св. крещеніе и желая скорѣйшаго распространенія христіанской вѣры по всей Руси „повелѣ рубити церкви“ въ городахъ и на мѣстахъ, гдѣ стояли кумиры; повелѣніе великаго князя легко могло быть исполнено повсемѣстно своими искусными въ плотничномъ дѣлѣ мастерами. Но съ каменнымъ дѣломъ Русскіе до того времени еще не были знакомы; и потому первыя каменныя церкви въ Кіевѣ строили мастера греческіе, по подобію современныхъ памятниковъ византійскаго церковнаго зодчества, что вполнѣ доказывается сходствомъ русскихъ и византійскихъ церквей того времени и подтверждается нашими лѣтописями, въ которыхъ объ этомъ сказано: „Володимеръ помысли создати церковь Пресвятыя Богородицы,ославъ, приведе мастеры *отъ Грекъ*, и придоша каменосѣчцы и дѣлатели палать каменныхъ“.

Несомнѣнно, что Кіево-Софійскій соборъ при великомъ князѣ Ярославѣ построенъ греческими художниками, такъ какъ и въ концѣ XI в. греческіе же мастера, живописцы и мозаисты строили и украшали великую церковь въ Печерскомъ монастырѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ „Слово“ о созданіи этой церкви, писанное Симономъ, епископомъ Владимірскимъ, къ иноку Поликарпу. Въ то же время, (1091—96) Ефремъ, епископъ Переяславльскій, грекъ „украсилъ, говоритъ лѣтописецъ, градъ Переяславль церквами и зданіями, *какихъ же не бысть въ Руси*: въ Греціи бо бывъ и тамо всякой красотѣ научився“.

Чтобы объяснить, какого типа византійскія церкви были приняты за образецъ для кіевскихъ, необходимо предварительно сдѣлать краткій очеркъ развитія Византійскаго зодчества, а также коснуться и происхожденія Романскаго архитектурнаго стиля, вліяніе котораго весьма замѣтно въ обдѣлкѣ фасадовъ церквей древней Суздальской области.

Въ царствованіе Константина Великаго первыя христіанскія церкви во всей Имперіи строились въ двухъ видахъ. Одни имѣли форму продолговатаго четыреугольныхъ залъ съ пристроенными къ нимъ полукруглыми алтарями; въ этихъ церквахъ потолки и стропила были деревянные, поддерживаемые двумя или четырьмя рядами колоннъ, только одни алтари покрывались каменными сферическими полусводами. Другаго вида церкви были съ каменными куполами, осьмигранныя и круглыя, для алтарей при нихъ устраивались закругленные выступы.

Церкви обоего вида не представляли новаго архитектурнаго изобрѣтенія: ихъ планы и общія формы были заимствованы отъ зданій, существовавшихъ до введенія христіанской вѣры. *Продолговато четыреугольныя церкви* строились по образцу такъ называемыхъ *базиликъ*—римскихъ общественныхъ зданій, заключавшихъ въ себѣ торговую биржу и судъ. Извѣстно, что при Императорѣ Константинѣ для первыхъ церквей были заняты нѣкоторыя существовавшія въ Римѣ базилики, при чемъ находившіяся при этихъ зданіяхъ полукруглые выступы въ которыхъ засѣдали судьи, обращены въ алтари; бывшія въ базиликахъ поддерживавшіяся колоннами хоры сдѣлались мѣстомъ для женщинъ. Такъ какъ внутреннее расположеніе базиликъ оказалось вполнѣ соотвѣтствующимъ потребностямъ Богослуженія, то и новыя церкви строились потому же плану и удержали за собой названіе базиликъ. Въ царствованіе Константина новыя церкви—базилики были построены въ Римѣ, Византіи, Тирѣ, Іерусалимѣ, Виолеемѣ и мн. др. городахъ. Круглымъ и осьмигранымъ церквамъ примѣрами служили мавзолеи Августа и

придумана сводообразная кладка *пандантивовъ* или *парусовъ*, имѣющихъ форму сходную съ той, какую принимаетъ трехъ-угольный корабельный парусъ при дѣйствіи на него сильнаго вѣтра.

Паруса св. Софіи и вообще храмовъ съ подобнымъ же устройствомъ куполовъ суть сферическіе треугольники, вырѣзанные изъ поверхности такого шара, котораго діаметръ равняется діагонали покрываемаго куполомъ квадрата. Каждая сторона паруснаго трехъ-угольника равна ¼ части окружности круга, вписаннаго въ томъ же квадратѣ. Каждый парусъ однимъ изъ своихъ угловъ, обращеннымъ внизъ, опирается на столбъ въ точкѣ между пятами арокъ; боковыя стороны парусовъ лежатъ на аркахъ, а верхнія дуги всѣхъ 4-хъ парусовъ въ сложности составляютъ горизонтальный кругъ, лежащій на вершинахъ арокъ и служащій основаніемъ купола. Въ позднѣйшихъ постройкахъ на этомъ кругѣ стали выводить болѣе или менѣе высокій цилиндръ или трибунъ, въ которомъ дѣлали окна, а надъ нимъ куполъ. Но въ св. Софіи куполъ выведенъ непосредственно съ парусовъ и окна для освѣщенія храма, числомъ 40, сдѣланы въ нижней части самаго купола, а такъ какъ онѣ, находясь въ наклонной поверхности свода, могли бы пропускать дождевые потоки внутрь храма, то снаружи къ нимъ и придѣланы амбразуры, покрытыя перемычками, близкія одна отъ другой и въ совокупности представляющія цилиндрическій поясъ вокругъ основанія купола, первообразъ позднѣйшихъ трибуновъ.

Наружность св. Софіи, какъ и предшествовавшихъ ей византійскихъ храмовъ, очень проста и не имѣетъ ничего общаго съ великолѣпіемъ внутренней отдѣлки. Это огромное зданіе, заключающее въ себѣ всѣ прежнія архитектурныя формы, болѣе уже не повторялось: ни одна изъ слѣдующихъ византійскихъ церквей не имѣетъ такихъ громадныхъ размѣровъ какъ св. Софія и не представляетъ собой точнаго ей подражанія. Самое близкое подражаніе св. Софіи есть Константинопольская церковь св. Ирины (нынѣ турецкій арсеналъ) построенная въ VII вѣкѣ, которая хотя и огромна, но менѣе своего образца и притомъ во многомъ отъ него отступаетъ, представляя начало перехода отъ древнихъ формъ, воспроизведенныхъ въ св. Софіи, къ новымъ явившимся въ позднѣйшихъ памятникахъ византійскаго зодчества. Главная часть этой церкви, какъ и въ св. Софіи, квадратная, покрытая той же конструкціи куполомъ, но выведеннымъ уже не прямо на парусахъ, а на трибунѣ, имѣющемъ 16 оконъ, надъ которыми сдѣланъ горизонтальный карнизъ; самый куполъ глухой и оконъ не имѣетъ. Къ восточной сторонѣ квадрата примыкаетъ по предшествовавшему примѣру, алтарный полу-осьмигранникъ, хотя нѣсколько и удлиненный сравнительно съ софійскимъ; по при западной сторонѣ квадрата другаго полуосьмигранника уже нѣтъ, а вмѣсто него сдѣлана четырехъ-угольная пристройка, нѣчто въ родѣ трапезы, покрытая овальнаго плана куполомъ (безъ трибуна) на парусахъ. Церковь окружена съ трехъ сторонъ галлереями съ хорами надъ ними, которыя много уже Софійскихъ; общій планъ зданія продолговатой а не квадратной формы. Церковь имѣетъ еще особенность: боковыя галлереи оканчиваются на восточной сторонѣ въ видѣ выступовъ, которыя вмѣстѣ съ находящимся между ними полу-осьмигранникомъ представляютъ первообразъ трех-частныхъ алтарей, сдѣлавшихся потомъ необходимою принадлежностію византійскихъ храмовъ.

Примѣромъ новыхъ видоизмѣненій можетъ служить церковь св. Никодима въ Аѳинахъ, относящаяся къ началу IX вѣка. Въ ней главная часть, какъ и прежде, квадратная, покрытая куполомъ на парусахъ съ трибуномъ о 16 окнахъ, подобномъ Ириниcкому; но къ квадрату съ восточной стороны пристроенъ алтарь уже не полу-осьмигранный, а трех-частный, съ особыми отдѣленіями для жертвенника и діаконика; конечности алтарныхъ отдѣленій, изъ которыхъ среднее шире боковыхъ внутри круглы, а снаружи полу-осьмигранны. Къ западной сторонѣ не примыкаютъ уже ни софійская полукупольная ниша, ни ириниская трапеза, и вся церковь состоитъ только изъ квадрата съ тройнымъ алтаремъ, обведеннаго съ трехъ сторонъ не широкими галлереями, надъ которыми находятся хоры; предъ западной галлереей пристроенъ нартекъ (притворъ) нѣсколько удлиняющій квадратную фигуру плана церкви.

Къ такому архитектурному типу относятся церкви: св. Софіи въ Солунѣ, Монэтеск. Корасъ въ Константинополѣ, въ монастырѣ св. Луки въ Ливадіи (въ Беотіи) и въ монастырѣ Дафни близъ Аѳинъ. Послѣдняя изъ этихъ церквей отличается тѣмъ, что въ простѣнкахъ ея трибуна находятся довольно толстыя колонны безъ капителей, подведенныя непосредственно подъ карнизъ. Вообще фасады этихъ позднѣйшихъ сравнительно съ простой наружностію древнихъ церквей представляются правильно обработанными и нелишенными украшеній наковы карнизы, обводы около окопныхъ рамокъ, колонки двойныхъ и тройныхъ оконъ и въ разныхъ мѣстахъ выставленныя плиты съ вырѣзанными на нихъ узорами. Снаружи церкви имѣли видъ куба съ поставленнымъ на немъ обширнымъ куполомъ на трибунѣ.

Послѣ этого Византійское зодчество прямо переходитъ къ тому архитектурному типу, который былъ принятъ за образецъ для русскихъ церквей. Разность этого типа отъ предшествовавшихъ ему весьма существенная. Изъ сказаннаго выше можно замѣтить, что въ св. Софіи и во всѣхъ построенныхъ послѣ нея церквахъ главная часть имѣла въ планѣ форму квадрата съ алтаремъ и западной пристройкой, обнесеннаго съ 3 хъ сторонъ галлереями, и наконецъ квадрата съ однимъ только трех частнымъ алтаремъ и галлереями, какъ церковь св. Никодима въ Аѳинахъ и подобныя ей. Вообще въ каждой церкви квадратъ, не смотря на его значительные размѣры покрывался всегда однимъ большимъ купольнымъ сводомъ на парусахъ, опиравшихся на 4 угла.

Разность между прежнимъ типомъ и новымъ потому и считается существенною, что измѣненіе, послѣдовавшее въ концѣ IX или въ началѣ X вѣка, коснулось именно самой главной части церкви, т. е. покрытаго куполомъ квадрата, тогда какъ второстепенныя части оставались прежнія. Дѣйствительно, если сравнить церкви новаго типа съ прежними, на примѣръ съ описанной выше Аѳинской церковью св. Никодима и другими того же рода, то легко замѣтить, что тройной алтарь, обходныя галлереи съ хорами и партексъ воспроизведены и въ новыхъ церквахъ безъ измѣненія; но основный квадратъ уже не представляется, какъ прежде, въ видѣ обширной покрытой сплошнымъ куполомъ залы: внутри его поставлены четыре столба, связанные арками между собою и со стѣнами, образующіе въ немъ девять отдѣловъ изъ которыхъ средній покрытъ куполомъ на небольшомъ трибунѣ, а прочіе коробовыми сводами, устроенными на столбахъ.

Вставка столбовъ вѣроятно сдѣлана съ цѣлью покрыть церковь небольшими отдѣльными сводами вмѣсто одного сплошнаго купола. Былъ ли это экономическій расчетъ или недостатокъ искусства — неизвѣстно, но въ X вѣкѣ и послѣ, обширныхъ куполовъ, которые покрывали бы всю церковь, больше не дѣлали; и внутренніе столбы сдѣлались непремѣнной принадлежностію всякой византійской церкви, даже и самой маленькой, гдѣ легко было бы обойтись и безъ нихъ.

Во всѣхъ такихъ церквахъ по обѣ стороны прохода къ алтарю находится по два столба, поперечное разстояніе между ними, или ширина прохода (нефа) равна ширинѣ средняго отдѣла алтаря; разстояніе отъ столбовъ къ стѣнамъ церкви меньше средняго и соотвѣтствуетъ ширинѣ боковыхъ алтарныхъ закругленій жертвенника и діаконика (*). Разстояніе отъ восточныхъ столбовъ до западныхъ т. е. ширина поперечнаго нефа или прохода отъ сѣверной церковной двери къ южной одинаково съ шириною продольнаго нефа. Оба нефа, пересѣкаясь, образуютъ равноконечный греческій крестъ, средняя часть котораго есть квадратное пространство, заключающееся между четырьмя столбами и составляющее самую средину церкви. Надъ срединою церкви находится куполъ на высокомъ трибунѣ, прорѣзанномъ 8 узкими окнами, между которыми въ наружныхъ простѣнкахъ находятся колонки съ капителями и базами, соединенныя арочками; сверхъ арочекъ карниза на трибунѣ не дѣлалось. Трибунъ поставленъ на парусахъ, выведенныхъ между арокъ, опирающихся на столбы.

Остальные своды глухіе коробовые, изъ нихъ 4 находятся надъ отдѣлами, составляющими оконечности креста, примыкающими со всѣхъ сторонъ

(*) За восточную сторону квадрата церкви выступали одни закругленія алтаря, а прямоугольныя его части были внутри и квадрата и входили въ составъ 9-ти отдѣловъ послѣднихъ.

къ среднему квадрату; а остальныя четыре надъ малыми квадратными отдѣленіями, находящимися по угламъ церкви; иногда эти послѣднія отдѣленія были ниже прочихъ, наприм. въ нѣкоторыхъ аонискихъ церквахъ.

Если сравнить двѣ одинаковыя по размѣрамъ церкви одну старато, а другую новаго типа, то окажется, что куполъ первой, покрывающій весь квадратъ церкви почти втрое шире купола послѣдней, устроеннаго только надъ срединой квадрата. Нужно однако замѣтить, что въ нѣкоторыхъ церквахъ кромѣ купола надъ срединой ставились еще четыре купола съ трибунами меньшаго размѣра и надъ угловыми отдѣленіями церкви; трибуны малыхъ куполовъ были тоже сквозные и выводились съ парусовъ; иногда четыре купола располагались относительно средняго крестообразно т. е. не на углахъ церкви, а на окопечностяхъ продольнаго и поперечнаго нефовъ; куполы ставились также и надъ партексомъ: по одному и по три.

Не одинъ только верхъ церкви получилъ совершенно новый видъ, но и наружные фасады измѣнились противъ прежняго. Внутреннее раздѣленіе церкви столбами выразилось и на фасадахъ сѣверномъ, западномъ и южномъ, которые раздѣлены каждый на три части двумя соотвѣтствующими внутреннимъ столбамъ пилястрами; при этомъ находятся еще двѣ пилястры на углахъ церкви. Съ пилястры на пилястру перекинуты полуциркульныя арки, соотвѣтствующія профилямъ внутреннихъ коробовыхъ сводовъ; этими арками и завершались стѣны церкви безъ всякаго прямаго надъ ними карниза. Внѣшнія окружности сводовъ покрывались непосредственно по цилиндрическимъ поверхностямъ черепицею или цементомъ, такъ что обыкновенной крыши съ плоскими скатами не было, а слѣдовательно не могло быть карниза на стѣнахъ.

Впрочемъ въ нѣкоторыхъ церквахъ (особенно аонискихъ) поверхности цилиндрическихъ сводовъ покрывались на два прямые ската черепицей по камню, почему профили покрытыхъ такимъ образомъ цилиндрическихъ сводовъ означались на фасадахъ фронтонами, а не полуциркульными арками.

Кромѣ дѣленія вертикально пилястрами, фасады раздѣлялись еще и горизонтально карнизами или поясками на два яруса; въ каждомъ ярусѣ между пилястръ были полуциркульныя окна иногда двойныя и тройныя; между средними пилястрами въ западномъ и боковыхъ фасадахъ были двери большею частію перекрытыя прямыми перемычками, и украшенныя наличниками и карнизами; сверхъ карнизовъ находились глухія полуциркульныя арки, дѣлавшіяся съ цѣлью предохранить дверныя перемычки отъ давленія стѣны; иногда двери были и съ полуциркульнымъ не глухимъ верхомъ.

Алтарные выступы внутри всегда круглые, а снаружи полуосьмигранные; въ среднемъ выступѣ находилось тройное окно съ колонками, въ боковыхъ по одному простому окну; боковые выступы иногда вышиной почти равны среднему, а иногда и много ниже его.

При церквахъ, построенныхъ въ началѣ этого періода были галлереи съ трехъ сторонъ и западные партексы, по этому на фасадахъ было болѣе 4-хъ пилястръ, а слѣдовательно увеличивалось и число вертикальныхъ дѣленій, которыхъ было по пяти и по шести. На боковыхъ хорахъ такихъ церквей и въ нижнихъ галлереяхъ арки сообщавшіяся съ поперечнымъ нефомъ раздѣлялись двумя колоннами на три просвѣта или прохода; какъ, наприм., въ Константинопольской церкви Богородицы (Теотокосъ). По примѣру церквей съ хорами съ трехъ сторонъ и партексомъ были построены три наши древнѣйшіе собора—Черниговскій (*), Кіевскій и Новгородскій.

Здѣсь кстати замѣтить, что разъ кѣмъ-то давно высказанное мнѣніе, будто-бы наши Софійскіе соборы Кіевскій и Новгородскій построены по образцу св. Софіи Константинопольской, мнѣніе, какъ изъ сказаннаго выше видно, совершенно несправедливое, безъ всякаго основанія повторяется до сихъ поръ всѣми описателями названныхъ соборовъ. Не только

(*) Къ стыду нашему мы не имѣемъ въ печати рисунковъ Черниговскаго собора, древнѣйшаго изъ сохранившихся памятниковъ нашего зодчества; весьма еще недавно два русскіе издателя перепечатали видъ Черниговскаго собора, приложенный Брауншвейгскимъ профессоромъ Бларенбергомъ при его путешествіи по Россіи изд. въ 1844 г. Въ теченіе 35 лѣтъ никто изъ русскихъ не принялъ на себя трудъ снять и издать оригинальные рисунки собора! Даже нѣтъ и фотографическихъ видовъ этого перваго по древности собора.

наши соборы, но и тѣ византійскія церкви, съ которыхъ они дѣйствительно были скопированы принадлежали къ другому періоду и къ другому типу, и были совершенно не сходны съ св. Софіей, никогда не повторявшейся, какъ выше замѣчено, даже и въ Греціи.

Въ концѣ X или въ началѣ XI вѣка трех-сторонныя галлереи и хоры уже не дѣлаются, и остается одинъ только партексъ у западной стороны; а въ нѣкоторыхъ церквахъ не имѣлось и партекса и хоры устраивались въ западной части церкви позади западныхъ столбовъ.

Такимъ образомъ исторія византійской архитектуры распадается на три періода: въ первомъ отъ Константина до Юстиніана церкви были круглыя и осьмигранныя съ куполами, выведенными со стѣнъ, и крестчатыя съ куполами на парусахъ; періодъ этотъ заключился храмомъ св. Софіи, соединившемъ въ себѣ всѣ предшествовавшія формы. Во второмъ періодѣ отъ Юстиніана до X вѣка церкви квадратныя покрытыя большими куполами на трибунахъ и обнесенныя съ трехъ сторонъ хорами на нижнихъ галлереяхъ и съ партексомъ передъ западной галлереею. Въ третьемъ и послѣднемъ періодѣ церкви квадратныя съ четырмя внутренними столбами, съ куполами малаго размѣра на высокихъ трибунахъ, поставленныхъ надъ четырмя внутренними столбами, при чемъ иногда по угламъ церкви бывали меньшіе куполы; раннія церкви этого періода были еще обнесены съ трехъ сторонъ галлереями, а позднѣйшія были, какъ сказано выше, безъ галлерей только съ партексомъ и наконецъ еще третьяго вида церкви были вовсе безъ партекса.

Всѣ три варіанта церквей третьяго періода служили образцами для русскихъ церквей,— первый для древнѣйшихъ нашихъ соборовъ, а два послѣдніе для всѣхъ прочихъ русскихъ церквей. По типу и наружному виду самымъ близкимъ образцомъ втораго варьянта представляетъ Солунская Вардіева церковь Богородицы, построенная въ 937 году; она о 5-ти верхахъ, имѣетъ 2 яруса окопъ, алтарь при ней трех-частный, а съ западной стороны партексъ, отдѣленный отъ церкви стѣной съ 3 дверьми; внутри квадрата церкви 4 колонны, вмѣсто которыхъ въ

нашихъ церквахъ дѣлались четырехъ-угольные столбы (*). Стѣны церкви снаружи оканчиваются арками, опирающимися на пилястры, находящіяся на ея фасадахъ. Въ русскихъ церквахъ, кромѣ двухъ Кіево печерской и Кіево-михаиловской стѣна съ тремя въ ней дверями отдѣлявшая партексъ греческихъ церквей замѣнялась двумя столбами, и партексъ увеличивалъ собой внутреннее пространство церкви, сливаясь съ нею въ одно цѣлое. Большая часть нашихъ церквей малаго размѣра строились совсѣмъ безъ партекса, т. е. по подобію третьяго греческаго варьянта.

Въ древнихъ церквахъ Чернигова и Новгорода, построенныхъ самими Греками долженъ былъ вполнѣ сохраниться характеръ византійскаго зодчества.

Описывать здѣсь всѣ кіевскія церкви было-бы излишне, потому, что относительно ихъ плановъ пришлось бы повторить тоже, что сказано о Византійскихъ церквахъ X—XI в., что же касается до Кіевскихъ фасадовъ, то они во всѣхъ церквахъ совершенно передѣланы въ польско-шведскомъ стилѣ въ началѣ XVIII в., но уцѣлѣвшія византійскія формы трибуновъ, алтарныхъ выступовъ, нѣкоторыя детали и хранящіяся въ Софійскомъ соборѣ капители, также видъ этого собора, снятый въ 1651 г. не оставляютъ сомнѣнія, что наружность кіевскихъ храмовъ была тождественна съ византійскими. Однако въ Кіевѣ есть три церкви, о которыхъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ. Одна изъ нихъ служитъ доказательствомъ того, съ какою точностію копировался византійскій образецъ, хотя по миньятюрнымъ размѣрамъ постройки можно было бы многое въ ней упростить. Мы говоримъ о церкви св. Іоанна Предтечи, которая по сказанію Патерика Печерскаго была построена около Великой церкви въ томъ мѣстѣ, „отоудуже на полати (хоры) въсходятъ“ (**). Вѣрность сказанія Патерика подтверждается существованіемъ упоминаемой церкви въ томъ самомъ

(*) Въ Холмской церкви свв. Козьми и Доміана, построенной Даніиломъ Галицкимъ были „четире столпа отъ дѣла камени истесанна держаща верхъ“, т. е, монолиты, обдѣланы въ видѣ колоннъ, поддерживавшіе трибунъ. (Ипат. Л. изд. 2, стр. 559). Въ Сѣверной Россіи не было нужнаго для колоннъ камня.

(**) Патерикъ Печерскій: „о Іоаннѣ и о Сергіи чюдо изрядно“.

ВЛАДИМИРСКАЯ

мѣстѣ, на которое въ немъ указано, и именно около сѣверной стороны нартекса Печерскаго собора, близъ входа на церковныя хоры. Какъ малы размѣры этой церкви можно судить потому, что теперь она вся заключается въ пристроенномъ къ собору лѣвомъ придѣлѣ св. Архидіакона Стефана, имѣющемъ ширину не болѣе 11 аршинъ. И въ этой маленькой церкви исполнено все, что представлялъ византійскій образецъ; наприм. внутри поставлены 4 столба, поддерживающіе трибунъ, тогда какъ вся церковь могла быть покрыта однимъ сводикомъ въ 7 арш., выступы тройнаго алтаря выдѣланы гранями и украшены колонками въ томъ же видѣ, какъ и въ большихъ церквахъ.

Вторая церковь Выдубецкая заимствуя отъ перваго варьянта трех-сторонныя хоры, а отъ третьяго планъ, представляетъ собою среднюю смѣшанную форму.

Третья едва-ли не древнѣйшая изъ всѣхъ кіевскихъ, церковь Спаса на Берестовѣ по плану крестообразная, совершенно неподходитъ къ описанному выше архитектурному типу византійскихъ церквей X и XI вѣка. Древность ея не подлежитъ сомнѣнію; только западная окопечность церкви, дополняющая ея крестообразность пристроена въ XVII вѣкѣ, но вѣроятно на старомъ основаніи. Въ лѣтописи подъ 1051 годомъ сказано: „князю Ярославу любящу Берестовое *и церковь ту сущую св. Апостолъ*“. Не даетъ ли это извѣстіе поводъ думать, что великій князь Владиміръ святой, тоже любившій Берестово, построилъ тамъ церковь Апостоловъ въ подражаніе Константину Великому, при чемъ воспроизведенъ былъ и крестообразный планъ Константиновой церкви? (*). Церковь могла быть переименована въ Спасскую послѣ, можетъ быть, Владиміромъ Мономахомъ или Юріемъ Долгорукимъ, который и погребенъ въ Берестовѣ. Оба эти князя построили церкви Спаса, первый во Владимірѣ, а второй въ Переславлѣ и Суздалѣ.

Къ тому, что сказано о Софійскомъ Новгородскомъ соборѣ, нужно добавить, что и прочія церкви Новгородской области до XIII вѣка не разнились ни въ чемъ отъ кіевскихъ, въ теченіе же этого вѣка внѣшность Новгородскихъ церквей принимаетъ нѣкоторыя характерныя отличія

(*) Константиновскій храмъ св. Апостоловъ существовалъ до покоренія турокъ.

Сдѣлавъ очеркъ исторіи Византійскаго зодчества и объяснивъ, что русскія церкви построенныя въ Кіевѣ были подражаніемъ Византійскихъ памятниковъ третьяго періода, приведемъ имѣющіяся историческія свѣдѣнія о Суздальской области и ея древнихъ памятникахъ.

Исторія застаетъ древнюю Ростовскую или Суздальскую область, уже обрусѣвшую, съ существующими въ ней двумя городами Ростовомъ и Суздалемъ; къ этимъ древнѣйшимъ городамъ велик. кн. Владиміръ святой, водворивъ въ Суздальской области христіанскую вѣру, присоединилъ основанный имъ — Владиміръ и построилъ въ немъ первую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы въ 992 году. Въ 994 году была построена соборная церковь въ Ростовѣ Еп. Иларіономъ, а по другимъ извѣстіямъ — Еп. Ѳеодоромъ въ 991 г. Великій князь Владиміръ назначилъ Суздальскую область въ удѣлъ сыну своему князю Борису, послѣ кончины котораго она опять состояла за вел. княз. Кіевскими, и наконецъ въ 1054 году перешла въ удѣлъ рода вел. князя Всеволода Ярославича. Сынъ Всеволода Владиміръ Мономахъ увеличилъ Владиміръ пристройкой къ нему новаго города, въ которомъ поставилъ церковь св. Спаса. Упомянутыя церкви были деревянныя (вѣроятно была въ концѣ X вѣка построена церковь и въ Суздалѣ) и изъ нихъ Ростовская, сгорѣвшая въ 1162 г. по словамъ лѣтописца „создана бѣ отъ древъ дубовыхъ и бѣ чудна и зѣло преудивленна такова убо не бывала и потомъ не вѣмъ будетъ ли“. По нѣкоторымъ данныхъ можно заключить, что и въ постройкахъ деревянныхъ церквей въ Россіи старались, по возможности, подражать византійскому образцу, что въ X—XI в. могло быть въ Кіевѣ, въ которомъ образцы уже существовали, но не въ Суздальской области, гдѣ еще ни одной каменной церкви не было; поэтому вѣроятно, что названныя церкви, построенныя мѣстными мастерами-плотниками, всецѣло принадлежали народному русскому искусству.

Подъ 1096 годомъ упоминается о церкви св. Димитрія въ Суздалѣ, построенной митрополитомъ Ефремомъ во дворѣ Печерскаго монастыря, но какая она была—каменная —или деревянная—неизвѣстно (П. С. Л. IX, 28).

Первыя каменныя церкви въ Ростовско-Суздальской области были построены: одна въ Суздалѣ соборная Рождества Пресвятой Богородицы, вел. кн. Владиміромъ Мономахомъ и епископомъ Ефремомъ слѣд. послѣ 1089 года; другая—Мономахомъ же въ Ростовѣ, въ одно ли время съ первой или послѣ — неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ не позднѣе 1125 года (П. С. Л. I, 189 и сказаніе о созданіи церкви Печерской въ Патерикѣ Печерскомъ).

Въ 1148 году Суздальская соборная церковь была освящена Нифонтомъ епископомъ Новгородскимъ, приходившимъ въ Суздаль къ великому князю Юрію Владиміровичу Долгорукому для примиренія его съ Новгородцами. Вѣроятно въ это время церковь, существовавшая болѣе 50-ти лѣтъ, была исправлена и послѣ исправленія освящена вновь.

Подъ 1152 годомъ въ лѣтописяхъ сказано, что великій князь Юрій Долгорукій построилъ нѣсколько каменныхъ церквей: „*на Нерли* (въ Кидекшѣ) *свв. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба*, и во свое имя *градъ Юрьевъ* заложи, варицаемый Польскій, и церковь въ немъ каменну *св. Георгія* созда, а *въ Володимерѣ церковь св. Георгія* каменну же созда, и *градъ Переславль* отъ Клещина перепесе и созда больше стараго, и церковь въ немъ постави камену *Св. Спаса*, а въ Суздалѣ постави церковь камену *Спаса же Святаго*“. (П. С. Л. т. IX, стр. 196—97). Кромѣ того имъ же заложены церковь Спаса во Владимірѣ, оконченная сыномъ его великимъ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ (П. С. Л. т. VIII, 57; IX, 209).

Изъ всего числа упомянутыхъ церквей В. К. Юрія существуютъ три: во Владимірѣ св. Георгія, въ Переславлѣ Спасскій соборъ и въ с. Кидекшѣ близъ Суздаля церковь свв. Бориса и Глѣба.

Великимъ княземъ Андреемъ Боголюбовскимъ построены были въ Суздальской области слѣдующія церкви:

Въ 1159 году ц. Рождества Пресвятыя Богородицы въ Боголюбовѣ, „церковь преславну святыя Богородицы Рождества посредѣ города камену созда (вел. кн. Андрей) въ Боголюбовѣ, и удиви ю паче всѣхъ церквей“. Ипат. л. подъ 1175 г.

Въ 1158 — 60 Владимірскій Успенскій Соборъ, украшенный стѣнописью въ 1161 г. „Въ лѣто 6666 заложи Андрей князь церковь камену св. Богородицы ..... объ единомъ версѣ“. „Въ л. 6668 создана бысть церковь св. Богородицы ..... и верхъ ея позлати“. П. С. Л. I, 149; IV, 10.

Въ 1160 цер. св. муч. Леонтія въ Боголюбовѣ. На мѣстѣ ея существуетъ церковь XVII вѣка.

Въ 1161 цер. св. апостола Андрея Первозваннаго въ Боголюбовѣ. Не существуетъ.

Въ 1162 году, въ л. 6670 каменная церковь въ Ростовѣ. „Кн. вел. Ростовскій и Суздальскій Андрей повелѣ созидати церковь камену св. Богородицы Успенія .... по времени совершиша церковь камену въ градѣ Ростовѣ“. П. С. Л. IX, 230. Въ 1204 г. церковь эта упала. Никонов. Л. ч II.

Въ 1164 году освящена церковь, находившаяся на Золотыхъ воротахъ во Владимірѣ. П. С. Л. I, 150. На мѣстѣ этой церкви построена новая въ XVIII столѣтіи.

Въ 1164 г. „заложена церковь Спаса святаго въ Володимерѣ“. Такъ сказано объ этой церкви въ Лаврентьевской лѣтописи (П. С. Л. I, 150), но въ другихъ говорится, что вел. кн Андрей только окончилъ ц. Спаса во Владимірѣ, заложенную отцемъ его Юріемъ Владиміровичемъ (П. С. Л. т. IX, 209 . Существующая теперь Спасская церковь относится по своей архитектурѣ къ концу XV, или началу XVI вѣка.

Въ 1165 г. ц. Покрова Пресв. Богородицы при устьѣ Нерли близъ Боголюбова. Лѣт. Боголюб. мон. Изд. Общ. Ист. и Древ. 1878 г. стр. 4. Житіе св. великаго князя Андрея Боголюбскаго.

Церковныя постройки при великомъ кн. Всеволодѣ Юрьевичѣ.

Въ 1185 — 1189 вел. кн. Всеволодъ Юрьевичъ обновилъ и увеличилъ пристройками Успенскую

К-р-3884

соборную церковь во Владимирѣ „юже созда братъ его Андрей объ единомъ версѣ, потомъ же онъ (Всеволодъ) приставн 4 верха и также позлати ихъ. П. С. Л. VII, 118.

Въ 1192 году заложена и въ 1197 г. освящена церковь въ Рождественѣ монастырѣ во Владимирѣ. Лавр. Лѣт. 2 изд. стр. 393. Созда же церковь св. Богородицы Рождества и монастырь ту общій согради. П. С. Л. VII, 118.

Въ 1194 г. соборная церковь въ Суздалѣ, постр. въ 1148 г. „яже бѣ опадала старостью и безнарядьемъ“ обновлена при епископѣ Іоаннѣ русскими мастерами. Лавр. Л. изд. 2, стр. 390.

Въ 1196 г. заложена и въ 1197 освящена епископомъ Іоанномъ церковь свв. Іоакима и Анны. „На воротѣхъ святое Богородицы“. Церковь эта не сохранилась. Лавр. Л. 2 изд стр. 393.

Въ 1197 году Дмитріевскій соборъ во Владимирѣ. Годъ постройки его въ лѣтописяхъ не означенъ, но подъ 1197 г. сказано: „Тое же зимы принесена бысть дска изъ Селупя гробная св. Димитрія“. Вѣроятно эта дска была привезена для готовой уже церкви св. великомученика Димитрія, что доказываютъ слова Воскресенской лѣтописи „принесе же деку св. Димитріи . .... и постави ю въ церкви“.

Въ 1200—1202 построена и освящена церковь Успенія въ княгининомъ монастырѣ во Владимирѣ. „Лѣта 6708 заложи кн. вел. Всеволодъ Юрьевичъ церковь камену во имя святое Богородицы Успенье въ монастырѣ Княгининѣ“. Л. 6710. Священа бысть церковь св. Богородицы Успенія юже созда правовѣрная княгиня великая въ своемъ монастырѣ. Лавр. Л. 2 изд. стр. 394, 396.

Въ 1207 г. была освящена церковь св Михаила на дворѣ князя Константина сына Всеволодова, сгорѣвшая потомъ въ 1227 г. Лавр. Л. изд. 2, 411—412, 427.

Церкви построенныя великимъ княземъ Константиномъ Всеволодовичемъ.

Въ 1213 г. заложенъ Ростовскій соборъ, оконченный послѣ Константина въ 1231 г. Послѣ пожара, бывшаго въ 1408 г. соборъ приведенъ въ тотъ видъ, въ какомъ существуетъ донынѣ.

Въ 1218 г. цер. Воздвиженія Честнаго Креста на торговищѣ во Владимирѣ. Лавр. Л. изд. 2, 40. Эта церковь существовала еще въ XVII в., что видно изъ описной книги города Владиміра, составленной въ 1626 г., въ которой сказано: „храмъ каменный Здвиженія Честнаго Креста пустъ“, т. е. безъ службы, вѣроятно за ветхостію. По той же книгѣ и можно заключить, что церковь находилась близъ торговыхъ воротъ Кремля, въ началѣ Воздвиженской улицы.

Въ 1218 г. освящена церковь свв. Бориса и Глѣба въ Ростовѣ въ присутствіи вел. кн. Константина. Лавр. Л. изд. 2, 419—20.

Церкви великаго князя Георгія Всеволодовича.

Въ 1222 г. „Вел. Кн. Георгій заложи церковь камену св. Богородицы въ Суздали на первѣмъ (прежнемъ) мѣстѣ, разрушивъ старое зданіе, учала бѣ разрушаться старостью и верхъ ея впалъ бѣ, та бо церковь создана прадѣдомъ его Владиміромъ Мономахомъ и епископомъ Ефремомъ“. (П. С. Л. т. I, 60, VII, 129).

Въ 1230 г. подписана бысть и измощена мраморомъ краснымъ разноличнымъ цер. св. Богоматери въ Суждалѣ, которую Юрій создалъ „краснѣйшу первыя“. Лавр. Л. изд. 2, 423, 432. Верхъ и своды этого собора упали въ 1445 г., но при этомъ стѣны и алтарь уцѣлѣли. П. С. Л. VIII, 114. Соборъ существуетъ теперь въ томъ видѣ, какъ былъ возобновленъ Іоанномъ Грознымъ.

Въ 1225 г. заложилъ вел. кн. Георгій каменную церковь св. Спаса въ Нижнемъ Новгородѣ. П. С. Л. I, 130.

Въ 1227 г. каменная соборная церковь св. Архистратига Михаила въ Нижнемъ Новгородѣ.

Церковь Юрьевскаго князя Святослава Всеволодовича.

Въ 1230 г. „Святославъ князь въ Юрьевѣ руши церковь св. Юрія каменную, обветшала бѣ и поломалася, юже бѣ создалъ дѣдъ его Юрій Володимеричъ ..... (П. С. Л. I, 193) „и пача Святославъ

№385-93

здати чуднѣйшу первыя ..... соверши въ 1234 г. церковь въ Юрьевѣ св. великомученика Георгія, и украси ю паче всѣхъ церквей, бѣ бо извну около всея церкви по каменю рѣзаны святые чудна вельми иже есть и до сего дне". П. С. Л. VII, 137, 138. Видно, что верхъ собора былъ перестроенъ, но когда неизвѣстно.

Постройка богато-украшеннаго Юрьевскаго собора была послѣдней въ ряду памятниковъ церковнаго зодчества Суздальской области. Почти непрерывное производство великими князьями каменныхъ церковныхъ построекъ, начавшееся со времени Мономаха непремѣнно должно было повліять на образованіе артелей русскихъ каменьщиковъ и живописцевъ, которые, работая подъ руководствомъ грековъ и другихъ иностранцевъ, могли и сами сдѣлаться хорошими мастерами. И дѣйствительно, еще слишкомъ за 60 лѣтъ до нашествія татаръ, Владимірцовъ прозывали каменьщиками (Лавр. Л. подъ 1175 г.), а это значило, что они были уже пресловутые мастера своего дѣла. Лѣтопись подъ 1194 г. говоритъ о русскихъ мастерахъ, возобновившихъ храмъ, упадавшій старостью и *безнарядьемъ*, слѣдовательно въ числѣ ихъ находились и художники, исправлявшіе кромѣ разныхъ украшеній и *стѣнопись*, безъ которой въ то время не обходилась ни одна церковь.

Искусства вездѣ развивались и процвѣтали во времена мирныя, при избыткѣ средствъ и увѣренности въ полной безопасности государства отъ нападенія внѣшнихъ враговъ. Въ такомъ положеніи была и Суздальская область при своихъ знаменитыхъ князьяхъ отъ Владиміра Мономаха до Георгія Всеволодовича, обезпечившаго восточную границу своего княжества отъ извѣстныхъ дотолѣ волжскихъ непріятелей. Но вскорѣ послѣ того „явишася языцы ихъ же никто же добрѣ ясно не вѣсть, кто суть и откуда изыдоша, и что языкъ ихъ, и котораго племени суть, и что вѣра ихъ; и зовутъ я татары". Татарское нашествіе внезапно и надолго прекратило строительную дѣятельность великихъ князей, способствовавшую къ распространенію въ народѣ ремеслъ и художествъ. Западные путешественники: Плано, Карпини и Рубруквисъ, бывшіе въ Ордѣ у хановъ Гаюка и Мангу въ качествѣ посланниковъ папы Иннокентія IV и французскаго короля Людовика IX, видѣли въ 1246 и въ 1253 г. русскихъ мастеровъ — зодчаго и ювелира, и нѣсколькихъ французовъ и нѣмцевъ, которые, можетъ быть, всѣ забраны были татарами изъ Суздальской области, гдѣ до тѣхъ поръ работали. Русская лѣтопись подтверждаетъ разсказы иностранцевъ, упоминая подъ 1259 годомъ *о всякихъ мастерахъ*, убѣжавшихъ „изъ татаръ" и явившихся въ Холмъ къ знаменитому Даніилу Галицкому, который, сдѣлавшись съ 1250 года почти вполнѣ независимымъ отъ Хана, укрѣплялъ разоренные татарами города и строилъ въ нихъ церкви.

Сѣверные князья, соперничая между собою за титулъ великаго князя, употребляли свои сокровища уже не на постройки храмовъ и собираніе книгъ, а на подарки Хану и его приближеннымъ, которые князьямъ соперникамъ каждому порознь говорили: „Если дашь выходъ больше, нежели такой-то князь, то мы тебѣ княженіе великое дадимъ". (П. С. Л. VII, 189).

Иностранные и русскіе мастера, участвовавшіе въ постройкахъ церквей Суздальской области вѣроятно частію погибли при взятіи татарами Владиміра и другихъ городовъ, частію забраны въ орду; тѣ же которые спаслись не имѣли возможности, за повсѣмѣстнымъ прекращеніемъ всякихъ работъ оставить по себѣ преемниковъ, практически научныхъ искусствамъ, необходимымъ при постройкахъ и украшеніи церквей. Но и не знавшіе практику ученики суздальскихъ мастеровъ не могли ее дождаться, потому что первыя каменныя церкви въ Москвѣ и Нижнемъ Новгородѣ были построены почти цѣлое столѣтіе спустя послѣ нашествія Татаръ. Собственно во Владимірѣ, Суздалѣ, Юрьевѣ, Переславлѣ и ихъ уѣздахъ во все продолженіе татарскаго періода не было построено *ни одной каменной церкви*. Такимъ образомъ, благодаря татарамъ, Суздальская школа искусства совершенно уничтожилась; и строители первыхъ московскихъ церквей были мастера новгородскіе и псковскіе, а не какіе либо продолжатели

суздальской школы (*). Замѣтимъ, что въ 1472 году московскіе мастера Кривцовъ и Мышкинъ, взявшіеся за постройку Успенскаго собора—„не разумѣя силы въ этомъ дѣлѣ“, — хотя и видѣли владимірскій соборъ, но лѣстницу на хоры устроили по новгородски—въ толщѣ стѣны, чего въ суздальскихъ церквахъ никогда не дѣлалось.

Первыя московскія каменныя церкви — соборы: Успенія, Спасъ на Бору и Архангельскій, были заложены въ 1326, 1328 и 1333 годахъ Іоанномъ Даниловичемъ Калитою, который умѣлъ заслужить благосклонность ханскую, такъ что когда онъ сдѣлался великимъ княземъ, то „престаша татарове воевати русскую землю и бысть въ ней тишина велика на 40 лѣтъ“. Но во время владычества татаръ тишина не могла быть продолжительна: въ 1382 г. всѣ эти церкви были опустошены Тохтамышемъ, причемъ въ Успенскомъ соборѣ сгорѣло множество книгъ, сложенныхъ въ немъ для храненія въ осадное время. Построенный въ 1353 году Суздальско-Нижегородскимъ княземъ Константиномъ Васильевичемъ, Спасскій соборъ въ Нижнемъ-Новгородѣ былъ разоренъ татарами въ 1378 г. Таково было татарское вліяніе на русское искусство.

Между тѣмъ французскій архитекторъ-археологъ г. Віолле ле Дюкъ, написавшій недавно сочиненіе о Русскомъ искусствѣ, увѣряетъ что русская архитектура съ XIII в., подъ вліяніемъ татаръ, стала обогащаться элементами стилей, процвѣтавшихъ у разноплеменныхъ народовъ крайняго Востока. Появились, будто бы колокольни въ индійскомъ стилѣ, городовыя башни подобныя Бенаресскимъ, церковныя книги съ узорчатыми заставками и заглавными буквами въ татарскомъ вкусѣ, царскія двери съ несомнѣнными чертами индо-монгольскаго стиля и проч. т. п. Мы еще возвратимся къ г. Віолле ле Дюку при обозрѣніи архитектуры памятниковъ Суздальской области, которыхъ онъ коснулся въ своемъ

(*) Древнѣйшій Московскій памятникъ — соборъ Спаса на Бору (1328 года) своими надстѣнными фронтонами напоминаетъ современныя ему новгородскія церкви такія же не высокія—одно-пряслныя безъ стѣнныхъ обрѣзовъ. Только по пріѣздѣ Аристотеля Фіоравенти московскія церкви принято обдѣлывать снаружи по образцу суздальскихъ.

сочиненіи. Добавимъ еще одно обстоятельство къ уясненію татарскаго вліянія на русское искусство. Новгородъ и Псковъ избѣжали непосредственнаго воздѣйствія на нихъ татаръ, какому подверглись Владиміръ и Москва. И что же оказывается? Въ Новгородѣ и Псковѣ въ XIII, XIV и XV в. бывшихъ внѣ татарскаго вліянія, каменныя церкви строились и мастера находились свои; въ Суздальской же области, не смотря на благотворное яко-бы на русскую архитектуру вліяніе татаръ, постройки каменныхъ церквей вовсе прекратились; а въ Москвѣ за неимѣніемъ своихъ искусныхъ мастеровъ въ XIV и XV вѣкахъ постройки производили именно мастера псковскіе и новгородскіе (*). На самомъ-то дѣлѣ только послѣ окончательнаго освобожденія Россіи отъ татарскаго вліянія начало въ ней быстро развиваться самостоятельное національное искусство, которое уже въ половинѣ XVI вѣка могло произвести такое грандіозное и совершенно оригинальное зданіе, какъ церковь св. Василія Блаженнаго.

По одному уже количеству каменныхъ церквей, построенныхъ въ Суздальской области (**) въ до-татарскій періодъ, можно судить, сколько памятниковъ искусства имѣла бы Россія въ теченіи 243-хъ лѣтъ, если бы продолжала жить по прежнему безъ всякой помѣхи своему развитію, какъ прожили это время другія европейскія государства.

Представивъ историческія свѣдѣнія о церквахъ Суздальской области, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ, сдѣлаемъ общій обзоръ сохранившихся памятниковъ въ архитектурномъ отношеніи. Суздальская область была въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Кіевской Русью; порядки и обычаи существовавшіе въ ней ни въ какомъ отношеніи, а тѣмъ болѣе въ дѣлахъ вѣры не могли разниться отъ южно-русскихъ. Поэтому первыя каменныя церкви, построенныя суздальскими

(*) Обстоятельство, что каменные церкви Спаса и св. Ѳеодора въ Тверп построены въ 1285 и въ 1323 годахъ ранѣе первыхъ московскихъ, указываетъ съ какой стороны явились въ Москву каменныхъ дѣлъ мастера въ 1326 году.

(**) Въ вышеприведенномъ спискѣ означены церкви, упоминаемыя въ лѣтописяхъ, но вѣроятно много было и такихъ, о которыхъ лѣтописи не дали свѣдѣнія.

князьями были воспроизведеніемъ кіевскихъ, а слѣдовательно и византійскихъ; въ чемъ можно убѣдиться сравнивъ планы сохранившихся храмовъ той и другой области. Самыя первыя церкви Суздальской области были впослѣдствіи перестроены и намъ неизвѣстны, но о томъ, что онѣ были подобны или даже тождественны съ кіевскими церквами, имѣется слѣдующее свидѣтельство Патерика Печерскаго: „Христолюбецъ Володимеръ (Мономахъ) вземъ мѣру божественныя тоя церкви Печерскія, всѣмъ подобіемъ созда церковь въ градѣ Ростовѣ въ высоту, и въ широту и въ долготу; но и письменемъ харатіи написавъ, идѣже кійждо праздникъ въ коемъ мѣстѣ написанъ есть; сія вся въ чинъ и въ подобіе сотвори по образу великія тоя церкви богознаменанныя; сынъ же того князь Георгій слыша отъ отца Владимера еже о той церкви (печерской) сотворися и той въ своемъ княженіи созда церковь въ градѣ Суждали въ туже мѣру“ (*).

Изъ этого свидѣтельства видно, что въ первыхъ каменныхъ суздальскихъ церквахъ воспроизводилась въ точности не только кіевская церковная архитектура, но и стѣнопись. По всему вѣроятію и мастера для постройки и росписыванія церквей были призваны въ суздальскую область греческіе или научившіеся у грековъ кіевскіе, такъ какъ среди обитателей залѣсской стороны, знакомыхъ съ однимъ древодѣліемъ, не могло еще быть каменьщиковъ и живописцевъ.

Византійское церковное зодчество въ концѣ перваго періода достигшее уже полнаго своего развитія, распространилось съ одной стороны въ Италіи и въ другихъ странахъ западной Европы, съ другой — въ Сиріи, Арменіи и Грузіи, а въ послѣднемъ періодѣ водворилось и въ Россіи. Въ западной Европѣ, кромѣ Славянскихъ земель, оно встрѣтилось съ окрѣпшими уже формами латинскаго церковнаго устройства, съ отдалившимся отъ греческаго православія католицизмомъ и наконецъ смѣшалось съ уцѣлѣвшими элементами римскаго искусства, а потому въ концѣ X вѣка оно является совершенно приспособленнымъ къ потребностямъ и обычаямъ Запада и получаетъ названіе зодчества Романскаго. Въ земляхъ православныхъ типы византійскихъ храмовъ долгое время сохраняли свои основныя формы, получивъ лишь нѣкоторые мѣстные оттѣнки, зависящіе отъ климата страны, народнаго вкуса, а иногда и отъ постороннихъ случайныхъ вліяній. Въ Россіи византійско-церковный типъ сохранялся долѣе, нежели гдѣ-либо: онъ исключительно господствовалъ до конца XV вѣка, и только во внѣшности церквей Суздальскихъ XII—XIII в. и Новгородскихъ XIII—XIV к. явились измѣненія, отличающія ихъ отъ чисто-византійскихъ. Нужно замѣтить, что самыя измѣненія въ нихъ были не однѣ и тѣ же, и потому церкви Суздальскія отличаются отъ современныхъ имъ новгородскихъ. Московскія церкви XIV—XV в. строились по образцу Суздальскихъ, но онѣ по своей внѣшности представляютъ копіи довольно грубыя и лишенныя скульптурныхъ украшеній, которыми изобиловали ихъ оригиналы.

Первоначальныя каменныя Суздальскія церкви, построенныя Владиміромъ Мономахомъ въ концѣ XI вѣка, не ранѣе 1089 г., по подобію Кіево-печерской церкви, не сохранились; изъ нихъ соборная въ Суздалѣ вѣроятно Юріемъ Долгорукимъ исправлялась и была освящена прибывшимъ изъ Новгорода епис. Нифонтомъ въ 1148 г., затѣмъ въ 1193 г. „опадала старостью“ и была снова исправлена еп. Іоанномъ, а въ 1221 году за ветхостью сломана вел. кн. Георгіемъ Всеволодовичемъ. Церковь эта, построенная по одной мѣрѣ съ Кіево-печерской, была не менѣе существующаго Суздальскаго собора, заложеннаго въ 1221 году „не первѣмъ (т. е. прежнемъ) мѣстѣ“.

Въ настоящее время въ предѣлахъ Владимірской губерніи, существуютъ десять церквей XII — XIII вѣка болѣе или менѣе сохранившихся съ древнихъ временъ и одна реставрированная.

Общій планъ церквей Суздальской области есть четыреугольникъ, почти квадратъ, къ восточной сторонѣ котораго примыкаютъ три полукружія алтаря. Четыре внутреннія столба, соединенные арками между собою и съ пилястрами, приставленными къ стѣнамъ, образуютъ равноконечный крестъ, вписанный внутри четыреугольника: надъ срединой креста,

(*) Памятн. Русской древней Литературы XII, XIII в. изд. Вл. Яковлевымъ стр. 123. СПБ. 1872.

на аркахъ и люнетахъ, возвышается круглый трибунъ, покрытый полусферическимъ сводомъ; четыре окопечности креста покрыты коробовыми полуциркульными сводами, опирающимися на арки, перекинутыя отъ столбовъ на пилястры у стѣнъ. Четыре угловыя части церкви, не входящія въ составъ внутренняго креста, покрыты въ малыхъ церквахъ коробовыми сводами, а въ большихъ, какъ напримѣръ въ Суздальскомъ соборѣ, надъ этими угловыми частями находятся малые четыре верха (трибуны) на люнетахъ. Стѣны внутри церкви дѣлятся пилястрами, находящимися противъ среднихъ столбовъ на три части; дѣленіе это обозначается и на фасадахъ, на которыхъ двѣ среднія наружныя пилястры соотвѣтствуютъ внутреннимъ, а двѣ крайнія находятся по угламъ фасада. Всѣ четыре наружныя пилястры соединены арками, представляющими очеркъ поперечнаго разрѣза внутреннихъ, примыкающихъ къ стѣнамъ, полуциркульныхъ сводовъ; этими арками оканчиваются стѣны всѣхъ сторонъ четыреугольника; прямыхъ карнизовъ въ описываемыхъ церквахъ не было, и крыши ихъ покрывались прямо по поверхности сводовъ. Три части алтаря покрывались полусферическими сводами и крышами, подходящими къ очерку арокъ, составляющихъ верхъ восточной стѣны. Стѣны: сѣверная, западная и южная — не одинаковой толщины во всю ихъ вышину; нижняя половина ихъ, до высоты хоръ, толще и имѣетъ обрѣзъ снаружи; обрѣзъ этотъ, прикрытый отливомъ, опоясываетъ церковь по срединѣ фасадовъ. Въ Переславльскомъ соборѣ край обрѣза не имѣетъ украшенія; въ церкви, въ селѣ Кидекшѣ, подъ отливомъ обрѣза находится поясъ, состоящій изъ зубчиковъ и подъ ними арочекъ на подвѣскахъ; въ церкви Рождественна монастыря подъ зубчиками, вмѣсто маленькихъ арочекъ, сдѣланы городочки; въ прочихъ церквахъ ниже зубчиковъ рядъ колонокъ, соединенныхъ арочками; колонки поддерживаются или подвѣсками, или подставками въ видѣ звѣриныхъ или человѣческихъ головъ и другихъ фигуръ. Въ Суздальскомъ соборѣ и по южной сторонѣ Владимірскаго колонки пояса стоятъ на обрѣзѣ стѣны. Алтарныя стѣны во всю вышину ихъ — одной толщины, и потому обрѣзовъ и поясовъ на нихъ нѣтъ. Въ среднемъ, широкомъ отдѣлѣ сѣвернаго, западнаго и южнаго фасадовъ подъ поясомъ находится полуциркульная дверь, обведенная нѣсколькими архивольтами, опирающимися на колоннахъ. Въ трехъ верхнихъ раздѣлахъ фасада надъ поясомъ — по одному окну; въ боковыхъ раздѣлахъ внизу окна находятся только въ западныхъ фасадахъ, и то не во всѣхъ церквахъ. Въ алтарныхъ выступахъ: въ среднемъ большомъ три окна, въ боковыхъ по одному окну; въ трибунахъ находится по восьми оконъ: простѣнки между окнами въ сохранившихся древнихъ трибунахъ Покровской церкви и владимірскихъ соборовъ украшены колонками; въ Переславскомъ соборѣ колонокъ нѣтъ. Древняя шлемообразная глава сохранилась только на Дмитріевскомъ соборѣ.

По описанному плану выстроены всѣ церкви XII и XIII вѣка, кромѣ соборовъ Суздальскаго и первоначальнаго Владимірскаго, построеннаго Андреемъ Боголюбскимъ, которые отличаются тѣмъ, что они, при большихъ противъ прочихъ церквей размѣрахъ, имѣютъ въ западной части удлиненіе, нѣчто вродѣ притвора или партекса, отдѣленнаго отъ церкви не стѣной, а двумя столбами отъ чего планъ церквей получаетъ форму прямоугольника; вслѣдствіе этого на боковыхъ фасадахъ является четвертый отдѣлъ; стѣны оканчиваются уже не тремя а четырмя полукружіями, опирающимися на пять пилястръ, и внутри находится не четыре, а уже шесть столбовъ, изъ которыхъ два прибавочные, задніе столба, находятся тамъ, гдѣ въ прочихъ, меньшаго размѣра, церквахъ — западная стѣна.

Изъ сдѣланнаго описанія видно, что типичный планъ и общія формы церквей Суздальской области того-же греческаго образца, по которому строились кіевскія церкви. Дѣйствительно, кіевскія, новгородскія и суздальскія церкви имѣютъ одинъ и тотъ же планъ; если сравнить напримѣръ, среднюю главную часть кіевскаго Софійскаго собора безъ боковыхъ, болѣе или менѣе древнихъ, пристроекъ съ соборами — первоначальнымъ Владимірскимъ или Суздальскимъ, то между ними нельзя не видѣть самаго близкаго сходства. Первоначальный Владимірскій Успенскій соборъ, построенный вел. кн. Андреемъ, совершенно равенъ съ Суздальскимъ и одинаковаго

съ нимъ плана. Владимірскій соборъ 1158 года могъ быть устроенъ по ближайшему образцу древняго Суздальскаго, заимствованному отъ Кіево-печерской церкви. Это не единственное повтореніе одного и того же плана или, лучше сказать, одного и того же чертежа для построекъ: такъ Дмитріевскому собору совершенно равны церкви въ монастырѣхъ Рождественнѣ и Дѣвичьемъ во Владимірѣ; церковь св. Георгія во Владимірѣ — одного размѣра съ Переславльскимъ соборомъ и церковью въ Кидекшѣ. Весьма вѣроятно, что первоначально принятые въ Кіевѣ планъ и внутреннее устройство церкви были узаконены духовною властію митрополитовъ, которые почти всѣ были греки, а потому воспроизведеніе византійскаго архитектурнаго типа считалось повсемѣстно обязательнымъ и впослѣдствіи сдѣлалось священнымъ обычаемъ. Также точно и на Западѣ установившаяся съ IV в. форма христіанской базилики перешла въ романскій и готическій стили. Задумавъ построить церкви въ Ростовѣ и Суздалѣ, Владиміръ Мономахъ озаботился, чтобы и стѣнописныя изображенія были расположены на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ писали въ Кіевскихъ храмахъ. Иначе и быть не могло, потому что расположеніе священныхъ изображеній на стѣнахъ церкви было не случайное, а составленное систематически съ цѣлью: дать не грамотному народу наглядный переводъ символа вѣры и важнѣйшихъ мѣстъ Евангелія на понятномъ и для не грамотныхъ языкѣ живописи. По остаткамъ стѣнописи въ древнихъ церквахъ ясно видно, что одинаковыя изображенія находились на одинаковыхъ мѣстахъ церкви; такимъ образомъ архитектура и стѣнопись находились въ тѣсномъ взаимномъ соотношеніи.

Въ древнихъ византійскихъ церквахъ все великолѣпіе сосредоточивалось во внутренней ихъ отдѣлкѣ, фасады же были очень просты; о внѣшней отдѣлкѣ церквей строители какъ бы намѣренно не заботились, чтобы тѣмъ выказать противоположность христіанскихъ храмовъ отъ языческихъ, въ которыхъ наоборотъ внутренность была тѣсна, темна и недоступна для народа. Въ послѣдній періодъ Византійскаго зодчества фасады дѣлаются только отраженіемъ внутренняго разчлененія церкви, которое снаружи выражается подставбками пилястръ и надъ стѣнными арками, обрисовывающими профили сводовъ. Все это было очень просто, и только одни окна представлялись нѣсколько украшенными; и то не всегда. Вообще наружность не имѣла такого важнаго значенія, какъ внутреннее устройство и не была повидимому подчинена какимъ нибудь правиламъ, исходящимъ отъ духовной власти. Поэтому и русскія церкви въ разныхъ областяхъ, при однообразіи внутренняго ихъ устройства, въ наружныхъ фасадахъ представляютъ мѣстныя отличія. Изъ общаго обзора суздальскихъ памятниковъ можно замѣтить, что въ ихъ фасадахъ находятся многія частности, отличающія эти памятники отъ византійскихъ; отличіе это ограничивается одними украшеніями, такъ что внѣшнія византійскія формы кровель, покрытыхъ непосредственно по сводамъ, и полукруглыя арки надъ стѣнами остаются безъ измѣненія, не смотря на все несоотвѣтствіе ихъ съ условіями сѣвернаго климата. Этотъ не удобный для сѣверныхъ странъ способъ покрытія кровель перешелъ и въ московское зодчество вслѣдствіе подражанія Суздальскимъ памятникамъ (*). Новгородцы поступили благоразумнѣе: они замѣнили округлыя крыши 8-мью скатными, а надстѣнныя арки фронтонами, что у насъ истолковываютъ нѣмецкимъ вліяніемъ, забывая, что одинаковы климатическія причины могли у русскихъ и у нѣмцевъ имѣть одинаковыя слѣдствія. Впрочемъ и въ нѣкоторыхъ византійскихъ церквахъ полукруги покрывались сверху на два прямые ската, т. е. съ лица имѣли надъ собой фронтоны.

Суздальское зодчество произошло отъ первыхъ церквей, построенныхъ Мономахомъ во всемъ сходныхъ съ кіевскими; на подобіе тѣхъ же церквей вѣроятно былъ построенъ этимъ великимъ княземъ въ 1101 году и первый каменный соборъ въ Смоленскѣ, гдѣ и послѣдующія церкви XII вѣка, изъ которыхъ сохранились три, удержали въ своихъ фасадахъ древній Кіево-Новгородскій характеръ. Между

(*) Извѣстно, то Московскій Успенскій соборъ былъ первоначально покрытъ непосредственно по тонкимъ сводамъ, почему скоплявшаяся въ яндовахъ дождевая вода капала сквозь эти своды внутрь церкви. П. С. Л. VI, 221.

тѣмъ послѣдовавшія за Мономаховыми Суздальскія церкви XII — XIII в. явились съ особенностями въ наружной отдѣлкѣ, которая отличаетъ ихъ отъ всѣхъ русско-византійскихъ церквей наибольшей роскошью и оригинальностью

Особенныя наружныя украшенія суздальскихъ церквей, не встрѣчающіяся въ греческихъ фасадахъ, заимствованы отъ родственнаго византійскому романскаго стиля, господствовавшаго въ XII вѣкѣ во всей западной Европѣ.

Для украшенія наружности суздальскихъ церквей заимствовано изъ романскаго стиля слѣдующее:

а) Тонкія и длинныя полуколонны съ капителями, отличающимися своей вытянутой формой и шаблономъ плиты отъ византійскихъ, и употреблявшіяся въ романскомъ стилѣ, базы, у которыхъ валикъ противъ угловъ находящейся подъ нимъ плиты перехваченъ листикомъ или лапкой; эти полуколонны приставлялись къ пилястрамъ фасадовъ, тогда какъ въ византійскихъ церквахъ полуколонны иногда находились только на алтарныхъ выступахъ.

б) Входныя полуциркульныя двери съ наружными боковыми откосами, обдѣланными въ видѣ уступовъ, между которыми поставлены колонки; съ каждаго уступа и колонки выведены наддверныя арки, концентрическія съ полуциркульной перемычкой двери, украшенныя рѣзными по камню узорочьями; базы и капители колонокъ такія, какъ и у полуколоннъ, описанныхъ въ пунктѣ а. Такія пшеобразныя двери составляя непремѣнную принадлежность каждой романской церкви, не сходны съ византійскими,—о формѣ которыхъ было сказано выше при описаніи византійскихъ церквей.

в) Пояса, служащіе для украшенія и прикрытія стѣнныхъ обрѣзовъ и состоящіе изъ рядовъ маленькихъ колонокъ, соединенныхъ арочками (arcatures), опирающимися на ихъ капители; при чемъ колонки, или поддерживаются выставленными изъ стѣны кампями, обдѣланными въ видѣ различныхъ фигуръ, или же стоятъ непосредственно на стѣнномъ обрѣзѣ, или выступѣ; въ первомъ случаѣ обрѣзъ стѣны находился выше колончатаго пояса, а во второмъ ниже. Въ обоихъ случаяхъ надъ арочками имѣется углубленная бороздка съ вставленными въ пей мелкими, обтесанными на ребро кампями, такъ называемыми уголками; сверхъ этой бороздки надъ выступомъ пояса сдѣланъ откосъ для стока воды. Въ промежуткахъ между колонками поясовъ иногда помѣщались рельефныя изображенія святыхъ. Другіе пояса, простые двухъ родовъ: въ однихъ арочки поддерживаются непосредственно выставленными изъ стѣнъ шаблонными подставками, въ другихъ и самыя арочки замѣнены висячими вырѣзными *городочками*.

Пояса дѣлались на южной, западной и сѣверной стѣнахъ суздальскихъ церквей и помѣщались въ каждомъ отдѣлѣ фасадовъ между средними и угловыми пилястрами не много пониже основанія верхнихъ оконъ. Тоже украшеніе находилось и на восточной сторонѣ церкви, но такъ какъ на алтарныхъ выступахъ обрѣзовъ вовсе не дѣлалось, то оно здѣсь не было поясомъ, а замѣняло собой карнизъ подъ крышами алтарныхъ выступовъ, при чемъ вмѣсто откоса оканчивалось шаблономъ, называемымъ гуськомъ, подерживавшимъ свѣсы крыш. Если на стѣнахъ церкви поясъ былъ колончатый, то и карнизъ алтарныхъ выступовъ дѣлался такой же, только нѣкоторыя изъ его колонокъ черезъ одну или двѣ короткихъ были длинныя, спускавшіяся до самаго цоколя алтарныхъ выступовъ; между длинныхъ колонокъ помѣщались узкія окна — три въ среднемъ отдѣленіи алтаря и по одному въ боковыхъ.

Такихъ поясовъ и алтарныхъ карнизовъ въ византійскихъ фасадахъ не дѣлалось, а въ романскихъ церквахъ они были всегда и располагались на западномъ фасадѣ даже въ два и три ряда, а на алтаряхъ также какъ и въ церквахъ суздальскихъ, съ тою только разницею, что короткихъ колонокъ не дѣлалось, а промежуточныя арочки опирались прямо на подставки. Эти миньятюрныя аркады усвоены романскимъ стилемъ отъ поздняго римскаго: ими были украшены дворцы Діоклетіана въ Спалатро въ (Далмаціи) и Ѳеодорика въ Равеннѣ, онѣ находились иногда надъ арками городскихъ воротъ также на саркофагахъ; по образцу послѣднихъ украшались аркатурами и латинскіе алтари (престолы).

г) Узкія и высокія окна съ большими внутренними и наружными откосами, изъ которыхъ послѣдніе

украшались шаблонами, а иногда на краяхъ наружныхъ откосовъ находились колонки. Византійскія окна были шире и короче, не имѣли наружныхъ откосовъ и часто были двойныя и тройныя, раздѣлявшіяся колонками.

д) Карнизы на трибунахъ или шеяхъ. Византійскіе трибуны заканчивались обыкновенно арками, выведенными съ колоннокъ, находившихся въ простѣнкахъ между окопъ, въ суздальскихъ же церквахъ сверхъ этихъ арокъ находятся еще карнизы, состоящіе изъ слѣдующихъ частей: городковъ, уголковъ и втораго ряда маленькихъ арочекъ. Рисунокъ точно такого карниза представленъ въ числѣ деталей романскихъ зданій на 46-мъ листѣ атласа при „Исторіи Архитектуры“ Гопа (франц. перев. А. Барона; Bruxelles, 1839 г.).

е) Скульптурные изображенія и узоры, которыми покрыты стѣны, стержни колоннъ и дверные архивольты суздальскихъ церквей, во многомъ сходны съ такими же украшеніями романскихъ зданій.

Перечисленныя архитектурныя украшенія романскаго стиля достаточно доказываютъ участіе западныхъ мастеровъ въ постройкахъ церквей Суздальской области, что также подтверждается и письменными свидѣтельствами.

Извѣстно изъ лѣтописей, что для постройки Владимірскаго Успенскаго собора „по вѣрѣ и по тщанію“ Вел. Кн. Андрея Боголюбскаго „къ Свѣтѣй Богородицѣ“ приведе ему Богъ изъ всѣхъ земель мастеры, „которые, по видимому, были не первые пришельцы въ Суздальскую область, такъ какъ и въ церквахъ, построенныхъ Юріемъ Долгорукимъ, карнизы алтарей и стѣнные пояски по характеру своему однородны съ романскими. На то, что пришлые мастера находились при вел. кн Андреѣ Боголюбскомъ до самой его кончины, есть другое указаніе лѣтописи, въ которомъ говорится, что по убіеніи вел. князя „Боголюбовцы и дворяне разграбили домъ княжъ и дѣлатели, иже бяху пришли къ дѣлу“. (С. Л. т. I, стр. 157).

Доказательствомъ того, что иноземные мастера для производства построекъ приглашались и при вел. кн. Всеволодѣ, можетъ служить упоминаніе лѣтописца, какъ бы объ исключительномъ случаѣ, что

епископъ Іоаннъ, для возобновленія въ 1194 году опавшаго „старостію и безпарядьемъ Суздальскаго собора, не искалъ мастеровъ отъ Нѣмецъ“ (Лавр. Л.).

Подъ именемъ нѣмцевъ нужно разумѣть вообще иностранцевъ, такъ какъ оно и теперь въ народѣ иногда придается всѣмъ западнымъ безъ различія. На западѣ въ то время существовали странствующіе артели вольныхъ каменьщиковъ, къ числу которыхъ могли принадлежать и строители церквей Суздальской области. Въ XII вѣкѣ романскій стиль, образовавшійся подъ вліяніемъ византійскихъ зодчихъ, достигъ своего развитія и распространился по всей Европѣ отъ Испаніи и Сициліи до сосѣднихъ съ Россіею земель, по этому неудивительно, что императоръ Фридрихъ Барбаруссa могъ прислать вел. кн Андрею Боголюбскому мастеровъ романской школы, какъ говоритъ историкъ Татищевъ, который вѣроятно основывался на какихъ-либо лѣтописныхъ свѣдѣніяхъ, впослѣдствіи утратившихся. Участіе романскихъ зодчихъ въ нашихъ постройкахъ придало имъ интересное художественное значеніе по весьма удачному въ нихъ смѣшенію двухъ родственныхъ стилей. Изъ сравненія церквей Суздальской области съ современными имъ романскими подтвердится то, что вліяніе романскихъ мастеровъ проявилось только въ однихъ деталяхъ и украшеніяхъ, но планъ и общія формы нашихъ церквей остались совершенно отличными отъ западныхъ того же времени.

Романскія церкви имѣютъ въ планѣ форму латинскаго неравноконечнаго креста, образуемаго двумя пересѣкающимися подъ прямымъ угломъ галлереями или нефами, средину креста составляетъ происходящій отъ пересѣченія галлерей, квадратъ, надъ которымъ находится болѣе или менѣе высокая осьмигранная башня, покрытая сомкнутымъ сводомъ. Продольная галлерея (нефъ) отъ западнаго входа до квадрата имѣетъ значительную длину; продолженіе ея за квадратомъ, или восточная часть креста, оканчивается полукруглой или полигонной абсидой, иногда тройной; эта восточная часть составляла не болѣе $^1/_2$ длины западной галлереи. Концы поперечной галлереи немного выступаютъ на обѣ стороны средняго квадрата, оканчиваясь иногда не прямыми фасадами, а полукружіями. Продольныя и поперечныя

галлереи покрываются дву-скатными крышами, упирающимися въ стѣны четверика надъ среднимъ квадратомъ креста; надъ четверикомъ возвышается вышеупомянутый осмерикъ или башня, съ пирамидальной на немъ крышей. Окопечности креста представляютъ фасады, увѣнчанные фронтонами, соотвѣтствующими дву-скатнымъ крышамъ, которыми покрыты продольная и поперечная галлереи. Въ большихъ церквахъ по обѣ стороны продольной галлереи или нефа, во всю ея длину отъ западнаго фасада до поперечнаго креста, находятся боковыя, меньшей ширины и невысокія, покрытыя на одинъ скатъ, галлереи, сообщающіяся съ среднимъ нефомъ арками, отъ чего западная часть церкви представляется раздѣленною на три части двумя рядами столбовъ. Средняя часть была выше боковыхъ; въ верхней части ея стѣнъ, надъ крышами боковыхъ придѣловъ находились окна. При началѣ боковыхъ отдѣловъ, съ западной стороны, иногда ставились башни; другія двѣ башни возводились по обѣ стороны восточной окопечности креста въ углахъ, образуемыхъ ею съ поперечной галлереею; такъ при соборѣ въ Шпейрѣ (XI вѣка) находятся 4 башни. Въ другихъ церквахъ вмѣсто восточныхъ башенъ сдѣланы небольшія абсиды, равныя шириной боковымъ галлереямъ и въ совокупности съ средней большой абсидой составляющіе трехчастный алтарь. Западные фасады романскихъ церквей были украшаемы роскошнѣе фасадовъ поперечной галлереи: они дѣлились пилястрами или колоннами на три части, соотвѣтствующія тройному внутреннему дѣленію западной части церквей; три входныя двери, украшенныя полуциркульными архивольтами, опирающимися на придверныхъ колоннахъ, находились въ раздѣлахъ фасада и вели въ три внутреннія галлереи—среднюю и двѣ боковыя. Надъ дверьми находится поясъ изъ ряда арочекъ на колочкахъ; промежутки между колоннокъ заняты изваянными изображеніями святыхъ; какъ наприм. въ церквахъ—городовъ Рюффека, въ департаментѣ Шаранты и Пуатье во Франціи.

Колончатые пояса названныхъ церквей имѣютъ весьма близкое сходство съ поясомъ Владимірскаго Дмитріевскаго собора: въ нихъ также между колонокъ находятся рельефныя изображенія святыхъ, а между арочекъ узоры. Въ верхней части фасадовъ Итальянскихъ и Французскихъ церквей находятся рельефныя изображенія Христа или царя Давида, сидящихъ на тронахъ, совершенно подобныя тѣмъ какія существуютъ на стѣнахъ Дмитріевскаго собора и Покровской церкви близъ Боголюбова; рисунокъ такого изображенія представленъ въ сочиненіи Комона „Architecture Religieuse“ (Caen, 1870) стр. 251.

Въ итальянскихъ церквахъ пояса изъ арочекъ на колоннахъ не составляютъ только настѣнное украшеніе, но есть дѣйствительно открытыя арочки, черезъ которыя освѣщаются переходы или хоры, существующіе у западной стѣны церкви. Романскія церкви и внутри и по наружности представляютъ видоизмѣненіе древнихъ западныхъ базиликъ, наибольшее сходство съ которыми имѣютъ итальянскія церкви романскаго періода.

Въ романскихъ зданіяхъ листья капителей и рѣзныхъ узоровъ употребляются иногда остроконечные греческаго аканта, иногда округленные — римскаго; въ суздальскихъ церквахъ большею частію употреблены листья перваго рода.

Г. Віолле ле Дюкъ авторъ книги подъ названіемъ „L'Art Russe“, о которой выше было упомянуто; разсматривая капители и узорочья Дмитріевскаго собора и замѣтивъ сходство ихъ съ такими же деталями сирійскихъ зданій, собранными графомъ Мельхіоромъ Вогюе въ сочиненіи „Syrie centrale“ порѣшилъ, что Дмитріевскій соборъ построенъ сирійскими мастерами, хотя самъ же признаетъ, что такихъ именно церквей въ Сиріи не имѣется. Желая во-что бы то ни стало доказать что ему нужно, онъ умышленно игнорируетъ, во-первыхъ, что въ Сирійскихъ зданіяхъ орнаменты византійскія, такъ какъ въ Антіохіи и въ другихъ мѣстахъ Сиріи церкви были построены еще въ IV в. при императорѣ Константинѣ; во-вторыхъ, что капители и узоры Дмитріевскаго собора по характеру и формѣ сходны не только съ сирійскими, но и съ находящимися въ Константинопольской Софіи, въ Миланской базиликѣ св. Амвросія, въ Шенграбенской церкви близъ Праги и в

множествѣ другихъ; и наконецъ въ третьихъ, французскій археологъ не желаетъ видѣть сходства арочныхъ поясовъ Дмитріевскаго собора и хорошо извѣстныхъ ему французскихъ церквей, на которыя нами выше указано. И все это сдѣлано для того, чтобы кого-то увѣрить, будто Россія никогда и никакихъ сношеній съ Западной Европой не имѣла до XVIII вѣка.

Ознакомившись съ Суздальскимъ зодчествомъ и его отношеніями къ византійскому и романскому стилямъ, перейдемъ къ обзору каждаго изъ сохранившихся памятниковъ Суздальской области въ частности, при чемъ разсмотримъ, что въ нихъ осталось древняго и что утрачено и прибавлено при позднѣйшихъ передѣлкахъ, а также укажемъ на изданія, въ которыхъ находятся рисунки, или описанія памятниковъ суздальскаго церковнаго зодчества.

Изъ перечисленныхъ выше церковныхъ построекъ XII—XIII в. сохранились въ большей или меньшей цѣлости слѣдующія:

Постройки вел. кн. Юрія Долгорукаго: 1) церковь св. Георгія во Владимірѣ, 2) Спасскій соборъ въ Переславлѣ Залѣсскомъ, 3) церковь свв. Бориса и Глѣба въ селѣ Кидекшѣ близъ Суздаля. *Постройки вел. кн. Андрея Боголюбскаго:* 4) церковь Рождества Пресвятой Богородицы въ Боголюбовѣ монастырѣ, 5) Успенскій соборъ во Владимірѣ, 6) Покровская ц. на Нерли близъ Боголюбова монастыря. *Постройки вел. кн. Всеволода III во Владимірѣ*: 7) Дмитріевскій соборъ, 8) церковь Рождества Пресвятой Богородицы въ Рождественѣ мон. (реставрированная), 9) церковь Успенія Пресвятой Богородицы въ дѣвичьемъ княгининѣ монастырѣ.

Вел. князя Георгія Всеволодовича: 10) Рождества Богородицы соборъ въ Суздалѣ.

Юрьевскаго князя Святослава Всеволодовича: 11) Георгіевскій соборъ въ Юрьевѣ-Польскомъ.

I.

Церковь св. Георгія во Владимірѣ.

Эта церковь, упоминается въ лѣтописяхъ вмѣстѣ съ прочими церквами Юрія Долгорукаго подъ 1152 годомъ, но построенная въ 1129 г., какъ значилось въ старинныхъ записяхъ этой церкви (бывшей прежде монастырскою), сгорѣвшихъ во время пожара 1778 г. (Древній Боголюбовъ городъ В. Доброхотова 1851 г. стр. 21). Весьма вѣроятно, что великій князь Юрій Долгорукій построилъ ее въ честь своего Патрона св. Георгія прежде другихъ своихъ церквей; поэтому Георгіевская церковь можетъ считаться древнѣйшею изо-всѣхъ сохранившихся. До пожара, бывшаго въ 1778 г., она имѣла три шатровыхъ верха, что указываетъ на передѣлку ея въ XVI или въ первой половинѣ XVII в.; отъ пожара верхи и своды ея обрушились, и она была возобновлена во вкусѣ прошлаго вѣка (*). Церковь построена изъ бѣлаго камня, отъ древняго ея устройства остались стѣны съ наружными пилястрами, четыре внутреннія столба и среднее огдѣленіе алтаря, все остальное передѣлано; при чемъ боковыя отдѣленія алтаря отломаны, а древнія узкія окна расширены. Древность уцѣлѣвшихъ ея частей не подлежитъ сомнѣнію: во-первыхъ, по обычному въ древнихъ церквахъ расположенію пилястръ съ неровными между ними промежутками; а во-вторыхъ потому, что по размѣрамъ ея она совершенно одинакова съ современными ей Переславльскимъ соборомъ и церковью въ с. Кидекшѣ. Всѣ эти три церкви квадратныя, длиной и шириной $17^3/_4$ аршина внутри, считая длину отъ западной стѣны до восточной, кромѣ алтарныхъ выступовъ. Рисунковъ этой церкви въ печатныхъ изданіяхъ нѣтъ.

II.

Спасскій соборъ въ г. Переславлѣ.

Эта церковь сохранилася въ совершенной цѣлости. Ширина ея внутри $17^3/_4$ арш., длина до горняго мѣста $22^1/_2$ арш. Она была покрыта четырех-скатной крышей, которая закрывала до половины окна ея трибуна, но нѣсколько лѣтъ тому назадъ крыша была реставрирована въ древнемъ видѣ, и трибунъ открытъ до самаго его основанія. Переславльскій соборъ построенъ весь изъ бѣлаго камня и

(*) Шатровые верхи на русскихъ церквахъ устроивались до половины XVII в.

настолько проченъ, что не имѣетъ трещинъ и другихъ какихъ-либо поврежденій; фасады его дѣлятся каждый на три части пилястрами, наружный обрѣзъ не украшенъ ни какимъ поясомъ и прикрытъ только скатомъ; на алтарныхъ отдѣлахъ имѣется карнизъ романскаго стиля, состоящій изъ арочекъ на шаблонныхъ подставкахъ, надъ арочками бороздка съ уголками, а выше ихъ шаблонъ съ вырѣзанными на немъ узорами. На сѣверной наружной стѣнѣ собора во второмъ ярусѣ западнаго отдѣленія, видна заложенная дверь, чрезъ которую входили на хоры съ находившейся внѣ собора лѣстницы; теперь же на хоры входятъ по деревянной лѣстницѣ, сдѣланной внутри собора. Три входныя двери съ двумя арочными уступами, простыя безъ колоннъ. Внутри собора въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уцѣлѣли фрески, изъ которыхъ хорошо сохранились только находящіяся подъ среднею частію хоръ, гдѣ изображены апостолы на престолахъ, а за ними стоящіе ангелы, а въ другихъ мѣстахъ только отрывки; штукатурка въ соборѣ большею частію отпала. Сохранившіяся фрески совершенно сходны съ тѣми что въ Ладожской церкви и Дмитріевскомъ соборѣ. Замѣчательно, что здѣсь на западной стѣнѣ за правымъ столбомъ находятся нацарапанныя остріемъ на штукатуркѣ, подобно тому, какъ и въ Ладожской церкви, молитвенныя слова живописцевъ: „Гди (Господи) помози рабу своему Василью Семен..... во всякомъ мѣстѣ и во всякой бѣдѣ Вла..... помол....“ Въ алтарѣ на нижней части горняго мѣста сохранились остатки написанной завѣсы съ узорами; а по выше на стѣнѣ вырѣзана на штукатуркѣ надпись: „Въ лѣ.... 6950 (1442).. сновань бѣ Переясла.... храм... при бл. г. вѣрномъ ели кнзи Васильи Васильевич... на память сто ..... мца Апрѣля въ 5 дь“; къ сожалѣнію надпись эта мѣстами стерта—и о какомъ храмѣ въ ней говорится—неизвѣстно. Грушеобразная глава и прорѣзной крестъ сдѣланы вѣроятно въ XVII в. Рисунки собора находятся въ Трудахъ перваго Археолог. съѣзда въ Москвѣ 1869 г., табл. XIII и XVII. Описаніе собора и свѣдѣніе о фрескахъ въ немъ, въ „Трудахъ Влад. Стат. Комитета“ 1853 г. кн. I, стр. 73.

III.

Церковь свв. Бориса и Глѣба въ с. Кидекшѣ (близъ Суздаля).

Эта церковь, величиной совершенно равная Переяславльскому собору и Влад. церкви св. Георгія, построена изъ бѣлаго камня; на фасадахъ пилястры, между которыми романскій поясъ, состоящій изъ арочекъ на шаблонныхъ подставкахъ, уголковъ и стока, прикрывающаго обрѣзъ. Восточная треть церкви и три отдѣла алтаря сломаны отъ верха до пояса и покрыты, какъ и вся церковь, новыми сводами; вмѣсто древняго трибуна сдѣлана небольшая шейка съ главой по стилю XVII в.; между верхнихъ стѣнныхъ полукруговъ сдѣланы кирпичныя закладки и по выровненнымъ стѣнамъ крыша устроена четырехскатная. Древнія окна, кромѣ двухъ на западной сторонѣ внизу, частію задѣланы, частію расширены другія продѣланы въ новыхъ мѣстахъ, наприм. двумя окнами прорѣзанъ поясъ; древнія двери полуциркульныя съ двумя арочными уступами, безъ колоннъ; южная дверь заложена и обращена въ окно, при остальныхъ двухъ пристроены новыя паперти. Внутри церкви находятся хоры, на которыя ведетъ деревянная лѣстница, древній ходъ былъ вѣроятно снаружи. Реставрировать церковь было бы не трудно: всѣ необходимыя для этого данныя сохранились въ самой церкви, кромѣ трибуна, который можетъ быть возстановленъ по образцу переславльскаго. Рисунки церкви находятся въ трудахъ 1-го Археолог. съѣзда, табл. XIII и XVI; также въ журналѣ „Христіанскія древности“ В. А. Прохорова 1875 г. стр. 52. Опис. въ Трудахъ Влад. Стат. Ком. кн. 3, стр. 1 — 16, К. Н. Тихоправова.

IV.

Церковь Рожд. Пресв. Богородицы (въ Боголюбовѣ монастырѣ).

Эта церковь, по плану почти квадратная съ трехчастнымъ алтаремъ и 4 внутренними столбами, построена изъ бѣлаго камня въ 1159 году. Величиной

эта церковь немного менѣе трехъ вышеописанныхъ, а именно ширина и длина ея внутри 14½ арш., а съ алтаремъ 21 арш. 2 вер. Въ 1722 г. 14 Ноября верхъ церкви и часть стѣнъ обрушились, что, какъ полагали тогда, случилось по причинѣ расширенія, древнихъ оконъ, произведеннаго въ концѣ XVII в., а также отъ выломки хоръ, отъ чего впослѣдствіи въ стѣнахъ показались сквозныя трещины, и церковь стала разсѣдаться. Въ древности въ этой церкви два алтарные столба были четырехъ-угольные съ лопатками, а два западные *круглые* „съ препрядными въ верху карнизами и коронами"; окна имѣли ширину 8 вер., выш. 4 арш., ихъ было въ алтарѣ три, въ церкви на южной и западной сторонахъ по два, а на сѣверной одно; затворы у дверей были дубовыя покрытыя толстыми желѣзными листами, прибитыми большими гвоздями; полъ былъ настланъ бѣлымъ камнемъ. При южномъ отдѣленіи алтаря пристроена была ризница длиной внутри 6, шир. 4 арш.; входъ въ нее былъ изъ діаконика. Крыша была покрыта прямо по сводамъ нѣмецкимъ желѣзомъ (*). Церковь оставалась въ разрушенномъ видѣ болѣе 30 лѣтъ, потомъ была отдѣлана во вкусѣ XVIII в. и освящена въ 1756 г. На стѣнахъ ея находились пилястры съ приставленными къ нимъ полуколоннами, остатки которыхъ кой-гдѣ еще видны; на алтарныхъ выступахъ колоннокъ вѣроятно не было. Двери полуциркульныя шир. 2, вышин. 4 арш., откосы ихъ съ тремя уступами, изъ которыхъ два въ родѣ колоннокъ съ капителями, сдѣланными въ видѣ простой выкружки, покрытой плитой; на дверныхъ архивольтахъ, опирающихся на колонки и прямые уступы рѣзьбы нѣтъ. На западной стѣнѣ въ верху уцѣлѣли двѣ львиныя головы, почему можно предполагать, что на церкви были и другія изваянія.

При этой церкви находится весьма интересная древняя постройка — квадратная башня, въ 2½ саж. ширины и длины снаружи, отстоящая на 2 сажени отъ сѣверной церковной стѣны противъ того отдѣленія церкви, въ которомъ находились хоры. Башня двухъ-этажная, снаружи по угламъ ея находятся 4 колонны съ рѣзными капителями, между колоннъ на всѣхъ сторонахъ башни имѣются впадины, оканчивающіяся вверху втораго этажа большими арками; противъ уровня пола втораго этажа стѣны имѣютъ обрѣзъ снаружи, стесанный скатомъ, подъ обрѣзомъ поясъ съ арочками и подвѣсными колонками на шаблонныхъ подставкахъ; между стокомъ и арочками уголки въ сдѣланной для нихъ бороздѣ; такіе же уголки находятся и въ шаблонѣ большихъ надстѣнныхъ арокъ. Верхъ втораго этажа надъ арками выровненъ горизонтально и на немъ въ XVII в. построена двуярусная шатровая колокольня, довольно красивая. Внутри башни находится круглая каменная лѣстница, обвивающаяся около круглаго столба, ведущая въ палатку втораго этажа, покрытую стрѣльчатымъ сводомъ; здѣсь на восточную сторону сдѣлано тройное окно, раздѣленное толстыми и короткими колонками съ романскими базами и рѣзными капителями. Изъ втораго этажа башни сдѣланъ переходъ на церковные хоры, которые теперь не существуютъ, но самый переходъ, устроенный на аркѣ, перекинутой чрезъ промежутокъ между башнею и церковью, уцѣлѣлъ. Переходъ покрытъ коробовымъ сводомъ, стѣны его снаружи украшены такими же колонками, соединенными между собой арочками, какъ и въ поясѣ башни; между колоннокъ находятся узкія окна. Дверь въ церковной стѣнѣ, соединявшая переходъ съ хорами, за ненадобностью послѣднихъ, обращена въ окно, чрезъ которое видно внутрь церкви. Подъ переходомъ между башнею и церковью въ позднѣйшее время устроенъ придѣлъ во имя св. Андрея Боголюбскаго, а прежде былъ открытый съ обѣихъ сторонъ корридоръ подъ сводомъ.

Та же самая круглая лѣстница служила всходомъ въ двухъ-этажный великокняжескій дворецъ, находившійся около сѣверной стѣны башни, чему доказательствомъ служитъ существовавшая въ этой стѣнѣ дверь, нынѣ заложенная, чрезъ которую проходили изъ втораго этажа башни по деревянному переходу во второй этажъ дворца. Что переходъ былъ деревянный на балкахъ, можно заключать по существованію на

(*) Эти интересныя свѣдѣнія о древнемъ видѣ церкви находятся въ „Лѣтописи Боголюбова мон." составленной игуменомъ Аристархомъ въ 1757—79 годахъ и изд. Имп. Общ. Истор. и Древн. въ 1878 году. Вѣроятно составитель пользовался какими-нибудь древними описями, теперь уже не существующими.

сѣверной сторонѣ башни колончатаго пояса, котораго не было бы въ томъ случаѣ, если бы къ этому мѣсту башни примыкалъ каменный сводъ между башнею и дворцомъ. Существованіе пояса, устраняя мысль о каменномъ сводѣ, служитъ также доказательствомъ, что дворецъ былъ деревянный, на стѣны котораго не могла опираться другая половина свода. Слѣд. вел. князь Андрей Боголюбскій жилъ въ деревянныхъ хоромахъ, устроенныхъ на подклѣтяхъ, какъ жили и Кіевскіе князья въ Берестовѣ. Такой же переходъ былъ между дворцомъ князя Владиміра Галицкаго и придворною его церковію св Спаса въ Галичѣ. (Ипат. Л. 2 изд. стр. 318—19.

Лѣстницъ на хоры или полати внутри древнихъ церквей не было, ихъ дѣлали всегда въ особыхъ пристройкахъ примыкавшихъ къ наружной стѣнѣ церкви, или поставленныхъ отдѣльно какъ въ Боголюбовѣ. Пристройки или башни съ лѣстницами находятся при соборахъ: Черниговскомъ, Кіево Софійскомъ, Новгородскомъ, при Печерской церкви, и были при церквахъ Суздальской области, въ которыхъ на полатяхъ видны заложенныя впадины въ наружныхъ стѣнахъ. Исключеніе только одно: въ церкви Выдубецкаго монастыря круглая лѣстница находится на половину въ дугообразномъ выступѣ сѣверной церковной стѣны, на половину *внутри* церкви.

Боголюбовская башня по общему своему виду и по деталямъ принадлежитъ къ романскому стилю.

Рисунокъ Боголюбской церкви въ настоящемъ ея видѣ помѣщенъ въ журн. „Христ. Древн.“. В. А. Прохорова, 1875 г.; чертежи башни въ пам. др. Рус. Зодч. Ѳ. Ѳ. Рихтера, табл. XXXV. Описаніе въ книгѣ: „Древній Боголюбовъ городъ. В. Доброхотова. М. 1852.

V.

Владиміровскій Успенскій соборъ.

Первоначальный Успенскій соборъ, построенный вел. кн. Андреемъ Боголюбскимъ, тоже что византійскія церкви 3-го періода съ партексомъ, разница только та, что партексъ не будучи отдѣленъ стѣною

соединяется съ соборомъ въ одно цѣлое. Ширина четырехъ-угольника первоначальнаго собора внутри между стѣнъ 22 арш., длина отъ западной до восточной стѣны 28 арш., отъ восточной стѣны до горняго мѣста 12 арш. Вел. кн. Всеволодъ Юрьевичъ обвелъ Андреевъ соборъ съ трехъ сторонъ галлереями въ 6 арш. ширины, и, сломавъ первоначальный алтарь, сдѣлалъ новый—шире, а можетъ быть и длиннѣе прежняго; для сообщенія своихъ пристроекъ съ соборомъ, онъ въ стѣнахъ послѣдняго въ нижнемъ ярусѣ пробилъ 11 арокъ, отъ чего стѣны первоначальнаго собора обратились въ 10 большихъ столбовъ. Къ этимъ десяти столбамъ Всеволодъ со внѣшней стороны, т. е со стороны своихъ галлерей, приложилъ добавочные пильеры, съ которыхъ на пилястры галлерейныхъ стѣнъ перекинуты распорныя арки противъ обоихъ ярусовъ. На углахъ своихъ галлерей вел. кн. Всеволодъ поставилъ 4 трибуна съ куполами и соборъ поэтому сдѣлался пятиглавый. Въ западной стѣнѣ галлереи были сдѣланы три двери съ колонками по бокамъ и опирающимися на нихъ архивольтами, и по одной такой же двери на боковыхъ сторонкахъ галлереи. Въ общемъ видѣ пристройки образуютъ квадратъ, къ восточной сторонѣ котораго примыкаютъ три алтарные выступа. Такимъ образомъ первоначальный соборъ заключается внутри Всеволодовой постройки; изъ 11 пробитыхъ въ нижнемъ его ярусѣ арокъ только три находящіяся въ продольномъ и поперечномъ нефахъ продолжаются до верха собора; во всѣхъ прочихъ мѣстахъ стѣны верхняго яруса первоначальнаго собора остались нетронутыми, такъ что въ нихъ цѣлы пять оконъ и двѣ двери на хорахъ въ томъ видѣ, какъ онѣ устроены первоначально. Также на всѣхъ сторонахъ первоначальнаго собора виденъ его наружный поясъ изъ колоннокъ съ арочками и уголками; колонки пояса висячія на шаблонныхъ подставкахъ, на нихъ капители безъ листьевъ. Наружныя пилястры или колонны первоначальнаго собора закрыты пристроенными къ стѣнамъ его пильерами, но мѣстами изъ-за нихъ видны находившіеся около колоннъ выступы. Три наружныя двери Всеволодовой пристройки вѣроятно употреблены прежнія, вынутыя изъ Андреева собора; по

бокамъ ихъ нѣсколько уступовъ прямыхъ и колончатыхъ съ шаблонными капителями безъ рѣзныхъ украшеній и съ перевязками на колоннахъ; онѣ очень сходны по стилю съ дверями Рождественской церкви въ Боголюбовѣ монастырѣ (*). Недавно послѣ отломки бывшей у западной стороны собора кладовой открылась 4-я дверь, которая вела въ лѣвую Всеволодову пристройку; изнутри собора эта дверь давно заложенная была вовсе не примѣтна: съ наружной стороны она очень испорчена, но все-таки на ней оказались остатки рѣзной капители и архивольта, покрытаго узорами. Ясно, что эта дверь, не похожая на прочія три двери, была сдѣлана при Всеволодѣ вновь. Вѣроятно есть и пятая дверь, соотвѣтствующая этой четвертой и должна находиться въ томъ мѣстѣ, гдѣ приложенъ въ XVII в. юго-западный контрфорсъ. Трибунъ съ 12 окнами, находящійся надъ первоначальнымъ соборомъ, украшенъ 24 колонками съ рѣзными акантовыми капителями, поддерживающими сдѣланныя надъ промежутками между колонокъ арочки. Въ византійскихъ церквахъ этими арочками оканчивался трибунъ и начинался куполъ, но на трибунѣ во Владимірскомъ соборѣ выше арочекъ находится карнизъ, состоящій изъ городочковъ, уголковъ, прямаго пояска, надъ которымъ опять помельче первыхъ арочки, прикрытыя прямымъ шаблономъ, находящимся подъ самой главой. Послѣдній прямый шаблонъ сдѣланъ вѣроятно въ то время, когда была устроена существующая глава луковичной формы, въ древности же куполъ былъ полуосерическій и начинался со втораго ряда арочекъ, чему примѣромъ служитъ древній куполъ Владимірскаго Дмитріевскаго собора.

Стиль рѣзныхъ капителей, находящихся на колоннахъ трибуна рѣзко отличается отъ капителей въ поясѣ первоначальнаго собора, между тѣмъ онѣ совершенно подходятъ подъ стиль всѣхъ капителей, находящихся снаружи Всеволодовыхъ пристроекъ, да и весь описанный трибунъ совершенно сходенъ не только съ 4 малыми трибунами тѣхъ же пристроекъ, но и съ трибуномъ Дмитріевскаго собора, построеннаго Всеволодомъ. Видно, что всѣ названныя части были дѣломъ однихъ и тѣхъ же мастеровъ, поэтому трибунъ первоначальнаго собора или былъ передѣланъ или облицованъ при Всеволодѣ одновременно съ возведеніемъ пристроекъ.

Въ средніе вѣка во всѣхъ одновременно и одними мастерами сдѣланныхъ частяхъ зданія единство стиля всегда было строго выдержано, поэтому поясъ Андреева собора и существующій надъ этимъ соборомъ трибунъ не могли быть одинъ другому современны, и наружную обдѣлку послѣдняго должно отнести ко времени Всеволода.

Фасады Всеволодовыхъ пристроекъ раздѣлены каждый во всю высоту шестью тонкими колоннами, у которыхъ базы аттическія, обычныя въ романскомъ стилѣ и превосходной коринѳской пропорціи капители, украшенныя рѣзьбой изъ акантовыхъ листьевъ. Около полуколоннъ сдѣланы по три уступа внутрь стѣны, такъ что промежутки между полуколоннъ представляются не глубокими впадинами, вверху оканчивающимися полукругами обведенными шаблономъ. По этимъ полукруглымъ аркамъ и по сводамъ церкви была покрыта крыша, состоявшая изъ круглыхъ, а не прямыхъ поверхностей; образовавшіяся между этихъ поверхностей, углубленія или ендовы сходились въ промежутки между надстѣпными полукругами, гдѣ и были вставлены каменные желобья, для стока воды, находившіеся надъ самыми капителями полуколоннъ. Желобьямъ (gargouilles) придавали иногда формы фантастическихъ животныхъ или покрывали ихъ узорами (*). Впослѣдствіи крыша собора была покрыта на четыре прямые ската для чего промежутки между полукруговъ заложили кирпичемъ, чтобы выровнять стѣны, а крышу приподняли и закрыли ею до половины всѣ окна средняго и нѣкоторыя окна боковыхъ трибуновъ.

Въ поясѣ Всеволодовыхъ пристроекъ колонки съ базами и рѣзными капителями того же самаго стиля, какъ и большія полуколонны фасадовъ; колонки

(*) Двери Успенскаго собора напоминаютъ по своимъ пропорціямъ и нѣкоторой сухости формъ дверь часовни въ Гейльсбронѣ близъ Нюренберга.

(*) Рисунки такихъ желобьевъ, найденныхъ въ Рождественѣ и Княгининѣ монастыряхъ во Владимірѣ, помѣщены въ Трудахъ перваго Археологическаго съѣзда въ Москвѣ. 1869 г. т. 1, стр. 293.

южной и восточной сторонъ стоятъ на обрѣзѣ стѣнъ, а западной и сѣверной на выставленныхъ изъ стѣнъ шаблонныхъ подставкахъ. По сравненіи этихъ поясовъ съ поясомъ первоначальнаго собора, послѣдній проще и можно сказать грубѣе первыхъ, и промежутки между его колоннокъ много шире и не имѣютъ той пріятной формы, какъ въ поясахъ пристроекъ. Верхнія окна собора, кромѣ трехъ расширенныхъ всѣ уцѣлѣли въ древнемъ видѣ: у нихъ откосы внутрь и наружу, послѣдніе обдѣланы шаблонными частями, между которыхъ мѣстами находятся маленькія розетки или пуговки.

Алтарные выступы были украшены такими же поясами только приподнятыми подъ крыши вмѣсто карнизовъ, изъ этихъ поясовъ нѣкоторыя колонки, именно черезъ двѣ, спущены до цоколя; между длинными колонками находятся окна — въ среднемъ отдѣленіи алтаря три, а въ боковыхъ по одному окну. Къ сожалѣнію вверху алтарей всѣ короткія колонки поломаны, и только осталось нѣсколько поддерживавшихъ ихъ подставокъ; да и въ поясахъ колоннокъ остается очень мало.

Главы собора позднѣйшей луковичной и грушевидной формы, но прорѣзные кресты несомнѣнно древніе по своей четвероконечной формѣ и по узорамъ ихъ прорѣзи, подобнымъ тѣмъ что въ крестѣ Дмитріевскаго собора. Большой крестъ былъ сломанъ бурею въ 1493 году; можетъ быть послѣ этого случая средняя мѣдная глава и была передѣлана въ существующій ея видъ Нѣсколько лѣтъ назадъ предполагалось вмѣсто этихъ древнихъ крестовъ сдѣлать новые, но къ удовольствію любителей старины предположеніе не состоялось, и уже снятые было кресты снова возвратились на свои мѣста.

Во внутренности собора не сохранилось его древнихъ украшеній, только на двухъ сводахъ подъ хорами уцѣлѣли остатки фресокъ, на всѣхъ прочихъ мѣстахъ не осталось даже и древней штукатурки. Иконостасъ сдѣланъ въ прошедшемъ столѣтіи на деньги пожалованныя императрицею Екатериною II, которая въ рескриптѣ своемъ епископу Павлу рекомендовала „древность сего храма сохранить и поддержать наилучшимъ образомъ“; но исполнители ея воли, слѣдуя вкусу своего вѣка, признали наилучшимъ сдѣлать огромный иконостасъ въ стилѣ *рококо*.

Хоры находятся надъ нартексомъ, т. е. у западной стѣны Андреева собора; противъ нихъ и во Всеволодовыхъ боковыхъ пристройкахъ надъ однимъ отдѣленіемъ съ каждой стороны сдѣланы хоры для выхода на наружную лѣстницу, которая полагать надо была съ сѣверной стороны въ отдѣльной башнѣ. Въ лѣтописи упоминается, что вел. кн. Андрей Боголюбскій „столпъ позлати изовну церкви“, Инат. Л. подъ 1174 г., т. е. позлатилъ маковицу на столбѣ или башнѣ, въ которой была лѣстница; такъ при Софійскомъ соборѣ въ Новгородѣ на пристройкѣ, гдѣ лѣстница на хоры, сдѣлана глава или маковица. Въ другомъ мѣстѣ лѣтописи говорится о бывшемъ при соборѣ *теремѣ*, въ которомъ хранились книги и вещи. Теремъ могъ быть въ той же башнѣ вверху надъ лѣстницей.

Въ стѣнахъ пристроекъ сдѣланы вмѣсто пилястръ комары т. е. впадины, покрытыя полукруговыми арками (закоморы), въ которыхъ находятся каменныя гробницы епископовъ, князей и княгинь. Обычай дѣлать въ стѣнахъ такого рода ниши имѣетъ начало въ римскихъ катакомбахъ, гдѣ находятся комары такой же формы (*). Еще до распространенія собора были погребены въ немъ самъ храмоздатель и его сыновья. Всеволодъ, пробивая арки въ стѣнахъ первоначальнаго собора долженъ былъ перенести и гробницы въ новыя стѣны. Всѣ эти стѣнныя комары, кромѣ одной, въ недавнее время неизвѣстно почему задѣланы кирпичемъ и заштукатурены. Не всѣ однако гробницы помѣщены были въ закоморахъ, тамъ гдѣ закоморъ нельзя было сдѣлать по близости отъ дверей или арокъ, каменныя гробницы просто приставлялись къ стѣнѣ; напримѣръ, около сѣверныхъ входныхъ дверей — гробница знаменитаго полководца Мстислава Андреевича сына вел. кн. Андрея Боголюбскаго; у южныхъ дверей вел. кн. Константина Всеволодовича Мудраго, сына Всеволодова: у наружнаго юго-западнаго угла Андреева собора — гробница митрополита Кіевскаго Максима,

(*) У Гюбша табл. VI, рис. G, „Architecture Religieuse“ соч. Комона стр. 63.

который сдѣлалъ Владиміръ, мѣстопребываніемъ всероссійской митрополіи. Каменныя гробницы храмоздателей Велик. Князей Андрея и Всеволода находятся въ сѣверо восточномъ углу пристройки, гдѣ теперь алтарь Андреевскаго придѣла, первая изъ нихъ пуста: св. мощи вел. кн. Андрея находятся въ ракѣ, поставленной передъ сѣверной дверью придѣла. На другой сторонѣ въ такомъ-же придѣлѣ находятся мощи св. князя Глѣба, сына Андрея Боголюбскаго.

Въ обширномъ трех-частномъ алтарѣ стѣны росписаны въ совершенно несоотвѣтствующемъ древности собора вкусѣ.

Въ Діаконикѣ находилась отдѣленная бѣлокаменными стѣнами кладовая въ недавнее время выломанная, въ которой въ древности хранилась казна собора. Сравнивая постройку Андрееву съ Всеволодовой, сдѣланной черезъ 30 лѣтъ, нельзя не замѣтить, что послѣдняя значительно отличается по изяществу формъ и обилію скульптурныхъ украшеній. Уже между церквами Боголюбскаго и построенной имъ башней при Боголюбовской церкви есть значительная разница въ обработкѣ деталей, указывающая на то, что башня построена много позднѣе церквей и, можетъ быть, не задолго до кончины вел. князя; да едва-ли она и была совершенно додѣлана; кажется, что надъ ея вторымъ этажемъ должна бы быть еще какая нибудь вышка, если послѣдняя не была сломана передъ постройкою колокольни XVII в., стоящей теперь на второмъ этажѣ башни. По убіеніи вел. князя боголюбовцы разграбили домъ княжій и дѣлателей „иже бяху пришли къ дѣлу“; понятно, что послѣ этого постройка осталась не окончennою.

На сѣверной и южной стѣнахъ Всеволодовой постройки видны изображенія, состоящія изъ фигуръ святыхъ, наприм. на сѣверной сторонѣ вѣроятно деисусъ съ изображеніемъ Саваоѳа вверху. Въ послѣдующихъ постройкахъ число скульптурныхъ изображеній постоянно возрастаетъ, и неизвѣстно какого развитія достигла бы эта отрасль искусства, если бы не помѣшало тому варварское нашествіе.

Рисунки Владимірскаго собора: въ Трудахъ 1-го Археол. съѣзда таблицы: XIV, XVIII, XIX, XX, XXIII; въ журн. Христ. Древн. Прохорова 1875 г. Описанія его: Памятники древности Владиміра Кляземскаго В. Доброхотова. М. 1859 г.; Церковно-историч. опис. Влад. достопам. іеромонаха Іоасафа, Владиміръ, 1857. Путевыя письма изъ Суз. обл. графа М. Толстаго. М. 1862 г. стр. 12 и 13.

VI.

Покровская церковь на Нерли (близъ Боголюбова монастыря).

О времени постройки этой церкви въ лѣтописяхъ ничего не говорится, да и вообще объ ней положительныхъ лѣтописныхъ свѣденій нѣтъ (*), и только въ рукописномъ житіи вел. кн. Андрея Боголюбскаго объ основаніи этой церкви сказано, что этотъ вел. князь въ память сына своего Изяслава Андреевича скончавшагося въ 1165 г., „нача здати церковь во имя Пресвятой Богородицы честнаго ея покрова на устьѣ рѣки Нерли, изъ собираемыхъ и двоелѣтіемъ изъ Болгаръ вывозимыхъ камней для строенія во Владиміръ соборныя Успенія Пресвятыя Богоматери церкви и другихъ десятыя части, яже по повелѣнію его на томъ мѣстѣ отлагаемы бываху и помощію Пресвятыя Богоматере, опую церковь единымъ лѣтомъ соверши и обитель монашествующихъ при ней содѣла“.

Церковь небольшая, построена изъ бѣлаго камня; ширина ея внутри 11 арш. 10 вер; длина отъ западной до восточной стѣны 12¾, и отъ той же стѣны до горняго мѣста 16 аршинъ; планъ и общія формы ея такіе-же какъ и первыхъ четырехъ вышеописанныхъ церквей: внутри четвероугольника 4-ре столба, къ восточной сторонѣ примыкаетъ трех-частный алтарь, при западной стѣнѣ хоры. На западномъ, сѣверномъ и южномъ фасадахъ полуколонны и поясъ, а на верху алтарныхъ выступовъ колончатый фризъ такіе-же, какъ и во Всеволодовыхъ пристройкахъ Успенскаго собора, съ тою только разницею, что подставки подъ колонками не простыя

(*) Есть такое свѣдѣніе: вел. кн. Андрей „постави храмъ на рѣцѣ на Клязмѣ, двѣ церкви каменни и сотвори градъ каменъ, и нарѣче ему имя: се есть мѣсто Боголюбимое“. (П. Г. Р. II, прим. 383). Но подъ двумя церквами скорѣй можно разумѣть Боголюбовскія — Рождества Богородицы и св. Леонтія.

шаблонныя, но вырѣзанныя въ видѣ звѣрей, птицъ и человѣчьихъ головъ; но двери съ колоннами и прямыми уступами на откосахъ много богаче: капители рѣзныя акантовыя и архивольты, кромѣ верхняго валика покрыты орнаментами. Въ раздѣлахъ фасадовъ помѣщены рельефныя изображенія: въ среднихъ царя Давида на тронѣ, держащаго струнный музыкальный инструментъ, около него двѣ птицы и два льва, пониже три головки съ распущенными волосами и еще ниже два льва; въ боковыхъ отдѣлахъ изображены грифоны терзающіе звѣрей и подъ ними по двѣ головки. На внутреннихъ столбахъ въ нишахъ подъ пятами арокъ находятся рѣзные львы. Трибунъ совершенно подобный вышеописаннымъ трибунамъ Успенскаго собора; онъ оканчивается также прямымъ шаблономъ, потому что и на Покровской церкви древняя глава передѣлана въ луковичную. Крыша въ недавнее время реставрирована и покрыта по сводамъ. Внутри церкви древняя штукатурка сохранялась только въ трибунѣ и куполѣ, на ней сквозь побѣлку видѣлись остатки фресокъ и узоры на оконныхъ откосахъ (*); но въ недавнее время церковь вся вновь оштукатурена, и остатки фресокъ затерты и закрашены масляной краской.

Церковь съ трехъ сторонъ кромѣ алтарной окружена подземной стѣной, такъ что между нею и фундаментомъ, весьма глубокимъ, (болѣе 8 арш.) образуется корридоръ шир. $2^1/_2$ арш, наполненный землей, мусоромъ и камнями, въ числѣ которыхъ попадались обтесанные дугообразно, — по-видимому остатки свода. Можетъ быть эта стѣна сдѣлана для защиты фундамента церкви отъ размыва, такъ какъ во время разлива рѣкъ вода проникала внутрь церкви.

Ходъ на хоры этой церкви былъ тоже снаружи, какъ въ другихъ, доказательствомъ того служитъ заложенная дверь на хорахъ въ южной стѣнѣ церкви; мѣсто на церковной стѣнѣ куда примыкалъ переходъ между церковью и помѣщеніемъ лѣстницы обозначается перерывомъ церковнаго пояса подъ самой заложенной дверью.

(*) Остатки фресокъ были срисованы извѣстнымъ академикомъ Ѳ. Гр. Солнцевымъ.

По своимъ деталямъ и пошибу ихъ отдѣлки эта церковь совершенно однородна и какъ бы современна съ Всеволодовой постройкой Успенскаго собора, хотя хронологическія данныя ставятъ оба памятника почти на четверть столѣтія одинъ отъ другаго и сближаютъ Покровскую церковь съ первопачальнымъ Успенскимъ соборомъ. Но если бы данныхъ о времени постройки обоихъ памятниковъ не было и оставалось бы опредѣлить это время только наглядно, принявъ за истину, что искуство развиваясь подвигалось впередъ, пришлось бы поставить Покровскую церковь послѣ Всеволодова собора, потому что она представляетъ именно разработку того что мы находимъ въ послѣднемъ новаго противъ предшествовавшихъ ему зданій.

Рисунки этой церкви находятся въ Трудахъ 1-го Археолог. съѣзда, табл. XIII и XXI; въ изданіи „Дмитріевскій соборъ“ Гр. С. Гр Строгонова; въ журналѣ Христіан. древн, 1875 года.

VII.

Дмитріевскій соборъ во Владимірѣ.

Соборъ этотъ есть также самая Покровская церковь въ увеличенномъ видѣ и съ болѣе роскошной отдѣлкой и представляетъ собой ничто иное какъ дальнѣйшее развитіе ея деталей. Онъ построенъ даже въ размѣрахъ плана пропорціонально увеличенныхъ противъ плана Покровской церкви: его ширина 17 арш. 2 верш., длина отъ западной до восточной стѣны $19^3/_4$ арш., общая длина отъ западнаго входа до горняго мѣста 24 арш. 6 вершковъ.

Для довершенія сходства слѣдовало бы реставрировать главу Покровской церкви въ такомъ же древнемъ видѣ, какъ и на Дмитріевскомъ соборѣ, снявъ съ трибуна находящуюся надъ арочками прямую часть. Такъ какъ описаніе плана и общихъ формъ собора было бы излишне, то остается указать чѣмъ добавлены его однородныя покровскимъ детали и что въ нихъ общаго. Въ среднихъ отдѣлахъ его фасадовъ тоже изображеніе царя Давида, какъ и въ Покровской церкви, окруженное птицами, львами, звѣрями; въ боковыхъ отдѣлахъ

тѣже грифоны, терзающіе звѣрей и проч., но здѣсь уже вся поверхность отдѣловъ покрыта подобными изображеніями, а также узорами и цвѣтами до самаго пояса. Въ трибунѣ простѣнки между колоннъ, гладкія въ Покровской церкви, здѣсь заполнены орнаментомъ изъ расположенныхъ одинъ надъ другимъ кругомъ, въ которыхъ помѣщены такія же изображенія, какъ и въ отдѣлахъ фасадовъ. Разница только въ томъ, что въ средней алтарной части Дмитріевскаго собора три окна, въ Покровской церкви одно; но въ боковыхъ алтарныхъ частяхъ — обѣихъ церквей по одному окну.

Въ поясѣ собора арочки украшены орнаментами, между колоннокъ помѣщены рельефныя изображенія святыхъ, ниже которыхъ находятся фигуры звѣрей и орнаменты; подставки подъ колонками такія же какъ и въ Покровской церкви, но здѣсь и самыя стержни колоннокъ покрыты рѣзьбой. Такъ же украшены и карнизы алтарей, отличающіеся отъ пояса тѣмъ, что въ нихъ между колоннокъ только одни узоры безъ рельефныхъ изображеній святыхъ. Въ обѣихъ сравниваемыхъ церквахъ импосты или капители на внутреннихъ столбахъ, подъ пятами арокъ, одинаково украшены рѣзными львиными фигурами. Всѣ капители базы и узорочья дверныхъ дугъ или архивольтовъ по рисунку и стилю совершенно однородны съ тѣми какія украшаютъ Покровскую церковь.

Г. Віолле ле Дюкъ, усиливаясь доказать, что по части архитектуры Россія никогда ничего общаго съ западной Европой не имѣла, считаетъ всѣ украшенія Дмитріевскаго собора азіятскими, заимствованными изъ Персіи, Индіи и Сиріи; хотя тоже самое что мы видимъ въ фасадахъ этого собора найдется и въ романскихъ зданіяхъ Запада. Даже въ самой Франціи въ церквахъ городовъ Пуатье, Рюффека, Ангулема существуютъ точно такіе же колончатые пояса съ рельефными изображеніями святыхъ, какіе и въ суздальскихъ церквахъ. (Деталь пояса Пуатьерской церкви см. въ Исторіи Искуствъ Куглера. I, стр. 554). Не находя возможности отрицать близкое родство русскихъ церквей съ византійскими, французскій археологъ старается тѣмъ не менѣе провести въ Россію византійскій архитектурный типъ

черезъ Азію — изъ Арменіи и Грузіи, в удостовѣреніе чего представляетъ такой планъ (фиг. 28), по какому не только въ суздальской области, но и во всей Россіи не была построена ни одна церковь. Поэтому о Кіевскихъ церквахъ, взятыхъ непосредственно съ византійскихъ г. Віолле ле Дюкъ намѣренно умалчиваетъ, какъ будто онѣ не имѣютъ ничего общаго съ памятниками суздальской области.

Коснувшись сочиненія г. Віолле ле Дюка только по отношенію къ суздальскимъ памятникамъ, считаемъ однако не лишнимъ привести здѣсь мнѣніе французскаго автора о русскомъ искуствѣ вообще. Онъ насчитываетъ въ русскомъ искуствѣ $^{9}/_{10}$ восточныхъ элементовъ, а въ остальной $^{1}/_{10}$ находитъ нѣкоторыя традиціи западныя или симитическія, заимствованныя отъ Византіи, которыя однако такъ ничтожны, что не нарушаютъ (азіятскаго) единства русскаго искуства, тѣмъ болѣе, что Русскіе и отъ Византіи брали преимущественно то, что имѣло восточный характеръ (стр. 151). Слѣдовательно, въ русскомъ искуствѣ, по мнѣнію г. Віолле ле Дюка, все собственное самобытное ровняется *нулю*. Русскіе, собравъ восточные матерьялы, положили ихъ въ тигель (стр. 256) чтобы переплавить, т. е. говоря просто — усвоить, переработать; но не обладая собственнымъ священнымъ огнемъ, Русскіе добыли его изъ той искры западнаго творчества, которая косвенно залетѣла къ нимъ вмѣстѣ съ симитическими традиціями. Послѣ этого плавка матерьяловъ началась, и русское искусство вступивъ на путь прогресса, достигло своего *апогея* и отличилось отъ искуствъ восточныхъ; но случилось такъ только при участіи западныхъ традицій, иначе русское искуство коснѣло бы въ своей азіятской неподвижности (стр 94). Отсюда ясно, что не будь татарскаго нашествія, то русскому искуству и коснѣть-то было бы не въ чемъ, потому что оно при посредствѣ татаръ пріобрѣло элементы смѣшаннаго индо-хино-сіамокамбоджскаго стиля (стр. 77). Однимъ словомъ, безъ татаръ и безъ помощи западнаго творчества Русскіе вмѣсто всякаго искуства оставались бы съ тѣмъ *нулемъ*, который причитается на ихъ долю, по анализу сдѣланному г. Віолле ле Дюкомъ. Непзвѣстно почему французскій археологъ не хочетъ признать, что

Россія *сама создала свое собственное оригинальное искуство, порожденное геніемъ народа;* вѣдь онъ самъ же осуждаетъ тѣхъ, кто не признаетъ того же за Франціей (см. первыя строки его книги). Французы, говоритъ онъ, отбросивъ византійскія традиціи, создали въ XIII в. новый стиль, а за ними послѣдовали Итальянцы, Англичане и Германцы (стр. 38); только одни Русскіе будто-бы ничего не создали, хотя самъ г. Віолле ле Дюкъ признаетъ ихъ такими же правоспособными, каковы и прочіе Индо-Европейцы (стр. 95).

Русское искуство не достигло такой зрѣлости какъ готическое, собственно потому, что развитіе его было остановлено татарскимъ погромомъ; но тѣмъ не менѣе оно по существу своему есть такое же самобытное и оригинальное произведеніе русскаго народа какъ и искуство готическое, созданное народами западной Европы. Г. Віолле ле Дюкъ толкуетъ о восточномъ происхожденіи русскаго искуства, на основаніи произвольнаго предположенія, что Русскіе послѣ нашествія татаръ не могли будто-бы не воспользоваться случаемъ заимствовать восточные элементы, и что развитіе русскаго искуства въ азіятскомъ вкусѣ началось съ XIII вѣка; между тѣмъ на самомъ дѣлѣ развитіе русскаго искуства послѣ нашествія татаръ совершенно прекратилось, и возрожденіе его послѣдовало только по освобожденіи Россіи отъ татарскаго ига. Все оригинальное и несходное съ западнымъ, встрѣчающееся г. Віолле ле Дюку въ русскомъ искуствѣ, онъ считаетъ продуктомъ татарскаго вліянія, и потому памятники XVI вѣка пріурочиваетъ къ XIV и XV; напротивъ, если онъ находитъ что-либо сходное или общее съ западнымъ, то подобное явленіе ему кажется страннымъ (стр. 56 и 82) и даже его озадачиваетъ, потому что онъ представляется убѣжденнымъ будто-бы Россія не имѣла никакихъ сношеній съ западной Европой до XVIII в. Къ сожалѣнію нѣкоторые русскіе увѣровали, что „археологъ Франціи“ открылъ несомнѣнно татарскіе источники русскаго искуства. Да, онъ дѣйствительно *открылъ*, но не источники русскаго искуства, а 2 „тома“ исторіи образовательныхъ искуствъ „г. Карла Шпаазе, изд. 1869 г.“ перевелъ на французскій языкъ гипотезу, изложенную ученымъ авторомъ на стр. 350 и 351, кое-что перемѣнилъ, кое-что прибавилъ и напечаталъ какъ собственную догадку. Надо замѣтить, что гипотеза др. Шпаазе о татарскомъ вліяніи на русское искуство не есть общепринятая у нѣмцевъ: историки искуства Куглеръ и Любке вмѣсто ее придумали совершенно другую, въ которой фигурируетъ уже итальянское, а не татарское вліяніе.

Къ сдѣланному описанію Дмитріевскаго собора нужно добавить, что при немъ, до его реставраціи, находилась пристройка съ лѣстницей на хоры, покрытая такими же рѣзными украшеніями, какъ и самый соборъ, и вѣроятно древняя. Эта пристройка показана на рисункѣ № XX въ монографіи Дмитріевскаго собора, изд. графомъ С. Г. Строгоновымъ. Въ названномъ изданіи, а также въ Памят. древн. Рус. Зодчества, изд. Ѳ. Ѳ. Рихтеромъ находятся подробныя рисунки всѣхъ украшеній и сохранившихся фресокъ собора.

Здѣсь необходимо замѣтить слѣдующее: изъ описаній Успенскаго и Дмитріевскаго соборовъ и Покровской церкви видно, что послѣдняя составляетъ какъ-бы звѣно между первыми, имѣя много общаго и съ тѣмъ и съ другимъ. Не должно ли отнести ея постройку ко времени княженія Всеволода? Можетъ быть преданіе, говоря, что она построена изъ $^1/_{10}$ части камня, запаснаго для Успенскаго собора, смѣшало первоначальную постройку собора съ его распространеніемъ? За предположеніе, что церковь построена послѣ Всеволодова Успенскаго собора и ранѣе Дмитріевскаго говорятъ общій видъ и характеръ самой постройки, тогда какъ противорѣчатъ ему лишь слабыя хронологическія данныя.

VIII.

Церковь Рождества Пресв. Богородицы (въ Рождественѣ монастырѣ во Владимірѣ).

Рождественская церковь, заложенная Всеволодомъ въ 1192 г. и оконченная въ 1197 г., во всѣхъ своихъ размѣрахъ и пропорціяхъ совершенно одинакова съ Дмитріевскимъ соборомъ, который строился съ ней одновременно. Годъ постройки Дмитріевскаго

собора въ лѣтописи не означенъ, но соборъ вѣроятно былъ готовъ уже въ 1197 г. когда изъ Солуня принесена дска св. Димитрія, о которой въ воскресенской лѣтописи сказано, что Всеволодъ „постави ю въ церкви".

Въ 1678 г. (*) Рождественская бѣлокаменная церковь была вся обстроена кирпичными пристройками: съ южной и сѣверной стороны были придѣлы, съ западной папертъ; надъ лѣвымъ придѣломъ находились во второмъ этажѣ палатки, а между правымъ придѣломъ и папертью была пристройка съ деревянной лѣстницею, которая черезъ древнюю въ стѣнѣ церкви дверь вела на хоры; стѣны церкви были надстроены кирпичемъ и вмѣсто древняго трибуна поставленъ новый кирпичный же съ луковичной главой и прорѣзнымъ крестомъ формы XVII вѣка.

Въ стѣнахъ церкви для сообщенія съ придѣлами и папертью было пробито шесть большихъ арокъ, причемъ выпутыя изъ стѣнъ двѣ древнія двери съ базами и рѣзными капителями и архивольтами цѣликомъ были вставлены въ наружныя стѣны праваго придѣла и паперти и попрежнему служили для входа въ церковь. Третья древняя дверь была передѣлана. Древнія узкія окна въ церкви и алтаряхъ были заложены кирпичемъ и вмѣсто ихъ пробиты новыя широкія выше или ниже первыхъ. Оставшіяся между пробитыхъ арокъ ослабленныя части древнихъ стѣнъ и внутренніе столбы, обремененные накладкой новаго верха, трескались и были починяемы кирпичемъ, а одинъ изъ столбовъ былъ обложенъ со всѣхъ сторонъ. Подобное состояніе церкви привело къ тому, что ее въ концѣ пятидесятыхъ годовъ пришлось за ветхостію закрыть. Въ такомъ положеніи она оставалась до 1858 г Въ августѣ мѣсяцѣ этого года, Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, при посѣщеніи города Владиміра, изволилъ повелѣть эту древнюю церковь, въ которой нѣкогда покоились мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, возобновить въ древнемъ ея видѣ; и 22 іюля 1869 г. реставрированная Рождественская церковь была освящена въ день тезоименства Государыни Императрицы Маріи Александровны.

Кромѣ трибуна, всѣ необходимыя для точной реставраціи данныя сохранились въ самой церкви: нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напримѣръ: двери, заложенныя кирпичемъ окна, алтарныя своды и слѣды алтарнаго колончатаго карниза (кромѣ капителекъ) были на лицо; другія данныя открылись по отломкѣ пристроекъ, наприм., наружныя полуколонны съ выступами около нихъ, большая капитель, два стѣнные полукруга (большой и малый), обрѣзъ и поясъ церкви, которые были закрыты нижнимъ и верхнимъ сводами лѣваго придѣла. Романскія базы церкви, ея полуколоннъ и столбовъ находились въ землѣ: полъ противъ уровня древняго помоста былъ возвышенъ на 14 вершковъ, и между этихъ половъ былъ еще средній изъ разноцвѣтныхъ маленькихъ лещадокъ. Рѣзная капитель алтарныхъ колоннокъ и покрытый узорами каменный жолобъ нашлись при отрытіи земли около церкви. Новый трибунъ былъ устроенъ по подобію трибуна Дмитріевскаго собора.

Остается указать разницу между равномѣрными между собою Рождественной церковью и Дмитріевскимъ соборомъ. На фасадахъ Рождественской цер. поясъ не колончатый, а состоящій только изъ городочковъ, уголковъ и стока; но на алтарныхъ выступахъ колончатый карнизъ такой же точно какъ въ покровской церкви и Дмитріевскомъ соборѣ, исключая орнаментовъ, находящихся въ послѣднемъ между колоннокъ, а также и рѣзныхъ подставокъ, сдѣланныхъ въ Рождественской церкви шаблонными. Около дверей Рождественской церкви въ откосахъ одной колоннкой и однимъ рѣзнымъ архивольтомъ меньше, нежели при дверяхъ сравниваемыхъ съ нею зданій; но орнаменты около дверей, базы и рѣзныя капители того же характера.

Такъ какъ на всѣхъ незакрытыхъ пристройками стѣнахъ церкви находились только пилястры, а бывшія при нихъ полуколонны (кромѣ алтарныхъ) стесаны, то немудрено, что также были стесаны и рельефныя изображенія, какія могли быть на стѣнахъ, хотя и въ небольшомъ количествѣ, какъ на покровской церкви. Въ сохранившихся за сводомъ придѣла стѣнныхъ полукругахъ слѣдовъ изображеній не замѣчено. Впрочемъ понятно, что Дмитріевскій соборъ, построенный на Велико-княжескомъ дворѣ былъ украшенъ роскошнѣе, нежели другія современныя ему церкви.

(*) См. Вкладную книгу Рождества мон., изд. К. П. Тихоправовымъ, въ Трудахъ Влад. Стат. Ком. кн. 3.

Описаніи церкви находятся въ Церковно—историческомъ описаніи Влад. достопамятностей. Іером. Іоасафа, Влад. 1857 г.; тоже въ кн. Влад. Рождествен. мон. XII в. К. Тихоправова, Влад. 1869 г.

Отъ Переславскаго до Дмитріевскаго собора включительно всѣ памятники представляютъ въ своихъ фасадахъ признаки романскаго вліянія, лѣтописи говорятъ о призывавшихся изъ разныхъ земель мастерахъ, которые въ произведеніяхъ ими постройкахъ оставили ясныя свидѣтельства о своемъ пребываніи въ Суздальской области. Не можетъ быть чтобы русскіе если не мастера, то покрайней мѣрѣ рабочіе не принимали никакого участія въ производствѣ стольнихъ построекъ: не дѣлали же все исключительно одни иностранцы (*). А если были русскіе рабочіе, то нельзя не допустить, что изъ нихъ, при извѣстной и теперь способности суздальцевъ ко всякимъ мастерствамъ, въ продолженіе почти 50 лѣтъ легко могли образоваться хорошіе мастера, о дѣйствительномъ существованіи которихъ свидѣтельствуетъ и лѣтопись подъ 1194 г. Но этому можно ли отвергать участіе мѣстныхъ мастеровъ въ работѣ украшеній покровской церкви и Дмитріевскаго собора, тѣмъ болѣе, что Русскіе, всегда любившіе рѣзьбу по дереву, могли безъ затрудненія перенять и пріемы рѣзьбы по камню.

Каждый изъ описанныхъ выше памятниковъ представляетъ новую степень развитія скульптурныхъ украшеній, кромѣ Рождественской церкви, не составляющей отдѣльнаго звѣна въ непрерывномъ ряду постепеннаго развитія, такъ какъ по времени она параллельна съ Дмитріевскимъ соборомъ. Слѣдующее звѣно этаго ряда—суздальскій соборъ, къ которому и нужно бы перейдти теперь, но чтобы не прерывать хронологическаго порядка опишемъ памятникъ, заложенный въ послѣднемъ году XII вѣка.

IX.

Успенская церковь Княгинина дѣвичьяго монастыря во Владимірѣ.

Это единственная сохранившаяся отъ древности *кирпичная* церковь въ Суздальской области. Планъ

(*) Про иностраннаго же архитектора Аристотеля Фіораванти наша лѣтопись говоритъ: „нача дѣлати (Успенскій соб. въ Москвѣ) по своей хитрости, не яко же дѣлаша Московскіе мастеры, а дѣлаша наши же мастеры по его указу". Не могло быть иначе и въ XII в.

ея и общія формы точно такіе же какъ и прочихъ церквей того времени. Она была окончена въ 1202 г. Церковь эта не много побольше Дмитріевскаго собора: ширина ея внутри 6 саж. 6 вер., длина отъ западной до восточной стѣны 6½ саж., общая длина отъ входа до горняго мѣста 8½ саж. На фасадахъ церкви по 4 пилястры; стѣны теперь выровненныя оканчивались полукругами, наружный обрѣзъ сдѣланъ и на алтаряхъ, чего въ другихъ церквахъ не было; пояса на стѣнахъ нѣтъ; карнизы на алтаряхъ и трибунѣ состоятъ изъ нѣсколькихъ шаблоновъ и оканчиваются внизу городками. Между надстѣнныхъ полукруговъ надъ пилястрами замѣтны задѣланные въ стѣну корнѣвыя части обломанныхъ въ послѣдствіи каменныхъ желобовъ, а также подъ крышей найденъ и отломокъ нижней половины такого желоба, оканчивающагося вѣроятно фигурой какого то животнаго, отъ котораго осталась только задняя лапа. Въ этой церкви есть особенности: кромѣ надстѣнныхъ полукруговъ, подъ теперешней крышей есть еще второй рядъ полукружій меньшаго размѣра, расположенныхъ около трибуна по три на каждой сторонѣ; можетъ быть это сдѣлано для удобнѣйшаго покрытія церкви; церковныя двери имѣютъ по обычаю на откосахъ колонки и уступы съ капителями и архивольтами, но гладкими безъ рѣзьбы, вѣроятно съ самаго начала замѣненной писаными узорами, съ тѣхъ поръ подновляемыми хотя и не въ первоначальномъ ихъ видѣ. Особенность здѣсь состоитъ въ томъ, что полуциркульные романскіе архивольты имѣютъ вверху небольшое заострепіе: мотивъ русскій, съ XII в. повторявшійся въ каждомъ зданіи. Узкія окна въ церкви и на алтаряхъ уцѣлѣли; въ нижнемъ ярусѣ оконъ нѣтъ, можетъ быть потому, что по бокамъ церкви съ древнихъ временъ были сдѣланы придѣлы, въ которихъ погребались Великія Княгини, съ основательницы монастыря супруги Всеволода Юрьевича Маріи (Лавр. Л. изд. 2, стр. 403). Теперешніе придѣлы перестроены въ половинѣ прошлаго столѣтія за ветхостію прежнихъ, изъ которыхъ надъ южнымъ былъ шатровий верхъ; слѣд. одинъ прежній придѣлъ былъ тоже не древній, а перестроенный въ XVI в. Въ концѣ XVIII вѣка надъ куполомъ церкви надстроена новая довольно большая каменная шейка съ луковичной гла-

вой, напрасно обременяющая древній уже связанный желѣзомъ трибунъ и безобразящая всю вообще церковь.

Видъ церкви помѣщенъ въ журн. Христ. Др. Прохорова 1875 г. Описаніе сост. К. Н. Тихонравовымъ

X.

Суздальскій соб. Рождества Пр. Богородицы.

В. Кн. Георгій Всеволодовичъ вмѣсто ветхой соборной церкви, построенной Владиміромъ Мономахомъ и епископомъ Ефремомъ, соорудилъ „краснѣйшую первыя", новую въ 1225 г., окончательно расписанную въ 1233 г.

Церковь эта по величинѣ совершенно равняется первоначальному Владимірскому Успенскому собору, построенному В. Кн. Андреемъ Боголюбскимъ. Она также удлинена соединеннымъ съ ней нартексомъ.

Въ 1445 г. церковь разрушилась (п. е. л. VIII, 114) и была возобновлена, должно быть, не совсѣмъ прочно, потому что по повелѣнію В. Кн. Василія Ивановича была разобрана и вновь перестроена въ 1528 году (*) суздальская соборная „о трехъ версѣхъ" церковь и сдѣлана пятиглавая. Послѣ этихъ перестроекъ въ ней осталось отъ древности слѣдующее: нижній ярусъ стѣнъ съ одними пилястрами безъ полуколоннъ, которые вѣрно оттесаны; колоничатый поясъ надъ обрѣзомъ стѣнъ (выше его стѣны уже новыя); алтарные выступы съ колонниками до двухъ третей ихъ первоначальной высоты; и одинъ притворъ или паперть при южной сторонѣ съ древней въ немъ дверью; онъ въ послѣдствіи былъ увеличенъ прикладкой къ нему придѣльнаго алтаря. Притворъ былъ нововведеніемъ — уступкой вліянію климата и русскому обычаю строить сѣни, пересилившимъ обязательную неприкосновенность византійскаго плана. (**) Во всѣхъ сохранившихся древнихъ частяхъ собора видно

(*) См. Ист. собр. о Богосп. градѣ Суждалѣ. Прот. Ананіи Ѳедор Врем. Имп. Общ. Ист. и древ. кн. 22 стр. 30.

(**) Однако московскій успенскій соб. въ концѣ XV в. сдѣланъ безъ закрытыхъ папертей, правда есть при немъ западный навѣсъ на столбахъ, но онъ нисколько не ограждаетъ отъ холода. Въ XVI в. русскіе элементы начали было преобладать въ церков. зодчествѣ, но въ половинѣ XVII в. Патр. Никонъ снова возвращаетъ русское зодчество къ византійскому, запрещая самое характерное въ немъ — шатровые верхи.

увеличеніе скульптурныхъ украшеній. Въ поясѣ даже уголки надъ арочками покрыты рѣзными листиками, и на всѣхъ подставкахъ подъ базами колоннокъ изображены птицы и звѣри. На колоннахъ находящихся около дверей, въ мѣстахъ, гдѣ отпала покрывающая ихъ штукатурка видны рѣзные узоры, птицы и звѣри; въ прежнихъ церквахъ дверныя колонны оставались гладкими. Нужно замѣтить, что здѣсь капители дверныхъ колоннъ короче и шире, нежели въ прежнихъ зданіяхъ, они похожи на Равеннскія и покрыты болѣе мелкой противъ прежней рѣзьбой анактовыхъ листьевъ съ переплетающимися вѣтвями; подъ базами боковой двери въ паперти вмѣсто гладкихъ плитъ, видны вырѣзанныя фигуры звѣрей. Створы дверей западныхъ и южныхъ мѣдные, сохранившіеся отъ древняго собора. Алтарный колоничатый поясъ вмѣстѣ съ верхними частями выступовъ сломанъ, и своды алтаря сдѣланы новые; верхнія алтарныя окна теперь подходятъ подъ новый карнизъ, онѣ довольно коротки. Особенность этаго алтаря состоитъ въ томъ, что въ его отдѣлахъ окна расположены въ два яруса. Еще недавно существовало въ діаконикѣ весьма замѣчательное не высокое нижнее окно романской формы съ колонниками по бокамъ; — единственный примѣръ въ церквахъ Суздальской области; на археологическій интересъ этаго окна было обращено вниманіе завѣдывающихъ, что однако не помогло, и окно было расширено съ уничтоженіемъ колоннокъ, въ соотвѣтствіе, какъ объясняли, съ другими четырьмя нижними окнами, давно уже расширенными. Много похвальнѣе было бы выразить любовь къ симметріи возстановленіемъ прежде расширенныхъ оконъ по образцу сохранявшагося древняго. Хорошо еще, что съ окна до передѣлки его былъ снятъ рисунокъ, напечатанный послѣ въ числѣ прочихъ деталей Суздальскаго собора въ Атласѣ къ трудамъ 1-го Археол. Съѣзда, на таблицѣ XXIII; да кромѣ того существуетъ фотографическій снимокъ съ восточной стороны собора, на которомъ видно и алтарное окно съ колонниками.

Нѣсколько изваянныхъ головъ съ волосами, заплетенными въ косы, помѣщенныхъ въ рамкахъ въ родѣ кіотокъ съ колонниками и дуговымъ

верхомъ, вдѣланы въ стѣнныя пилястры выше пояса церкви; а въ нѣкоторыхъ пилястрахъ также надъ поясомъ помѣщены львы съ хвостами, оканчивающимися лиственными орнаментами. Вѣроятно эти фигуры находились въ верхнемъ разобранномъ ярусѣ стѣнъ. По обилію скульптурныхъ украшеній на сохранившихся частяхъ, нельзя не предположить, что верхніе отдѣлы стѣнъ выше пояса были покрыты рельефными изображеніями, какъ въ Дмитріевскомъ соборѣ. Теперь соборъ пятиглавый, таковымъ онъ могъ быть и въ древности, какъ былъ равный ему по размѣрамъ первоначальный Владимірскій соборъ, о числѣ главъ котораго лѣтописцы разнорѣчатъ: одни говорятъ, что В. Кн. Андрей Боголюбскій построилъ соборъ объ „единѣмъ версѣ", другіе о пяти верхахъ. Очень можетъ быть, что Всеволодъ при расширеніи имъ собора сломалъ четыре малые верха Андреевой постройки и вмѣсто ихъ поставилъ новые на своихъ пристройкахъ; средній трибунъ, какъ при описаніи собора замѣчено, навѣрно былъ при Всеволодѣ или передѣланъ или покрайней мѣрѣ облицованъ.

Рисунки собора находятся: въ Атласѣ къ трудамъ 1-го Археол. съѣзда и въ журн. Христ. Др. Прохорова 1875 г.

XI.

Соборъ св. Георгія въ Юрьевѣ.

Шир. собора внутри 15 арш. и длина отъ западной до восточной стѣны тоже 15 арш., кромѣ алтарныхъ выступовъ. Планъ такой же, какъ и всѣхъ прочихъ церквей, только здѣсь при каждой изъ трехъ дверей придѣланы паперти, сообщающіяся съ церковью арками; всѣ паперти шириной въ 6 аршин., равны ширинѣ средняго отдѣла, длиной южная и сѣверная по 6, западная въ 9 арш. Соборъ подвергся той-же участи, какъ и Суздальскій: верхній ярусъ его перестроенъ на сѣверной и западной сторонахъ вновь до самаго пояса, а на южной уничтоженъ и самый поясъ. На оставшихся древнихъ стѣнахъ уцѣлѣли пилястры съ полуколоннами, надъ послѣдними въ новой кладкѣ вдѣланы ихъ капители, находившіяся по всему вѣроятію прежде на верхнихъ сломанныхъ половинахъ тѣхъ-же колоннъ. Капители совершенно отличаются отъ сохранившихся въ другихъ

церквахъ: на нихъ изваяны мужскія головы въ колпакахъ вродѣ фригійскихъ и женскія съ длинными, расчесанными на двѣ стороны волосами, перевязанными въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рясами, представляющими нанизанныя бусы или жемчугъ. Форма капителей опрокинутый усѣченный конусъ съ астрагалью, покрытый плитой изъ прямой части и полувала.

Было уже замѣчено выше, что съ каждой новой постройкой количество скульптурныхъ украшеній увеличивалось, и юрьевскій соборъ превосходитъ въ этомъ отношеніи всѣ прежнія церкви включая и Дмитріевскій соборъ, въ которомъ нижній ярусъ былъ гладкій: здѣсь же всѣ стѣны церкви ниже пояса до самой базы и стѣны папертей сплошь покрыты рѣзными лиственными узорами, между которыми только изрѣдка встрѣчаются человѣческія фигурки, птицы и животныя. Колонны, капители, базы и архивольты при дверяхъ украшены сплошною рѣзьбой; форма капителей на колоннахъ при дверяхъ тоже что большихъ капителей, но на нихъ вырѣзаны узоры, а не лица; на базахъ нѣтъ романскихъ листиковъ по угламъ. Орнаменты Юрьев. собора отличаются отъ прежнихъ особеннымъ характеромъ: узоры мельче, листья уже не остро-акантовыя, но болѣе закругленныя и сочныя съ длинными перевивающимися стеблями. Во всемъ нельзя не признать работы русскихъ мастеровъ, которые перевели на камень мотивы русской рѣзьбы по дереву. Вообще узорочья нижняго яруса юрьевскаго собора представляютъ первообразъ тѣхъ украшеній, которыя впослѣдствіи у насъ назывались *травами*. Однако фигуры животныхъ и нѣкоторыхъ украшеній сдѣланы въ томъ-же родѣ, какъ и въ прежнихъ церквахъ. Въ поясѣ колонники стоятъ на обрѣзѣ стѣны, подъ ними базы прежней формы, но безъ листиковъ или ячекъ на углахъ; капители подходятъ къ прежнему характеру, но колонники, покрытые узорами, толще прежнихъ, въ промежуткахъ между ними изображенія святыхъ во весь ростъ. Арочки, опирающіяся на колонники пояса, ломаныя трехцентровыя съ заостреніемъ верхней части, — мотивъ впослѣдствіи сдѣлавшійся непремѣннымъ въ каждомъ русскомъ зданіи. Въ общемъ видѣ этотъ поясъ напоминаетъ верхніе ярусы русскихъ иконостасовъ XVI—XVII вѣка.

Паперти, покрытыя крышами по коробовымъ сводамъ, съ лица имѣютъ полуциркульную арку тоже заостренную вверху. Подъ заостренной аркой, надъ дверными архивольтами на сѣверной паперти изображенъ рельефомъ св Георгій, на южной Архангелъ во весь ростъ, велич. въ 1 арш. 4 вер. Оба изображенія теперь раскрашены, да вѣроятно всѣ изванія и прежде были покрыты красками и золотомъ. Въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1259 г. о Холмской церкви св. Ивана сказано: „двери же ей двоя украшена каменьемъ галицкимъ бѣлымъ и зеленымъ холмскимъ, тесанымъ, изрыты нѣкимъ хитрецомъ Авдьемъ, приляпы отъ всѣхъ шаровъ (красокъ) и злата, на преди ихъ же бѣ издѣланъ Спасъ, а на полунощныхъ св. Иванъ". Въ той же церкви комары (арки) опирались на капители, сдѣланныя въ видѣ головъ человѣческихъ, изваянныя тѣмъ же хитрецомъ. Украшенія церковныхъ дверей и капители въ Холмѣ сдѣланы какъ будто по примѣру Юрьевскихъ. Какъ ни далекъ Юрьевъ Польскій отъ Галичины, но при тогдашнихъ обстоятельствахъ могло случиться, что и холмскую и юрьевскую церковь строилъ одинъ и тотъ же мастеръ Авдѣй, взятый татарами въ Суздальской области, оставшійся у нихъ лѣтъ 20, и потомъ бѣжавшій „изъ татаръ" вмѣстѣ со всякими мастерами къ Даніилу Галицкому. (*) Если мастеръ Авдѣй былъ русскій, то нигдѣ въ Россіи онъ не могъ научиться ваянію, кромѣ какъ въ Суздальской области; только ея церкви были покрыты скульптурными украшеніями, на церквахъ другихъ областей изваяній не было, кромѣ украшеній въ карнизахъ да вырѣзанныхъ на камнѣ крестовъ.

Если въ Юрьевскомъ соборѣ нижній ярусъ весь покрытъ рѣзьбою, то само собой разумѣется верхній не могъ оставаться гладкимъ и вѣрно такъ же какъ въ Дмитріевскомъ соборѣ былъ украшенъ изваяніями. Въ лѣтописи сказано: „князь Святославъ Всеволодовичъ соверши церковь въ Юрьевѣ св. Великомученика Георгія, и украси ю *паче иныхъ церквей, бо изовну около всея церкви по каменю рѣзаны святые чудны вельми, иже есть и до сего дни.* (**) Нижній этажъ украшенъ почти исключительно травами, и украшенія въ немъ всѣ цѣлы, между тѣмъ въ новой надстройкѣ надъ южной стѣной вставлено безъ всякаго порядка множество рельефныхъ фигуръ, грифоновъ, львовъ, птицъ и т. п; ясно, что эти изображенія собраны изъ числа оставшихся отъ разломки или разрушенія верхней половины церкви. Кромѣ того, въ стѣнахъ прежней теплой соборной церкви, конца XVII или начала XVIII вѣка, упраздненной уже за ветхостью, вставлено много рельефныхъ изображеній святыхъ, которыя тоже принадлежали верхнему ярусу древняго собора: онѣ не могли быть сдѣланы въ XVII—XVIII в. для простой кирпичной церкви (25), и притомъ въ мѣстности, гдѣ вовсе нѣтъ бѣлаго камня.

Алтарные выступы вышиной достигаютъ только пояса церкви; по формѣ и матерьялу ихъ можно бы принять за древніе, но такъ какъ они вовсе ничѣмъ не украшены то и этому нужно заключить, что выступы были передѣланы на прежнемъ фундаментѣ, изъ старыхъ перетесанныхъ камней. Въ теплой церкви при соборѣ находится большой каменный рѣзной крестъ храмоздателя Князя Святослава. Рисунки собора находятся въ Памятн. древ. Рус. Зодчества Ѳ.Ѳ. Рихтера, на табл. I. II и III, и довольно подробны, но въ приложенномъ къ нимъ текстѣ сдѣлана большая ошибка: существующій Юрьевскій соборъ принятъ за первоначальный, построенный В. Кн. Юріемъ Долгорукимъ.

(*) Ипат. лѣт. 2 изд. 558,559.

(**) П. С. Л. VII, 138.

Остается еще описать единственный, сохранившійся гражданскій памятникъ XII вѣка—Владимірскія Золотыя ворота. Впрочемъ и это гражданское зданіе могло бы занять мѣсто въ ряду описанныхъ выше въ хронологическомъ порядкѣ церковныхъ построекъ если бы находившаяся надъ золотыми воротами древняя церковь, построенная В. Кн. Андреемъ Боголюбскимъ сохранилась до сего времени. Уже въ 1676 Златовратская церковь положенія ризы Богородицы была, какъ доносилъ тогдашній Владимірскій воевода Орловъ, въ полуразрушенномъ состояніи; въ XVIII в. ее перестроили въ новомъ вкусѣ.

Собственно Золотыя ворота состоятъ изъ двухъ

(**) Церковь эта интересна потому, что построена по образцу обыкновенныхъ деревянныхъ церквей, состоящихъ изъ трехъ срубовъ, покрытихъ двускатной крышей.

толстыхъ бѣлокаменныхъ стѣнъ, проѣздъ между ними покрытъ коробовымъ полуциркульнымъ сводомъ, сверхъ свода сдѣлана платформа, на которой и была поставлена древняя церковь, замѣненная нынѣшней. Земляные валы, примыкавшіе плотно къ обѣимъ стѣнамъ, въ прошедшемъ столѣтіи отрыты для устройства проѣздовъ по обѣ стороны воротъ, около которыхъ по этому образовалась площадь. Такъ какъ стѣны золотыхъ воротъ прежде поддерживались примыкавшими къ нимъ земляными валами, то вѣроятно въ замѣнъ отрытыхъ валовъ, къ обѣимъ стѣнамъ были сдѣланы пристройки, изъ которыхъ въ одной помѣщается деревянная лѣстница въ церковь, а въ другой—городской архивъ. Кромѣ того, къ четыремъ угламъ ворота вмѣсто контрфорсовъ придѣланы четыре круглыя невысокія башни, въ одной изъ нихъ теперь часовня. Въ уровень съ валами, внутри пролета подъ сводомъ ворота была деревянная платформа на балкахъ; гнѣзда, въ которыя были вставлены концы балокъ замѣтны и теперь. Отсюда осажденные могли поражать непріятелей, старавшихся выломать воротные затворы, находившіеся подъ срединой платформы, которая настилалась не плотно, для того чтобы въ промежутки между накатинъ можно было пускать стрѣлы, лить кипятокъ или бросать камни на головы осаждающихъ. Съ этой платформы Владимірцы переговаривались съ приступившими къ городу татарами, которые подвели къ воротамъ полоненнаго ими юнаго княжича Владиміра, сына Вел. кн. Георгія. На валъ, платформу и въ церковь въ древности вела каменная лѣстница, сдѣланная въ толщѣ южной стѣны. Лѣстница, недавно реставрированная, начинается внутри часовни, о которой сказано выше. Выходная дверь съ лѣстницы на платформу, находившуюся подъ сводомъ ворота, видна и теперь на внутренней сторонѣ южной стѣны. Подъ воротами почти по срединѣ проѣзда находится поперечная каменная арка, подходившая подъ самую платформу; къ пилястрамъ, съ которыхъ выведена эта арка, притворялись тяжелыя воротныя полотна, навѣшенныя на огромныхъ крюкахъ, заложенныхъ въ кладкѣ и уцѣлѣвшихъ до сихъ поръ; также сохранились и выдолбленныя около пилястръ гнѣзда, въ которыя задвигался брусчатый запоръ.

Лѣтописи упоминаютъ о бывшихъ еще во Владимірѣ Серебряныхъ, Мѣдныхъ, Андреевскихъ или Волжскихъ и Орининскихъ городскихъ воротахъ, отъ которыхъ не осталось никакихъ слѣдовъ.

Планъ, фасадъ и разрѣзъ Зол. воротъ помѣщены въ Атласѣ Трудовъ перваго Арх. съѣзда, табл. XXIV.

Въ заключеніе скажемъ о способахъ постройки церквей Суздальской Области и о внутреннемъ ихъ устройствѣ.

Камень для построекъ привозили изъ Волжской Болгаріи; въ предѣлахъ Суздальской Области находился камень годный для обжига извести, но не способный къ обдѣлкѣ и для рѣзьбы украшеній (*)

Кладка стѣнъ производилась такъ: изъ тесанаго камня выводились наружныя и внутреннія облицовки, промежутокъ между ними наполнялся бетономъ изъ мелкихъ камней или отесковъ смѣшанныхъ съ известью; такая кладка отличалась отъ кіевской, производившейся по византійскому образцу перемѣнными рядами изъ тонкаго кирпича и каменныхъ плитъ. Своды были тоже изъ тесанаго камня и покрывались сверху слоемъ мелкаго камня на извести. Единственная кирпичная церковь Княгинина монастыря во Владимірѣ сложена изъ кирпича такой-же формы, какъ употребляемый нынѣ, но большаго размѣра. Тонкаго кирпича подобнаго кіевскому не дѣлали потому что при обиліи топлива могли хорошо обжигать и толстый. Впрочемъ находятся иногда въ землѣ тонкія плитки изъ обожженой глины, употреблявшіяся для половъ. Известь вѣроятно была мѣстная, добываемая и теперь въ ковровскомъ уѣздѣ, весьма вязкая. Для половъ привозили, какъ говорятъ лѣтописи, разноличный мраморъ. Верхи церквей крыли мѣдными листами вѣроятно по деревянной опалубкѣ, также оловомъ (Лавр. л. подъ 1194 г) и свинцомъ. Ни въ одной изъ сохранившихся церквей нѣтъ и слѣда мозаики, объ ней впрочемъ не упоминаютъ и лѣтописи; по всѣ церкви безъ исключенія подписывались, т. е. стѣны ихъ украшались фресками.

(*) Для реставрированія церкви Рождества монастыря способный къ обдѣлкѣ камень былъ доставленъ изъ Касимовскаго уѣзда, Рязанской губ.; см. столб. 305.

Иконостасовъ нынѣшней формы, какъ вообще въ древнихъ церквахъ, такъ и въ суздальскихъ небыло; они замѣнялись преградой помѣщавшейся между алтарными столбами и состоявшей изъ двухъ или болѣе колоннъ, поддерживавшихъ архитравъ (брусъ) или арку; между колоннъ были рѣшетки, балюстрады каменныя или деревянныя узорчатыя. Во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ на лицевыхъ сторонахъ алтарныхъ столбовъ, загороженныхъ теперь иконостасомъ, видны остатки фресокъ; слѣд. преграда была между столбовъ, которые не были, какъ теперь, закрыты высокимъ иконостасомъ. О преградахъ именно суздальскихъ церквей въ лѣтописяхъ не упоминается, но о подобной преградѣ въ холмской церкви св. Іоанна, XIII в., въ Ипатьевской лѣтописи сказано слѣдующее: „входящи въ олтарь стояста два столпа отъ цѣла камени, и надъ нею комара (арка).„ Надъ престоломъ ставилась сѣнь или шатеръ на четырехъ столбахъ; сѣнь также называлась *киотомъ надъ трапезою*. Надъ столбами сѣни находился фризъ съ изображеніемъ деисуса, т. е. образовъ Іисуса Христа, Божіей Матери и Іоанна Предтечи. Въ Боголюбовской церкви была сѣнь„ златомъ украшена отъ верха и до деисуса и всею добродѣтелью церковною исполнена, измѣчтана всею хитростью.„ (*) Подъ куполомъ сѣни или шатромъ подвѣшивался на цѣпочкахъ ковчегъ въ видѣ голубя, назначавшійся для храненія запасныхъ Св. Даровъ. Такой голубь хранится въ ризницѣ Суздальскаго собора. Во Владимірскомъ Успенскомъ соб. былъ амвонъ отъ злата и сребра въ видѣ каѳедры устроенный (**).

Иконы въ этомъ соборѣ были повѣшены на стѣнахъ, на что указываетъ лѣтопись словами: „иконы подвизашася по стѣнамъ„ во время землетрясенія въ 1230 г. (***). Освѣщались церкви напикадилами въ формѣ повѣшеннаго на цѣпяхъ металлическаго широкаго обруча, къ которому прикрѣплялись лампады („свѣтильна“) въ фонаряхъ и свѣчи (**). Двери церковныя были дубовыя обитыя чернои мѣдью, по которой золотомъ были сдѣланы священныя изображенія; такія двѣ двери сохранились въ Суздальскомъ соборѣ, а третья взята оттуда въ Московскій Успенскій соборъ. Въ византійскихъ церквахъ въ окна вставлялись тонкія мраморныя доски, въ которыхъ прорѣзаны были круглыя отверстія, расположенныя крестообразно или другими фигурами; въ Россіи, вмѣсто мраморныхъ, вставляли доски дубовыя тоже съ круглыми отверстіями, закрытыми слюдой. Въ нѣкоторыхъ древнихъ церквахъ въ немногихъ только окнахъ вставлялись стекла римскія; напр., въ Холмской церкви, построенной Даніиломъ Галицкимъ, было только 3 окна со стеклами (1259,). Колокола для Суздальскихъ церквей вѣроятно привозились изъ Кіева, гдѣ въ XII в. ихъ было повидимому много. Въ 1171 г. когда Ростовцы Владимірцы и Суздальцы подъ предводительствомъ сына В. Кн. Андрея Боголюбскаго Мстислава Андреевича заняли Кіевъ, тогда они и ихъ союзники„ взяша имѣнья множество ..... *и колоколы изнесоша вся*.“ (*) Тоже самое сдѣлалъ Даніилъ галицкій владѣвшій Кіевомъ съ 1240 года: онъ для своихъ Холмскихъ церквей„ колоколы принесе изъ Кіева, другіе ту соліе„ (**) Въ 1305 году въ Ростовѣ избилися два колоколы великіе.

Колокола при византійскихъ церквахъ, современныхъ съ Кіевскими, помѣщались въ арочкахъ, прорѣзанныхъ въ небольшой стѣнкѣ, надстроенной надъ входомъ въ церковь или надъ церковной стѣной, а иногда построенной отдѣльно (****). Такія колокольни-аркады перешли и въ Россію; самая древняя изъ нихъ сохранилась при Спасо—Мирожской церкви близъ Пскова. О колокольняхъ при суздальскихъ церквахъ въ лѣтописяхъ ничего нѣтъ, но вѣроятно онѣ были такія же аркады, какъ мирожская и другія псковскія и новгородскія, и можетъ быть помѣщались надъ входами на хоры. Отъ такихъ колоколенъ происходятъ позднѣйшія—въ родѣ Суздальской Спасо Евѳиміева монастыря. Колокола также, и вѣрно чаще, подвѣшивались на брусѣ, укрѣпленномъ на двухъ или нѣсколькихъ деревянныхъ столбахъ подъ тесовой крышей. Въ романской архитектурѣ XII. в. уже существовали колокольни—башни. Можетъ быть зданіе, въ которомъ помѣщается лѣстница на хоры

(*) Ипат. Л. подъ 1175 г. изд. 2, 395
(**) Тамъ-же стр. 396
(***) Лавр. Л. изд. 2. стр. 431
(****) Тамъ же, стр. 431

(*) Ипат. Л. изд 2, стр. 373
(**) Тамъ же, стр. 559.
(***) Лавр. Л. 2 изд., стр. 501.
(****) У Гюбша рисун. на табл. V.

Боголюбовской церкви, строенное романскими мастерами, назначалось быть вмѣстѣ съ тѣмъ и колокольней въ видѣ башни, но не было кончено по случаю убіенія В. Кн. Андрея Боголюбскаго.

Суздальское зодчество составилось изъ элементовъ византійскихъ, принесенныхъ въ Ростовъ и Суздаль мастерами греческими, или кіевскими въ XI вѣкѣ, и изъ элементовъ романскихъ, приспособленныхъ къ византійскимъ формамъ западными мастерами. Приспособленіе было такъ удачно, что въ памятникахъ оба элемента сливаются въ одно самостоятельное и оригинальное цѣлое. Суздальскіе памятники, отличаясь своей внѣшностью отъ чисто византійскихъ и формой отъ чисто романскихъ, имѣютъ много общаго съ произведеніями обоихъ соединившихся въ нихъ стилей. Такое соединеніе возможно было при сродствѣ стиля византійскаго съ романскимъ и при общихъ имъ обоимъ полуциркульныхъ формахъ.

Суздальскіе памятники выдѣляются изъ прочихъ русско—византійскихъ обиліемъ скульптурныхъ украшеній, особенно изваянными изображеніями святыхъ. Въ XIII вѣкѣ дѣлается замѣтнымъ вліяніе образовавшихся русскихъ мастеровъ, которое въ наружности Юрьевскаго собора выразилось особеннымъ характеромъ нѣкоторыхъ архитектурныхъ деталей и большой части украшеній, во многомъ сходныхъ съ позднѣйшими русскими мотивами. *Искусство ваянія* человѣческихъ фигуръ, введенное романскими мастерами, находилось на пути къ усовершенствованію: фигуры Юрьевскаго собора уже много правильнѣе, нежели въ Дмитровскомъ; но это искусство, разъ осста новленное татарскимъ погромомъ, къ сожалѣнію, въ послѣдствіи уже не возникало. Многіе мотивы въ узорочьяхъ Юрьевскаго собора заимствованы, вѣроятно русскими мастерами, изъ народнаго искусства рѣзьбы по дереву; подобные же мотивы встрѣчаются и въ позднѣйшихъ русскихъ узорахъ.

Долговѣчная прочность построекъ и чистота ихъ отдѣлки доказываютъ искусство мастеровъ Суздальской школы зодчества. Если бы существованіе этой школы не было внезапно и навсегда прервано, то русскіе въ концѣ XV вѣка не имѣли бы ни малѣйшей надобности снова учиться у иноземцевъ техникѣ каменнаго дѣла. Странно, что Аристотель Фіораванти и другіе итальянцы, копировавшіе владимірскіе памятники, не воспроизвели въ своихъ московскихъ постройкахъ ни изваяній фигуръ, ни рѣзныхъ узоровъ, отличавшихъ указанные имъ владимірскіе оригиналы; можетъ быть изваянія святыхъ запрещались духовной властью, но почему итальянскія мастера не украсили рѣзьбой капители, архивольты дверей и пр.— неизвѣстно. Рѣзьба, всегда составлявшая потребность народнаго вкуса, снова возродилась въ произведеніяхъ рускаго каменно-церковнаго зодчества XVI—XVII столѣтій, но въ памятникахъ этого періода надъ рѣзьбой по камню преобладали украшенія, сдѣланныя изъ обожженой глины. Это новое вполнѣ національное зодчество, усвоившее себѣ всѣ характерическія формы русской архитектуры деревянныхъ построекъ, заимствовало нѣкоторые элементы и отъ Византійско-романскаго стиля церквей древней Суздальской Области.

Н. Артлебенъ.

ПОПРАВКИ

Столбцы	строки	Напечатано:	Должно читать:
5 снизу	9	его	ея
9 сверху	4	Дофни	Дафни
10 снизу	1	послѣднихъ	послѣдняго
12 —»—	6-7	новаго зодчества	нашего зодчества
19 сверху	10	постр.	исправленная
26 —»—	16	XIV—XV в.	XV в.
30 —»—	1	подстановками	постановкою
48 —»—	19	вмѣсто	между

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ОПИСАНІЯ ДРЕВНѢЙШИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ СУЗДАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

I.

Спасо-Преображенскій соборъ въ Переславлѣ-залѣсскомъ.

II.

Борисоглѣбская церковь въ Кидекшѣ близъ Суздаля.

СОСТ. К. Н. ТИХОНРАВОВЪ,

СЕКРЕТАРЬ СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ОПИСАНІЯ ПАМЯТНИКОВЪ ЗОДЧЕСТВА XII ВѢКА.

К. Н. ТИХОНРАВОВА.

I. СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ СОБОРЪ ВЪ ПЕРЕСЛАВЛѢ-ЗАЛѢСКОМЪ.

Спасопреображенскій соборъ, драгоцѣнный памятникъ русскаго церковнаго зодчества XII вѣка, сооруженъ въ 1152 году княземъ Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ. (*) Уже восьмое столѣтіе несется надъ главою этаго священнаго старца въ сонмѣ русскихъ храмовъ Божіихъ. Въ отечественной исторіи онъ является свидѣтелемъ достопамятныхъ событій. Въ 1201 году переславльцы приняли изъ нѣдръ его, на княженіе себѣ Князя Ярослава Всеволодовича; здѣсь они похоронили Князя своего Ивана Дмитріевича, внука Александру Невскому, который завѣщалъ свое княженіе Московскому князю Даніилу Александровичу; въ немъ созванъ былъ соборъ на Св. Петра Митрополита, постыдившаго клеветниковъ своею правотою и смиреніемъ. Въ 1352 году, здѣсь епископомъ Аѳанасіемъ благословленъ былъ на игуменство преподобный Сергій Радонежскій. Великіе князья и цари, прибывая въ Переславль, молебствовали въ этомъ храмѣ и покланялись праху князей переславскихъ. Юный Петръ, снарядивъ корабликъ въ основу русскаго флота, спущенный имъ на озеро Плещеево, здѣсь нерѣдко слушалъ божественную литургію и, по обычаю своему, пѣлъ на клиросѣ (**)

Перейдемъ къ памятникамъ церковной древности, сохранившимся въ этомъ храмѣ. Въ иконостасѣ замѣчательны: образъ Преображенія Господня, деисусъ и Богоматери; прочія иконы произведенія извѣстныхъ иконописцевъ Петрова времени—Ухтомскаго и Казаринова. Особенное обращаетъ вниманіе икона сего послѣдняго художника—Распятія Господня и седьми таинствъ, изъ коихъ бракъ представляетъ священника въ многокрестной фелони съ вѣнцомъ вокругъ головы, сочетавающаго брачущихся въ древнемъ русскомъ костюмѣ; внизу иконы подписано: »Въ лѣто 7190/1689 поставилъ »сей образъ въ соборной и апостольстѣй церкви »Преображенія Спасова по обѣщанію своему подъячей »Никита Ведерницынъ. Писалъ иконописецъ Стефанъ Казари»новъ.«

Въ соборной ризницѣ особенно останавливаютъ вниманіе древніе серебряные вызолоченные сосуды. По преданію издревле сохранившемуся и переходившему изъ рода въ родъ, разсказываютъ, что эти сосуды вкладъ самаго основателя Спасопреображенскаго храма, князя Юрія Владиміровича Долгорукаго,—и въ подтвержденіе истины этого преданія указываютъ на рѣзное изображеніе на потирѣ Св. Георгія, которому тезоименитъ былъ князь Юрій Владиміровичъ. Кромѣ изображенія Св. Георгія съ вырѣзанными по сторонамъ лика его словами: *Агіос Георгіос* и по краю потира изрѣченія Спасителя: *піите отъ нея вси* . . . нѣтъ на сосудѣ еще никакой надписи. Въ ризницѣ же съ полуденной стороны находится скромный гробъ изъ кирпичей, указывающій могилу князя Дмитрія Александровича, сына Св. благовѣрнаго князя Александра Ярославича, героя Невскаго.

До 1854 года соборъ стоялъ одиноко, неокруженный ни какими памятниками, свидѣтелями его древностей, но съ этого времени открыты съ двухъ сторонъ, старинныя надгробныя плиты, благодаря усердію покойнаго П. С. Савельева, производившаго здѣсь по Высочайшему повелѣнію археологическія изслѣдованія. Вырыто имъ 10 надгробныхъ плитъ; изъ нихъ четыре съ надписями: 1.) Вырѣзано вглубь, внутри розетки: Лѣта 7046 (1538) »преставися . . . . »имя усопшаго написано было

(*) „Въ лѣто 6660 Великій Князь Юрій городъ Переславль отъ Клещина перенесе и созда больши стараго и церковь въ немъ постави камену святаго Спаса „ Ник. лѣт.

(**) Рус. стар. въ пам. церк. и гражд. зодч. изд. А. А. Мартынова.

вѣроятно краскою и стерлось. 2). Такого же стиля розетка и надпись: »Лѣта 7047 (1539) преставися рабъ Божій . . . . 3) »Лѣта »7192 (1654) Октомврія въ 20 день на память святаго »великомученика Артемія преставися рабъ Божій, сея »святыя соборныя церкви Преображенія Господня »священникъ Тихонъ Тимофеевъ.» 4). »Лѣта 7227 (1719) мѣсяца »Іанурія въ 16 день въ 3 часу дня на память святаго и »всехвальнаго Апостола Петра, Переславля Залѣсскаго »соборныя церкви Боголѣпнаго Преображенія преставися »рабъ Божій Протопресвитеръ Іоаннъ Тимофеевъ.»

Двѣ послѣднія плиты новѣе конечно, но онѣ замѣчательны прекрасною, высѣченною выпукло по краямъ вязью и, въ особенности, тѣмъ, что одна изъ нихъ указываетъ, что во время Петра I находились при соборѣ протопресвитеры, чего дотолѣ не было извѣстно. (*).

(*) Влад. губ. вѣд. ч. неоф. 1854 г. № 34.

Замѣчательно, что вкругъ столь древняго собора неоказалось болѣе древнихъ надписей. Не слѣдуетъ ли приписать это тому обстоятельству, что кладбища не было у этого собора до XVI вѣка, такъ какъ соборъ былъ усыпальницею князей переславскихъ.

Характеръ архитектуры Преображенскаго собора, какъ и всѣхъ почти нашихъ древнихъ храмовъ,— Романскій. Соборъ этотъ весь сложенъ изъ бѣлаго камня, безъ желѣзныхъ связей—ихъ замѣняютъ деревянныя. Наружной простотѣ стиля, которая въ архитектурѣ служитъ неотъемлемыхъ доказательствомъ древности, соотвѣтствуетъ и простота внутренняя. Доселѣ всѣ полагали, что храмъ внутри небылъ росписанъ—но епархіальный архитекторъ Н. А. Артлебенъ, осматривая этотъ древній храмъ, былъ такъ счастливъ, что случайно *первый* открылъ на стѣнахъ древнія фрески подобныя фрескамъ Владимірскаго Дмитріевскаго собора. Онъ описалъ это свое весьма важное археологическое открытіе. (*).

(*) Труди Влад. губ. Статист. Ком. I, 78

К. Тихонравовъ.

II. БОРИСОГЛѢБСКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ КИДЕКШѢ БЛИЗЪ СУЗДАЛЯ.

Въ трехъ верстахъ отъ г. Суздаля на востокъ на правомъ нагорномъ берегу рѣки Нерли, которая въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ называема была Нерыва, расположено село Кидекша, бывшее до учрежденія штатовъ вотчиною Нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Основываясь на лѣтописяхъ и преданіяхъ мѣстныхъ, начало этого селенія должно отнести къ половинѣ XII вѣка. О началѣ Кидекши и такомъ названіи этого селенія сохранилось въ народѣ такое преданіе: на мѣстѣ, гдѣ нынѣ церковь, въ с. Кидекшѣ былъ загородный дворъ Князей Суздальскихъ. Благовѣрный Князь Георгій Владиміровичъ пожелалъ тутъ на берегу рѣки Нерли устроить церковь каменную соборную и городъ Суздаль съ крѣпостію перенести на это мѣсто, но, какъ сказано у Анапія Ѳедорова, (*) по нѣкоему явленію возбраненъ бысть остави то свое начинаніе и устрои церковь прекрасну и пречудну каменную соборную на томъ мѣстѣ, гдѣ была прежде внутри кремля города Суздаля, а въ Кидекшѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ хотѣ крѣпость городовую устроити и соборную церковь, церковь святыя мученикъ Бориса и Глѣба и монастырь согради на обитаніе иноковъ и прозва то мѣсто Кидекша т. е. покинутое.

Съ того времени церковь въ Кидекшѣ существуетъ съ небольшими измѣненіями и до нынѣ.

Въ лѣтописяхъ Кидекша и церковь въ ней упоминаются въ первый разъ въ IX вѣкѣ «Въ лѣто 6667 преставися Борисъ Князь Гюргевичь мѣсяца мая въ 12 день, и положиша и братья въ церкви святою мученику, юже бѣ создалъ отецъ его Гюрги на Нерли идѣже бѣ становище святою мученику Бориса и Глѣба». Подъ 6710 годомъ записано: тоеже зимы преставися Борисковна въ Кидекши и положена бысть въ церкви Бориса и Глѣба по сторонѣ отца и матери именемъ Евроспиія. Послѣ нашествія Батыя на Суздаль подъ 6747 годомъ тамъ же записано: «того же лѣта священа бысть (вѣроятно по разореніи) церкви Бориса и Глѣба въ Кидекши великимъ священьемъ на праздникъ Бориса и Глѣба священнымъ Епископомъ Кириломъ». За симъ до 7185/1677 года о Кидекшѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній; но въ этомъ году бывшій въ то время Воеводою въ Суздалѣ Тимоѳей Савеловъ писалъ къ находившемуся на чредѣ въ Москвѣ Суздальскому Архіепископу Стефану:

«Вѣромо тебѣ Государю чиню, что въ нынѣшнемъ 7183 году Апрѣля въ 10 день ѣздилъ я по обѣщанію Печерскаго монастыря, что въ Нижнемъ Новѣ Градѣ, въ приписной Кидекоцкой монастырь помолиться, и какъ я былъ въ церкви, и той церкви попъ Григорій указалъ мнѣ гробницу каменну на правой сторонѣ вратъ, вошедъ въ церковь, а на гробницѣ проломано, и я дерзнулъ со свѣщею въ гробницу посмотрѣть, и въ той гробницѣ лежатъ мощи, кости цѣлы, а на мощахъ одежды съ аршинъ бѣлою тафтою покрыто, а поверхъ лежитъ невѣдомо какая одежда шита золотомъ будто по бапберекy, на пей же вышитъ орелъ пластаной одноглавой, а отъ того, Государь, орла пошло на двое шито золотомъ же и серебромъ узорами еще знать. А по сказкѣ тоя церкви попа Григорія и того монастыря старожиловъ, что де въ той гробницѣ лежатъ мощи Великаго Князя Бориса Юрьевича Суждальскаго, а та де гробница проломана отъ разоренья въ древнихъ годѣхъ. И то, Государь, знатно, что тѣ мощи не просто лежатъ отъ древнихъ годовъ: кости нетлѣнны и одежда знать,—и я, Государь, осмотря мощи, призывалъ отъ духовнаго чина Спасскаго Евфиміева монастыря Архимандрита Тимоѳея, да Келаря Ѳеодосія, да твоего святительскаго домоваго Казначея старца Іоасафа, и они тѣ мощи смотрѣли и о томъ къ Великому Государю и къ тебѣ Святителю велѣли извѣстить, что тѣ мощи лежатъ безъ свидѣтельства святыми отцы, такимъ мощамъ быть нельзя. Да и предъ меняжъ клалъ тоя церкви попъ Григорей изъ Степенной и изъ лѣтописныя книги выписку, какова у нихъ въ церкви съ житіемъ великихъ мучениkъ Бориса и Глѣба; а

(*) Анапія Ѳедорова, ключаря Суд. собора. Истор. собраніе о Богоспасаемомъ градѣ Суждалѣ. 7. 2, стр. 90.

въ ней пишетъ: выписано изъ Степенной пятыя степени гл. I. Истинный же наслѣдникъ отечеству Русскаго царствія Великій Князь Георгій Долгорукій, иже бысть седмый сынъ Великаго Князя Владиміра Мономаха, пятый же степень отъ перваго святаго Владиміра, отъ Рюрика же девятый, тогда начальствуя въ Суждалѣ и господствуя въ Ростовѣ. Да выписана жъ глава пятая: Боголюбивый Великій Князь Георгій Владиміровичь въ лѣто 6660 во градѣ Переславѣ церковь каменну постави во имя Преображенія Господня и градъ Юрьевъ Польской заложи, въ немъ же церковь великомученика Георгія постави, и на рѣцѣ на Нерли въ Кидекшѣ близь града Суждаля постави церковь каменнуже во имя святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба, идѣже бысть совокупное святыхъ мучениковъ становище, ежда въ Кіевъ хождаху Борисъ отъ Ростова, Глѣбъ же отъ Мурома. Да изъ книги хронографа выписано: Въ лѣто 6667 преставися Князь Борисъ Юрьевичь и положенъ въ Кидекшѣ, юже отецъ его созда. И противъ, Государь, тоя выписки, я изъ Степенной и изъ Лѣтописной книги выписывалъ и съ того выпискою справливался и противъ той выписки, что попъ Григорей противъ меня клалъ сошлось подлинно, и о томъ я тебѣ великому Архіерею Божію возвѣщаю.

Вскорѣ послѣ сего казенной службы монахъ Іоасафъ также доносилъ Преосвященному Стефану Архіепископу: «По твоему, Государь, святительскому указу грамоту твою святительскую воеводѣ Тимофею Петровичу Савелову поднесъ и ему я билъ челомъ и онъ рекся все доброе дѣлать и на твоемъ святительскомъ благословеніи челомъ бьетъ, я де прежде всего Великому Государю и Святѣйшему Патріарху и къ тебѣ святителю писалъ, а сказываетъ указъ къ нему Святѣйшаго Патріарха — велѣно панихиду отпѣть и мощей до указу беречь; и нынѣ къ тебѣ Государю святителю воевода писалъ, и тое ево отписку послалъ я къ тебѣ святителю.«

По симъ отпискамъ Воеводы и монаха Іоасафа Архіепископъ Стефанъ представлялъ Царю Алексѣю Михаиловичу:

„Въ нынѣшнемъ, Государь, 7183 году, промысломъ Божіимъ въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, что въ Кидекшѣ, обрѣтошася мощи Великаго Князя Бориса Георгіевича въ гробницѣ, и по досмотру Спасо-Евѳимиева монастыря Архимандрита, да Суждальскаго Воеводы и тогожъ Борисоглѣбскаго монастыря Священника и прочихъ тамо прилучившихся людей — онъ Великій Князь почиваетъ въ своей одеждѣ и гербъ на немъ и донынѣ цѣлъ. А той Великій Князь братъ Благовѣрнаго Великаго Князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго; да въ томъ же монастырѣ почиваютъ и прочіе Князи Суждальскіе и Княгини.“

Послѣ сего Преосвященный Архіепископъ Стефанъ еще представлялъ Государю Царю Ѳеодору Алексѣевичу:

»Въ Суждальскомъ, Государь, уѣздѣ въ моей Богомольца твоего епархіи, пустой Кидекоцкой монастырь на рѣкѣ Нерли зданіе Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія Владиміровича Мономаха Долгорукаго (иже и градъ во имя Юрьевъ Польскій согради и въ томъ монастырѣ церковь каменную сооруди во имя святыхъ Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба въ лѣто 6660, яже и до нынѣ Благодатію Божіею стоитъ) и въ той Государь церкви положенъ сынъ его Благовѣрный Великій Князь Борисъ Георгіевичь Суждальскій, братъ Великаго Князя Андрея Георгіевича Боголюбовскаго и мощи, Государь, его въ каменной ракѣ, на верху и донынѣ въ нетлѣнномъ одѣяніи, и иныхъ Благовѣрныхъ Великихъ Князей мощи въ каменныхъ гробницахъ, и *подобіе ихъ въ той церкви на стѣнахъ шаровныхъ строеніемъ воображены и до нынѣ знать*, а поминовеніе, Государь, по нихъ Великихъ Князей и надъ гробы ихъ панихидъ никогда небываетъ. Наипаче же, Государь, мощи Великаго Князя Бориса Георгіевича Суждальскаго въ забвеніи безъ свидѣтельства и память его безъ воспоминанія, такожъ и гробъ его никакого украшенія не имѣетъ. . . .

Вся церковь сложена или правильнѣе облицована известковымъ бѣлымъ, камнемъ совершенно одинаковаго свойства съ привезеннымъ изъ Болгаріи для собора Дмитріевскаго; кладка стѣнъ полубутовая наполненная, въ промежуткѣ булыжникомъ. Прямыя стѣны сѣверная и южная безъ выступовъ, на нихъ вмѣсто 4-хъ приставныхъ колоннъ, 4 лопатки, которыя образуя на каждой сторонѣ по три арки въ видѣ нишей, составляютъ упоры для сопротивленія распору внутреннихъ арокъ; — изъ нихъ двѣ лопатки помѣщены на углахъ церкви, а другія двѣ раздѣляютъ ее на три части, изъ коихъ средняя нѣсколько ниже крайнихъ, а именно съ угла отъ

пятидесяти братіямъ, а отъ Суздаля той монастырь разстояніемъ поприща съ два, а отъ Печерскаго монастыря съ двѣсти верстъ. Милостивый Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Алексіевичь, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, пожалуй меня, богомольца твоего, вели, Гусударь, въ Суждальскомъ уѣздѣ пустой Кидекоцкой монастырь съ вотчинами отдать въ Суждальскую Архіепископію и построить общежительство и игумена, чтобъ Ваше богомоліе въ пустѣ и въ нестроеніи не было, и гробы Благовѣрныхъ Великихъ Князей въ забвеніи безъ украшенія и память ихъ безъ воспоминанія не были."

Но какъ по этому, такъ и прежнимъ представленіямъ непослѣдовало никакого распоряженія о возстановленіи Кидекоцкаго монастыря, и онъ, какъ видно изъ нѣкоторыхъ записей, находился въ опустѣніи до учрежденія монастырскихъ штатовъ, а послѣ того соборная церковь обращена въ приходскую госуд. крестьянъ села Кидекши,—и только этотъ памятникъ церковнаго зодчества XII вѣка *) сохранился до настоящаго времени, послуживши первообразомъ для сооруженія храмовъ Успенскаго, Покровскаго и Дмитріевскаго.

При описаніи матеріала и образа кладки ея сравнительно съ упомянутыми храмами всего лучше уяснитъ что всѣ они произведенія строителей одной школы. Вся церковь сложена или правильнѣе облицована известковымъ бѣлымъ камнемъ, совершенно одинаковаго свойства съ привезеннымъ изъ Болгаріи для собора Дмитріевскаго; кладка стѣнъ полубутовая наполненная въ промежуткѣ булыжникомъ. Прямыя стѣны сѣверная и южная безъ выступовъ, на нихъ вмѣсто 4-хъ приставныхъ столбиковъ 4 лопатки, образующія на каждой сторонѣ по три арки въ видѣ нишей, составляютъ упоры для сопротивленія распору внутреннихъ арокъ,—изъ нихъ двѣ лопатки помѣщены на углахъ церкви, а другія двѣ раздѣляютъ ее на три части, изъ коихъ средняя нѣсколько ниже крайнихъ, а именно съ угла отъ западной стороны первая часть между лопатками шириною 4 аршина 1 вершокъ, средняя 6¼ аршинъ третья 3½ аршина, въ лопаткахъ по 5 четвертей ширины въ каждой, цоколя совершенно незамѣтно; лопатки идутъ подъ кровлю, начинаясь

(*) Въ 1152 году

съ самой земли. Прежде, какъ видно, съ этихъ лопатокъ кровля переходила дугообразно съ одной на другую и образовала кокошники, но при передѣлкахъ въ прошедшемъ вѣкѣ сдѣлана надъ лопатками кирпичная накладка и кровля образовалась уже ровная. Въ каждомъ промежуткѣ между лопатками сдѣланы впадины съ низу до верху оканчивающіеся также полукружіями. Впадины эти на половинѣ вышины раздѣлены гладкимъ поясомъ съ сухариками; подъ поясомъ проходятъ по всей длинѣ его маленькія полукруглыя перемычки; сверхъ пояса впадины тягами входятъ гораздо глубже въ стѣну нежели подъ поясомъ. Надъ поясомъ третья восточная часть снята равно какъ и верхъ алтаря, и это отдѣленіе все обращено въ алтарь, и внизу проби то широкое окно.

Въ средней части внизу съ обѣихъ сторонъ входныя двери: южная задѣлана и обращена въ окно, а сѣверная сохранилась всецѣло. Дверь эта съ полукруглою перемычкою, откосы у ней сдѣланы 4-мя гладкими уступами. Вышина ея 4 аршина 1 вершокъ, а ширина 2 ар. 10 вершковъ. Во впадинахъ средняго и бокового углубленія сверхъ пояса размѣщено по одному узкому и высокому окну съ полукруглой перемычкой, которыя задѣланы кирпичемъ.

На западной сторонѣ въ боковыхъ впадинахъ ниже пояса по одному щелеобразному окну съ такими же полукруглыми перемычками и крутымъ гладкимъ откосомъ.

Восточная часть раздѣляется на три кругообразныхъ притвора, изъ коихъ средній для горняго мѣста больше другихъ. Въ среднемъ притворѣ замѣтны три задѣланные кирпичемъ окна, а въ боковыхъ по одному, а ниже въ послѣдствіи, при передѣлкѣ храма, пробиты въ среднемъ и сѣверномъ притворѣ по одному широкому окну.

Кровля, барабанъ и грушевидная глава позднѣйшіе, уже вѣроятно устроенныя въ XVII вѣкѣ или въ началѣ XVIII вѣка.

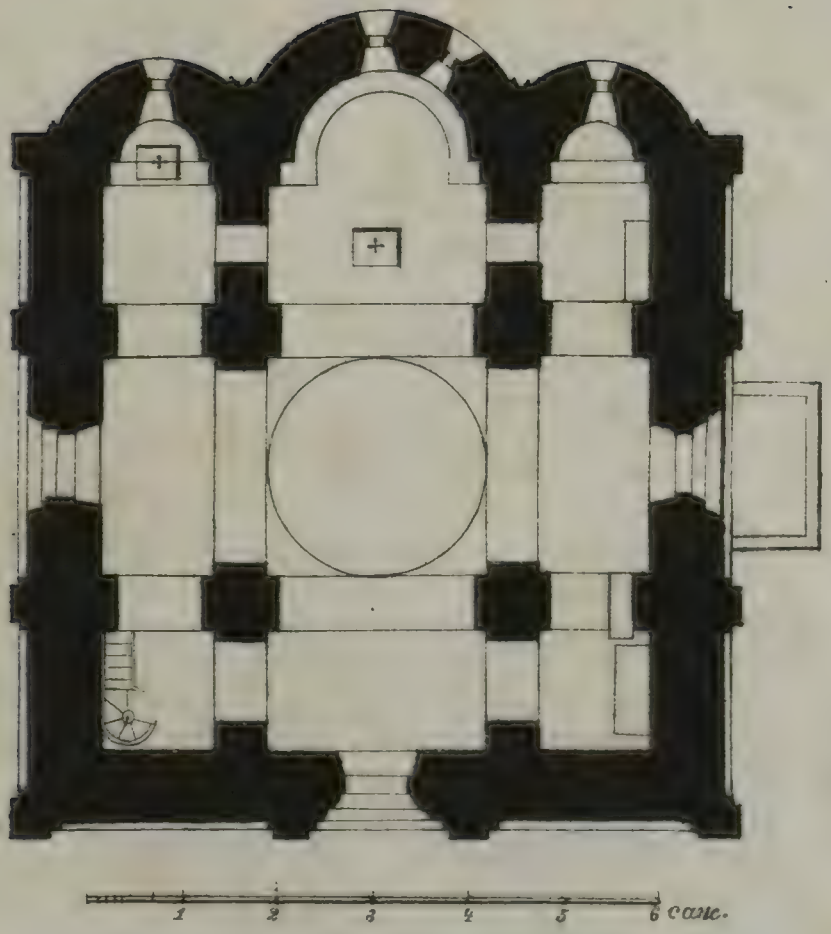
Внутренность храма напоминаетъ Преображенскій соборъ, сооруженный въ 1152 году Княземъ Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ. Коробовыя своды его опираются на столбахъ, образующихъ три арки, изъ коихъ одна отдѣляетъ храмъ отъ алтаря, а на другихъ утверждены полати или хоры у западной стороны. Подъ хорами внизу у

сѣверной и южной стѣнъ складенныя изъ бѣлаго камня надгробницы указываютъ на могилы Князя Бориса Георгіевича и супруги его. Алтарь отдѣляется отъ храма каменною стѣною съ тремя дуговыми арками для Царскихъ и боковыхъ дверей; горнее мѣсто каменное съ деревянными ступенями. За престоломъ большой кипарисный крестъ съ изображеніемъ Распятаго Спасителя. Иконостасъ новой работы, но иконы въ немъ стараго письма. На лѣвой сторонѣ отъ царскихъ вратъ мѣстная икона Св. Князя Бориса и Глѣба съ житіемъ особенно замѣчательна: Св. Князья изображены въ сторонахъ, а посреди ихъ Св. Великій Князь Владиміръ. На мѣстной иконѣ Господа Вседержителя виситъ панагія въ серебряной оправѣ, на ней вырѣзанъ образъ Св. Пантелеймона. По преданію панагія эта приложена Царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ. Изъ вкладовъ сохранилось еще только Евангеліе печатное 1637 году въ листъ, обложенное бархатомъ; средникъ и наугольники мѣдные. На немъ по листахъ слѣдующая подпись: «Лѣта ЗРНЗ мѣсяца Декабря въ» КѲ день построена книга Евангеліе запрестольное въ церковь къ великимъ страстотѣрпцомъ Христовымъ Борису и Глѣбу и Архидіакону Стефану при Архимандритѣ Германѣ и при строителѣ черномъ священникѣ Ефиміѣ.“ Изъ надгробныхъ памятниковъ, бывшихъ здѣсь какъ замѣтно въ большомъ количествѣ, сохранилась только у западной стѣны внутри храма въ уровень пола плита изъ бѣлаго камня съ надписью вырѣзанною въ глубь вязью: «Лѣта ЗРДІ» Августа въ » ІІ день представися рабъ Божій Князь и ста» рецъ Исаія Петровъ на память святыхъ мучени » ковъ Флора и Лавра.

Противъ западнаго входа церковнаго стоитъ шатровая колокольня крытая черепицей; на ней въ числѣ трехъ колоколовъ находится одинъ въ 30 пудовъ вѣсомъ съ надписью вырѣзанною вглубь: « Въ лѣто 7060 Марта сдѣланъ сей колоколъ при » царѣ Государѣ Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ всея русси и Макаріѣ митрополитѣ. Царь » Государь далъ колоколъ въ день Вознесенія Го» сподня нашего въ Печерскій монастырь при архимандритѣ Іоакимѣ въ Новъгородъ Нижній.» Преданіе разсказываетъ, что царь Іоаннъ Васильевичь, проходя съ войсками на Казань и нуждаясь въ свинцѣ для огнестрѣльныхъ снарядовъ, снялъ его съ крыши Кидекшенскаго монастыря и въ замѣнъ того, въ послѣдствіи, между прочими прикладами приказалъ передать и этотъ колоколъ, вылитый будтобы изъ мѣдныхъ Ливонскихъ орудій.

Вокругъ церквей холодной и теплой устроена въ 1801 году каменная ограда, а до того времени самыя церкви находились въ жалкомъ положеніи, ветхія тесовыя кровли служили ихъ покровомъ и защитой въ непогоды, и только вѣковая кладка сохранила до насъ этотъ драгоцѣнный памятникъ церковнаго зодчества XII столѣтія, который безмолвно свидѣтельствуетъ о благочестіи Великихъ Князей русскихъ и усердіи ихъ къ содержанію храмовъ Божіихъ.

Описаніе и рисунки Владимірской Георгіевской церкви, самой старшей изъ трехъ сохранившихся церквей постройки Вел. Кн. Юрія Долгорукого, будутъ помѣщены въ слѣдующемъ выпускѣ этого изданія.



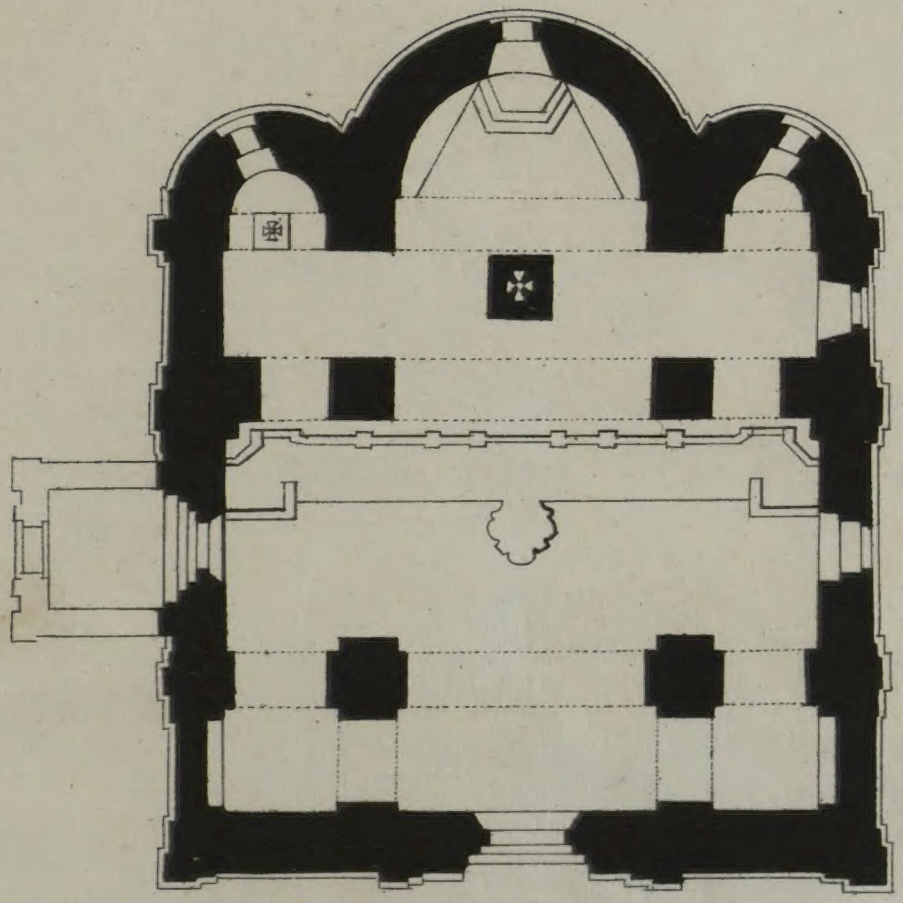
ПЛАНЪ ЦЕРКВИ ПРЕОБРАЖЕНІЯ ВЪ ПЕРЕСЛАВЛѢ ЗАЛѢССКОМЪ.

Съ дозв. Статист. Комитета Лит. И. Полышева въ Полышевкѣ.

Съ [illegible] Владимір. губерн. Статистич. Комит. [illegible]

Лит. И. Голышева въ Голышевкѣ.

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ СОБОРЪ ВЪ ПЕРЕСЛАВЛѢ-ЗАЛѢССКОМЪ.



ПЛАНЪ ЦЕРКВИ СВ. БОРИСА И ГЛѢБА ВЪ КИДЕКШѢ.

Съ дозв. Статист. Комитета. Лит. И. Голышева въ Голышевкѣ.

Съ дозвол. Владимр. губерн. Статистич. Комит. 31 Іюля 1873 г. Лит. И. Гольшева въ Гольшевкѣ

ЦЕРКОВЬ СВ. БОРИСА И ГЛѢБА ВЪ КИДЕКШѢ.